

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

**Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина,
Ж. В. Шерстобитова**

МОРДВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

**Часть 1. Село Калиновка:
сибирская история и мордовские традиции**

Саранск
2009

УДК 39(=511.152)
ББК Т5
Н 644

*Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Рецензенты:

заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН,
доктор исторических наук, профессор *М. Ю. Мартынова*;
заместитель директора по науке Института проблем освоения Севера
Сибирского отделения РАН, доктор исторических наук *А. А. Ткачев*

Под редакцией доктора исторических наук, профессора *В. А. Юрченкова*

Редакционная коллегия:

В. А. Юрченков (председатель), *Е. Н. Бикейкин*, *Е. В. Глазкова*, *Т. М. Гусева*,
Д. Ф. Ильин, *И. В. Зубов*, *А. Н. Келина*, *И. Г. Кильдюшкина*, *Г. А. Куршева*,
В. А. Ломшин, *Е. Г. Скворцова*, *А. В. Чернов*

Никонова Л. И.

Н 644 Мордва Западной Сибири : в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. — Саранск, 2009. — 112 с. + 84 л. илл. (Сер. «Мордва России»)

ISBN 978-5-7493-1436-6

ISBN 978-5-7493-1436-6

© Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина,
Ж. В. Шерстобитова, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Согласно Всероссийской переписи 2002 г., в Тюменской области проживают 1 647 чел. мордвы. С 13 по 29 марта 2009 г. заведующая отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия доктор исторических наук, профессор Людмила Ивановна Никонова (руководитель экспедиции) и старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Любовь Николаевна Щанкина осуществили этнографическую экспедицию в Западную Сибирь, в частности в Тюменскую область (с. Калиновка, Покровка и Большое Сорокино Сорокинского муниципального района) с целью изучения мордовской диаспоры. В ходе работы были произведены сбор историко-этнографического материала в архивах Сорокинской администрации и Покровского сельского поселения, а также от жителей с. Большое Сорокино, Покровка и Калиновка, анализ документации по истории этих сел, развитию в них здравоохранения и образования. Кроме того, собраны данные о Центре мордовской культуры и мордовском фольклорном ансамбле «Ванфтымания» в с. Калиновка.

Наиболее компактно мордва проживает в селе Калиновка. Село уникально по сохранившимся традициям: до сих пор в обиходе используется мордовская одежда, соблюдаются мордовские праздники и обычаи, жители села разговаривают на мордовском-мокша языке. В селе действуют Центр мордовской культуры и Музей традиционной мордовской культуры, расположенный в отдельном помещении Дома культуры.

При Центре мордовской культуры создан мордовский фольклорный ансамбль «Ванфтымания», имеющий свою историю (ему более 40 лет). Он ежегодно участвует в различных фестивалях, занимая призовые места. Летопись села ведется силами библиотеки, школы и Дома культуры.

Участники экспедиции заключили в Тюменской области соглашения по проекту «Я выбираю Мордравию» с кафедрой социально-культурного сервиса и туризма эколого-географического факультета Тюменского

государственного университета, Институтом проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (г. Тюмень), администрациями Сорокинского муниципального района и Покровского сельского поселения с компактным проживанием мордвы (с. Калиновка) и др.

Поселения мордвы в Сибири находятся в разнообразных по географическим характеристикам районах. Тюменская область расположена главным образом в Западной Сибири, так же как и Омская, Новосибирская и Томская области. Однако этнографические экспедиции в них и обработка собранного материала продолжаются, чем обусловлен выход книг в серии «Мордва России» в 2 частях: мордве Тюменской области посвящена часть 1, мордве Омской, Томской и Новосибирской областей — часть 2.

В настоящее время собирается материал о мордве Западной Сибири в государственных архивах, ведутся изыскания в библиотеках, проводится обработка материалов, в том числе систематизация и анализ, а также апробация на научных конференциях и конгрессах. Например, предварительные результаты этнографической экспедиции в Сорокинский муниципальный район были изложены 25 марта 2009 г. в Институте проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (г. Тюмень) на Всероссийской конференции «Человек и Север: антропология, археология, экология». Предполагается, что экспедиции будут продолжаться, и научные изыскания дополнят начатую работу.

Глава 1. СЕЛО КАЛИНОВКА: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

1.1. История села Калиновка

Успешному освоению Сибири способствовали массовые крестьянские переселения конца XIX — начала XX в. Главными причинами переселений мордвы в Западную Сибирь были безземелье и голод в Поволжье. Многие аспекты, связанные с переселением, для большинства народов были одинаковыми, в частности система переселения и те трудности, с которыми сталкивались люди при переезде и устройстве на новом месте. Для всех народов была характерна система «ходачества». Хотя «справочные книжки, маршруты, карты имелись в каждом волостном управлении, переселенческом пункте, на железнодорожных станциях, в земствах и землеустроительных комиссиях», люди предпочитали верить своим родственникам, односельчанам и посылали в Сибирь ходоков¹. Это были представители от деревень, главы семей. Они получали переселенческие документы, ссуды на посев, продовольствие, хозяйственное устройство и сооружение жилища, осматривали земли, строили жилье (землянки) и уже потом перевозили свои семьи в Сибирь.

В результате опроса населения удалось выяснить, что переселение было добровольным. Особенностью того периода было то, что переселялись сразу несколько семей мордвы из одной деревни и основывали поселения на пустых землях. Подробному изучению этого этапа переселения была посвящена экспедиция 2009 г. в Сорокинский район, в место компактного проживания мордовского населения — с. Калиновка. В ходе работы выяснялись следующие вопросы:

- откуда переселялись люди;
- каким образом происходили переселение и переезд;
- какое имущество везли в Сибирь;
- как обустраивались после переезда;
- какое хозяйство вели, какими ремеслами и промыслами владели;

— что сохранилось, утратилось или появилось нового в хозяйстве, быту, каковы результаты взаимодействия культур;

— каково современное состояние национальной культуры.

1924 г. — достаточно удаленное от нас время, поэтому в качестве информаторов приходилось использовать детей переселенцев и опираться на их воспоминания о рассказах родителей. В 1924 г. по всей стране проходила коллективизация, а недалеко от Ишимского уезда Уральской области была основана д. Калиновка. История ее основания такова.

Мордовский крестьянин Иван Петрович Одышев, защищая Советскую республику от белогвардейцев в Ишимском уезде, обратил внимание на редко населенную местность, изобилие пустовавших земель, лугов, лесов. Когда вернулся домой в мордовский край, стал рассказывать про сибирские просторы, хорошие пастбища для скота. Начал вести с земляками разговоры о переезде в Сибирь. Желающих оказалось много, особенно среди бедного населения.

Весной 1924 г. из д. Старая Потьма, Старое Зайцево, Курташки Краснослободского уезда Пензенской губернии приехали в Сибирь восемь человек, посмотреть места, пригодны ли они для жизни. Это были: Максим Левин, Иван Петрович Одышев, Григорий Среднев, Семен Мирошкин, Дмитрий Мирошкин, Матвей Гуляйкин, Иван Никитин, Андрей Михайлович Кабанов. Места им понравились — леса богатые, земли урожайные. Главным для них было изобилие земли, причем ее не нужно было делить. После успешной поездки у них окрепло желание переселиться в Сибирь на постоянное место жительства. Но для этого требовалось разрешение.

По возвращении домой собрали собрание, выбрали ходоков — Ивана Одышева и Андрея Кабанова — и отправили их в Москву к председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинин. В Москве М. И. Калинин общелся с ними доброжелательно и не только дал денежную ссуду на перевозку имущества и живности по железной дороге до станции Ишим, но и на три года освободил переселенцев от всех платежей. Как говорили переселенцы, «все возьмем с собой, пригодится на новом месте, а больше всего везли ребятни» (ПМА* : Петрикова А. С.). Таким образом, при поддержке всесоюзного старосты жители Мордовии оказались в Сибири.

* Здесь и далее: ПМА — полевой материал авторов.

Место, на которое они поселились, решили назвать Калиновкой — в честь М. И. Калинина. В Ишимском уезде им выделили участок на границе между кротовскими и покровскими наделами. Из соседних сел приезжали люди, поглядывали на новых переселенцев, прислушиваясь к незнакомому наречию. Не хотели они отдавать свою землю, и на первых переселенцев было организовано вооруженное нападение. Банда, возглавляемая кротовским крестьянином Чираковым напала ночью на переселенцев: одного убили, одного ранили, а один спасся благодаря тому, что спрятался под телом убитого товарища, но это калиновцев не остановило. Кроме того, целую неделю переселенцы угощали землемера из с. Готопутова, чтобы он выделил им участок. Так они получили небольшой участок вокруг болота. Таким же образом вокруг с. Калиновки были заселены д. Сухиниха, Озернинка, Дмитриевка, Чистяки, Алексеевка и Кротово².

В сентябре 1924 г. в с. Калиновку переселились сорок семей⁵. По словам переселенцев, они переехали из таких сел и районов Мордовии: д. Старая Потьма и Старое Зайцево ныне Краснослободского района, с. Курташки ныне Атюрьевского района, д. Толковка и Рыбкино ныне Ковылкинского района. В 1924 г. в с. Калиновка переехала мордва из ныне Ковылкинского района Мордовии. Это семьи Атмайкиных, Ачалкиных, Ведянкиных, Зайцевых, Левиных, Катановых, Кечкиных, Кисняшкиных, Одушевых, Петряковых, Фроловых, Шатуновых (ПМА: Мирошкина, Петрякова М. Н.). Н. М. Никитина (Бибичева), русская по национальности, вспоминала, что «после окончания медицинского училища вышла замуж в 1953 г. за мордвина Ивана Егоровича. Его родители Егор Филиппович (1906 года рождения) и Марина Тимофеевна Атмашкина (1904 года рождения) переехали в с. Калиновку в 1924 г. из д. Толковки Ковылкинского района». Из д. Толковки Ковылкинского района в с. Калиновка переселилась в 1933 г. и семья Зайцевых. Марине Зайцевой было тогда 7 лет. Сюда привезли ее отец Федор Степанович и мама Прасковья Ивановна (Атмашкина), тетя Анна и брат Ефим (ПМА: Зайцева М. Ф.).

Семья Левиных — Григорий Гаврилович (1905 года рождения) и Пелагея Ивановна (1906 года рождения) — переехала в 1924 г. из с. Старая Потьма ныне Краснослободского района. С ними переселились Тихон Тихонович Кисняшкин и Иван Тихонович Левин (ПМА: Левин, Левина). Семья Мирошкиных, по словам И. П. Мирошкина, переехала в Калиновку в 1924 г. из с. Зайцева ныне Краснослободского района. Сначала переехала его мать Ксения Семеновна (Сайкина, 1902 года рождения), а потом, в

1926 г., отец Петр Федорович (1906 года рождения), так как в 1924 г. тот служил в армии. Сестра отца Александра Петровна (1920 года рождения) и его брат Федор Петрович (1934 года рождения) в настоящее время проживают в г. Омске, Анастасия Петровна (1929 года рождения) живет в пос. Московский Тюменской области. Иван Петрович рассказывал, что в 1956 г. женился на Ульяне Егоровне Никитиной (1938 года рождения). У них пятеро детей — Нина, Ксения, Марина, Юрий и Петр. Стаж работы у Ивана Петровича — 62 года: работал трактористом, шофером, механиком, 30 лет — лесником. За добросовестный труд он был награжден медалью (ПМА: Мирошкин И. П.). Таким образом, к концу 1925 г. количество переселенцев в с. Калиновка увеличилось.

Следует отметить, что мордва кроме с. Калиновка проживала в д. Дмитриевка, Покровка и Сорокина. Дмитриевка располагалась в четырех километрах от д. Покровки. Мордва переселилась в д. Дмитриевку в 1924 г. А. С. Петрикова родилась в 1924 г., ее привезли сюда когда ей было полмесяца. В этом населенном пункте в 1941 г. она окончила семилетнюю школу (ПМА: Петрикова А. С.). По сведениям В. В. Пресняковой (Фроловой), они переехали в 1925 г. в д. Дмитриевку Сорокинского района из ныне Ковылкинского района. Отец — Василий Петрович Фролов, мать — Наталья Осиповна. В 1930 г. Вера Васильевна вышла замуж и в том же году переехала в с. Калиновка. В течение 7 лет работала дояркой, затем 7 лет бригадиром в совхозе и 18 лет в отделении связи (до пенсии). Ее дети в настоящее время проживают в пос. Московский Тюменской области (ПМА: Преснякова В. В.). По словам М. И. Петряковой, они переехали также в 1925 г. из с. Курташки ныне Атюрьевского района: сначала в д. Дмитриевка Сорокинского района, а потом в с. Калиновка.

Из Курташек переехала и семья Игишевых. А. А. Одышева (Игишева) вспоминала: «Сначала переехали отец Алексей Иосифович Игишев и мама Пелагея Федоровна Алешкина. В Дмитриевке они построили дом крестового типа. В своем хозяйстве держали коров, лошадей. Сеяли пшеницу, рожь, просо, картофель, коноплю и лен — на холст и масло, сажали подсолнухи, которые также перерабатывали на масло». По ее словам, она с 12 лет занималась физическим трудом: полола траву, собирала лен, горох, в 14 лет косила и возила на быках сено, пасла овец. «В 1947 г. начала учиться на тракториста в с. Ворсиха Сорокинского района. После обучения сначала работала на „колеснике“ (колесный трактор), а затем в г. Ишиме училась ездить на „натике“ (гусеничный

трактор). В 1949 г. переехала жить в Покровку, сначала жила на съемной квартире, а потом, когда вышла замуж (в 1953 г.) за Леонида Егоровича Одышева (1922 года рождения), перевезла свой дом из Дмитриевки. Детей пятеро — Раиса, Вера, Вася, Наташа и Николай. Работала на разных работах в бригаде, а потом по состоянию здоровья направили в детские ясли, затем в садик, где трудилась до пенсии» (ПМА: Одышева А. А.).

М. М. Бахмач (Игишева) рассказывала, что ее родители — Михаил Осипович и Надежда Никитична (Алешкина) — переехали в д. Дмитриевка Сорокинского района также из с. Курташки в 1925 г. В 1951 г. она переехала в с. Покровка, где в 1960 г. вышла замуж за украинца Алексея Мануиловича Бахмача. У них пятеро детей — Виктор, Юрий, Анатолий, Татьяна и Александр. Она работала в колхозе дояркой в течение 30 лет, затем в детском саду 3 года и в сельском Совете уборщицей 1 год.

Согласно собранным сведениям мордва, которая в настоящее время проживает в с. Сорокино, переселилась из с. Калиновка. Например, семья Пресняковых переехала из с. Зайцево ныне Краснослободского района в с. Калиновка в 1924 г. С ними приехали Левины, Петриковы, Зайцевы, Мирошкины, Шатуновы. Место им понравилось, так как было много леса, земли. Сначала приезжали мужчины и жили в землянках, выкорчевывали лес, а немного обустроившись на новом месте, перевозили свои семьи. Они скучали по Мордовии, особенно часто вспоминали яблоневые сады и постепенно создавали тот микроклимат, который был на родине. Посадили рябину, яблони, сирень и др. (ПМА: Преснякова А. И.). С. С. Аверкина (Левина) сообщила, что ее родители переехали также из с. Зайцева. Сначала она жила в с. Калиновке, а в 1981 г. переехала в с. Сорокино и в 1983 г. вышла замуж (ПМА: Аверкина).

Следует отметить, что не всем суровый сибирский климат пришелся по душе, некоторые, пожив немного, уехали обратно. Первое время они жили в землянках, деревня разрасталась и крепла на глазах. Сельский Совет находился в д. Дмитриевка в шести километрах от с. Калиновка. Председателем был Иван Николаевич Глухов, секретарем — Семен Андреевич Петриков. Так переселенцы жили одиночно до 1929 г., когда была организована коммуна, и весь скот загнали в общий загон. Коммуна просуществовала всего три месяца и снова распалась на одиночные хозяйства. В 1934 г. в с. Калиновка организовали два колхоза — им. Калинина

(председатель Иван Иванович Кисняшкин) и им. Пушкина (председатель Федор Андреевич Петриков). Убедившись в нецелесообразности существования двух колхозов в одной деревне, в 1939 г. колхозы объединили в один колхоз им. Калинина. Председателем выбрали Ивана Ефимовича Петрикова.

Постепенно жизнь налаживалась, материально стали жить лучше, растили детей, сеяли, пахали и верили, что жизнь изменится в лучшую сторону, строили планы на будущее. Но началась война. Защищать Родину от фашистских захватчиков из с. Калиновка ушли 88 сельчан, а вернулись к мирному труду 29 солдат. Как воевали калиновцы на полях сражений — свидетельствуют их ордена и медали. В настоящее время в с. Калиновка не осталось ни одного участника войны, но односельчане свято чтят воинов-земляков, в их честь в центре села установлен памятник. Также был составлен список земляков, погибших во время Великой Отечественной войны (прил. 1).

В военные годы вся тяжесть крестьянского труда легла на плечи женщин и девушек, работали по 12 — 14 часов и более, нередко в холоде, голоде. Работали на тракторах: сеяли, убирали хлеб, заготавливали корм для скота. Хорошими трактористками были Наталья Гришина, Екатерина Ивановна Никитина и др. В колхозе было около 300 голов крупного рогатого скота, в том числе 200 коров, которых обслуживали 8 доярок, все работы проводились вручную; содержалась отара овец. Председателями колхоза в годы войны были Н. Д. Кругляков, И. Ф. Петриков.

Как жили и что пережили, жители с. Калиновка неохотно вспоминали, но все же делились своими впечатлениями. А. Ф. Гераськина (1925 года рождения) была самой младшей из 12 детей. Она вспоминала: «Жилось очень тяжело в нелегкие голодные годы. В четыре года уже пасла овец, а вечерами помогала матери пряхать шерсть. Немного подросла, стала работать в колхозе телятницей. Была первой по привесу телят по Сорокинскому району»⁴. А. С. Петрикова из д. Дмитриевки рассказала, как жилось им в то трудное время: «В военные годы за один килограмм масла выменивали у соседей по 12 фунтов картошки. После окончания семилетки направили для работы в колхоз „Новая жизнь“ в качестве звеньевой полеводческого звена по выращиванию льна, а зимой работала телятницей на колхозной ферме. Отец с сестрой Ольгой ушли на фронт. 5 августа 1942 г. отец погиб. В то время я была уже на работах на Омском военном заводе. После окончания Великой Отечественной войны верну-

лась к родственникам в родное село, так как здесь оставались еще три брата (Валентин, Александр и Николай) с больной матерью. После войны председателем сельского Совета был Григорий Васильевич Гутель. 3 сентября 1945 г. председатель пригласил для работы в Совете в качестве секретаря. С тех пор работала до 1975 г. и ушла на заслуженный отдых» (ПМА: Петрикова А. С.).

В послевоенные годы на территории сельского Совета были организованы три колхоза: им. Калинина (д. Калиновка), «Новая жизнь» (д. Дмитриевка), «7-й съезд Советов» (д. Озернинка). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 декабря 1951 г. Дмитриевский сельский Совет перевели в Калиновку и «7-й съезд Советов» слился с колхозом им. Калинина. Колхоз им. Калинина просуществовал до 1960 г. (председатель — Кузьма Иванович Гераськин)⁵, затем его объединили с «Ворсихинским». В 1968 г. организован совхоз «Преображенский» (директор — И. П. Ярославцев), вначале на базе д. Преображенка, а затем перемещен в с. Калиновка (директор совхоза в 1971 — 1993 гг. — И. П. Верещагин). В настоящее время с. Калиновка относится к Муниципальному образованию «Покровское сельское поселение» (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Населенные пункты Покровского сельского поселения в 2008 г.*

Поселение	Статус	Население, чел.	Количество дворов	Расстояние до административного центра, км
Покровка	Село	388	110	25
Преображенка	Деревня	52	20	21
Калиновка	Село	260	82	37

* Таблица составлена по архивным данным Покровского сельского поселения.

Покровское сельское поселение образовалось в 1966 г. Председателем Совета был Семен Васильевич Афонькин, секретарем — Анна Кирилловна Головкин. В 1970 г. сельский Совет обосновался на центральной усадьбе в с. Покровка, где находится и сегодня. На территории муниципалитета проживают русские (80 %), украинцы, мордва, немцы, чуваша, белорусы. В 2008 г. Покровка отметила 100-летие со дня образования, а в 2009 г. исполняется 85 лет Калиновке.

Село Сорокино до 1921 г. — центр волости, с 1924 г. — районный центр Омской области, с 1944 г. — Тюменской области. По одной из версий во второй половине XVIII в. на р. Иж (татарское название) поселился казак Сорокин. Ближайшие деревни — Малое Сорокино (в 2 км) и Стрельцовка (в 7 км). В 1924 г. избран исполком сельсовета (председатель — М. И. Молоков). Исполком проводил работу по ликвидации неграмотности, особенно среди молодежи. В первой половине XX в. в с. Сорокине имелись церковь (на месте современного Дома культуры), льнозавод, на корпусе которого была установлена телевизионная антенна, маслозавод с амбарными корпусами (в районе кладбища), пекарня и другие предприятия. Во второй половине XX в. с. Сорокино — культурный центр района, здесь действуют три средние школы, детские сады, гостиница, ЦРБ, РДК, ЦДТ, школа искусств, музей, две аптеки, церковь, 30 торговых точек, имеются административное здание, благоустроенные каменные 2-этажные, а также дома в частном секторе площадью 50 — 60 м². Сорокино — центр сельского Совета, который объединял населенные пункты Сорокино, Воскресенка, Новониколаевка и Стрельцовка. На 1 января 2001 г. в с. Сорокине проживали 5,8 тыс. чел. более 10 национальностей. Зарегистрированы 2 400 телефонных аппаратов, в том числе в организациях и на предприятиях — 244, из 35 улиц 5 — с твердым покрытием. С 1999 г. проводится газификация производственных объектов, жилья, есть водопровод⁶.

Здравоохранение. В Сорокинском районе, в который сегодня входит с. Калиновка, в начале XX в. было две амбулатории — Сорокинская и Готопутовская. Сорокинская районная больница была рассчитана на 40 мест, штат больницы: 1 врач, 2 лекгома, 2 акушерки, 4 сестры, 14 сиделок, 1 завхоз и 1 оспопрививатель⁷. В 1905 г. в с. Сорокине было начато строительство больницы, и в 1911 г. была построена больница на 20 коек. В 1919 г. уже были построены терапевтическое отделение, кухня, прачечная, жилой дом. С 1919 по 1924 г. медицинское обслуживание осуществляли фельдшеры Иван Прокопьевич Жданов и Николай Константинович Руднев. В 1924 г. в Сорокино прибыл врач Степан Михайлович Прокудаев.

К началу 1940-х гг. в больнице и амбулатории работали 2 врача и 8 чел. среднего медперсонала. В 1940 г. в лечебную сеть уже входили: сельская больница, сельская амбулатория, детская консультация, медпункты в детсадах райцентра, 4 фельдшерско-акушерских пункта (ФАП). С 1942 г. в больнице имелись свое подсобное хозяйство (коров,

лошадей, быков, свиней), посевные площади, выращивались картофель и овощи для больных, пилили дрова для больницы. Косили сено для скота. Транспорта в больнице не было, больных доставляли на лошадей и быках, воду возил для больницы в бочке из речки.

В январе 1977 г. лечебная сеть включала районную больницу, Готопутовскую больницу, 18 ФАПов, в ней работали 20 врачей и 143 чел. среднего медперсонала. В районной больнице функционировали: детское отделение, поликлиника, рентгенкабинет, физиокабинет, родильное отделение, санэпидемстанция, хирургическое и инфекционное отделения. В районе регистрировались такие инфекционные заболевания, как дифтерия, брюшной тиф, корь, скарлатина. В 1982 г. все отделения райбольницы перешли в новые здания, открылись врачебные и диагностические кабинеты с полным набором оборудования, мебели и медицинского инструментария. В 1991 г. в самостоятельное учреждение отделилась районная⁸. В настоящее в с. Сорокине имеются больница на 110 коек и амбулаторно-поликлиническое учреждение на 643 посещения в смену. Количество врачей — 14 чел., среднего медицинского персонала — 158 чел.⁹

В 1941 г. аптека в с. Сорокине находилась в избе, штат: 1 фармацевт с помощниками — фасовщиком и санитаркой. В 1950 — 1960-х гг. аптечное обслуживание по мере роста населения, экономики района подвергалось реорганизации: переводилось в более высокую категорию соответственно с увеличением штата специалистов. В 1969 г. встал вопрос о строительстве новой аптеки, в 1973 г. ее сдали в эксплуатацию¹⁰.

Нина Михайловна Никитина (Бибичева) приехала в Калиновку по распределению в 1952 г. после окончания Тобольского медицинского училища заведующей Калиновским ФАПом. В 1953 г. она вышла замуж за мордвина Егора Филипповича Никитина. В том же году было построено новое здание ФАПа. Она и сама помогала строить и вести внутреннюю отделку помещения пункта. Это было здание из 2 небольших комнат. Успокаивало то, что это было новое, самостоятельно функционирующее здание для медицинского обслуживания населения Калиновки. В 1970 г. построили новое — дом из 4 комнат. В 1953 — 1995 гг. Нина Михайловна Никитина была бессменной заведующей ФАПом. И после пенсии, в ФАП она отработала еще 7 лет (также заведующей). В настоящее время ФАП не функционирует, и все ездят в Покровский ФАП (ПМА: Никитина Н. М.).

Первые избы-читальни и библиотеки. В с. Сорокине изба-читальня была открыта в 1927 г. Избачи играли основную роль в ликвидации неграмотности, вели воспитательную работу среди населения, особенно с молодежью. Первым избачом в Сорокине была комсомолка Л. Зайцева, с 1931 по 1936 г. — Л. Т. Василенко. В 1936 г. в районе открылись шесть изб-читален, книжный фонд составлял 700 экземпляров, а в 1950 г. — 2 000 экземпляров. В 1950 г. открылись библиотеки в с. Ворсиха (заведующая — З. П. Черемных), с. Преображенка (З. Чирятьева).

В 1956 г. в с. Сорокине открылась детская библиотека (заведующая библиотекой — В. Заборских). В 1950 — 1960-х гг. районную библиотеку возглавляли: Р. А. Хорошавина, И. П. Губина, Л. Я. Косинцева, И. П. Плеханова. В 1982 г. центральная районная библиотека переехала в 2-этажное здание бывшего райкома КПСС. Есть у библиотеки свои достижения. В 1989 г. заведующая отделом обслуживания ЦРБ Ирина Григорова победила в областном конкурсе молодых библиотекарей «Лучший по профессии», ей вручили диплом и туристическую путевку в Югославию. В 1994 г. жители с. Сорокина заняли в областном конкурсе творческих работников к юбилею А. С. Пушкина 3-е место. Коллектив библиотеки наградили дипломом III степени. Заметный вклад в развитие библиотечного дела и обслуживания читателей внесли П. К. Кареньгина, З. А. Вахрушева, А. С. Абраменко, П. П. Фромм, Н. П. Балакина, Н. Ф. Асаевич, М. И. Петрикова, Т. М. Петрова, Т. В. Моргунова, М. И. Ковальчук, Т. М. Самошкина¹¹.

Калиновская сельская библиотека. В 1930-е гг. в с. Калиновке было мало грамотных людей. Жители разговаривали на мордовском языке. Нужен был человек, который бы умел разговаривать на двух языках. Таким оказался Алексей Чевтайкин. Его выбрали первым комсомольским вожаком, и он же вечерами собирал сельчан и учил грамоте, устраивал громкие читки. Для этого народ собирался в маленьком домике — единственном «очаге культуры» в деревне в те годы. Кроме того, здесь показывали кинофильмы. Жители сложили такую частушку: «Как у нас в избе-читальне натянули полотно, даже старые старухи собрались смотреть кино». Проработал А. Чевтайкин до 1939 г., затем добровольцем ушел на финляндско-советскую войну. В Калиновку не вернулся — погиб на фронте.

В 1954 г. открылась Калиновская сельская библиотека, когда деревне было уже 30 лет. Первым библиотекарем стала Раиса Тимофеевна Перши-

на, уроженка г. Ханты-Мансийска. После окончания Тобольского культурно-просветительного училища она была направлена по распределению в Сорокинский район. Жители деревни полюбили Раису Тимофеевну, она стала своим человеком на селе, выучила мордовский язык, наладила контакты с населением, но, проработав несколько лет, уехала в родной город. В настоящее время живет в Тараскуле (пенсионер) и по-прежнему поддерживает связи с калиновцами.

В 1961 г. библиотеку возглавила Матрена Ивановна Петрикова. Она приехала из с. Дмитриевка и вначале работала заведующей сельским клубом, а затем — заведующей библиотекой. Матрена Ивановна всегда была в гуще событий, как вспоминают старожилы с. Калиновка. Ходила с книгами на ферму, на выпасы, в поле. Ее ждали всюду. Прежде библиотека и радиоузел находилась в одном домике. В конце 1970-х гг. построили жилой дом, в котором расположилась и библиотека. В ней было светло, уютно, много цветов, имелся читальный зал. В 1985 г. Матрену Ивановну наградили Знаком Министерства культуры РФ «За отличную работу». В 1986 г. она вышла на заслуженный отдых.

Татьяна Николаевна Петрикова заочно окончила Тобольское областное культурно-просветительное училище в 1988 г. В 1988 г. был построен новый Дом культуры, где для библиотеки выделили большую светлую комнату.

В 1995 г. Татьяна Николаева возглавила фольклорный ансамбль «Мокша», а на базе библиотеки был открыт Центр мордовской культуры. В 1996 г. Татьяна Николаевна приняла участие в областном конкурсе «Библиотекарь — 96» и вышла в финал. На базе библиотеки в 1998 г. проходил районный семинар «Работа Центра мордовской культуры по сохранению и развитию народного творчества, традиций». В 1999 г. здесь состоялось заседание методического объединения по краеведению учителей истории Сорокинского района «Село мое родное». Кроме того, в 1999 г. жителям села запомнился по проведенным Татьяной Николаевной интересным массовым мероприятиям: «Тебя, как первую любовь России, сердце не забудет» — к 200-летию А. С. Пушкина, вечер чествования работников библиотеки «Делу книжному верны», «Обычаи и праздники наших дедов». В 2002 г. читатель Калиновской сельской библиотеки Зоя Дмитриевна Заборских приняла участие в первом районном конкурсе «Суперчитатель — 2002». В 2000-х гг. отчетные показатели библиотеки оставались на высоком уровне (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Динамика отчетных показателей Калиновской сельской библиотеки

Год	Количество читателей, чел.	Фонд, книг	Книговыдача	Число посещений
2002	200	4 340	3 633	2 466
2003	200	4 399	4 102	2 579
2004	200	4 396	4 096	2 580

На 1 января 2005 г. население с. Калиновка составили 278 чел. Процент охвата населения библиотечным обслуживанием — 72¹². В 2008 г. в Калиновке проживали 237 чел., в том числе читателями библиотеки были 218 чел. (или 91 % населения), из них детей от 10 до 15 лет — 19 чел.

Число читателей детской библиотеки в основном зависит от летнего периода работы, так как многие дети приезжают гостить к дедушкам и бабушкам и посвящают свободное время чтению любимых произведений. Лето — наиболее эффективный период работы с детьми, как считает заведующая библиотекой Ольга Дмитриевна Шатунова. Библиотека регулярно проводит совместную работу со школой, Домом культуры, организует массовые мероприятия по разным направлениям, в том числе по краеведению. Краеведение стало приоритетным направлением с 1995 г., когда на базе Калиновской сельской библиотеки и Дома культуры был создан Центр мордовской культуры. Сегодня в нем собрано много архивных материалов, предметов быта, национальных мордовских костюмов. В феврале 2008 г. на базе Калиновской школы прошел районный семинар школьных библиотекарей, где была показана совместная работа сельской библиотеки, Дома культуры и школьной библиотеки.

В библиотеке организована постоянно действующая книжная выставка «Наши корни» о литературе мордовских писателей, оформлен альбом-папка «Вехи истории» о мордве и истории с. Калиновка, ведется краеведческий каталог, где есть различные папки, в том числе «Велика и сильна будет наша Родина, если каждый народ будет любить свое село, сохранять свой язык и традиции».

Школы. В 1875 г. в Сорокинском районе была открыта первая земская начальная школа, в которой в основном учились дети зажиточных крестьян. Школы создавались на подати с крестьянских хозяйств, а кто не

имел отношения к земле, платил за обучение 3 руб. в год. В 1917 г. школа была преобразована в опорную начальную. Первый учитель А. К. Бурцева обучала 20 учеников. В 1927 г. в Сорокине открылась начальная школа (1 — 4-е классы), а 1 ноября 1930 г. — школа колхозной молодежи (ШКМ), которую посещали 86 чел., из них 44 — дети колхозников. Всего в то время школ в районе было 33, интернатов — 6, рабочих комнат — 3, под школы заняты 25 «кулацких» домов. В 1936 г. на базе ШКМ была создана неполная средняя школа, а в 1937 г. — 8-летняя. В 1963 г. построили новое здание Сорокинской средней школы.

В 1885 г. в с. Готопудове открылась церковно-приходская школа, в которой обучались дети из 20 деревень. Школа была трехлетней и содержалась за счет прихода. Контроль осуществлял священнослужитель. В 1922 г. в селе была открыта школа для детей крестьян.

В 1928 г. создана первая начальная школа в с. Покровка, где сейчас проживает мордва и обучаются мордовские дети. В 1972 г. здесь была построена новая средняя школа (до 1981 г. директор — В. В. Маленков).

1 ноября 1930 г. в Калиновке открылась ШКМ, как и в Сорокине. Народ собирался в маленьком домике. В те годы это был единственный очаг культуры в деревне. Заведующий избой-читальней, знавший русский и мордовский-мокша языки, Алексей Чевтайкин обучал жителей Калиновки грамоте.

Новое здание школы построили к 1 сентября 1967 г., а 12 ноября 2002 г. открылась новая неполная средняя школа. Начальные классы были сдвоены — 1-е и 3-и, 2-е и 4-е, в школе обучался 51 ученик. За прошедшие годы Калиновская школа выпустила более 600 учащихся. В школе преподают 13 учителей, из них два отличника просвещения, один почетный работник образования РСФСР, один учитель имеет грамоту Министерства образования, два учителя — грамоты департамента образования области. Калиновская школа гордится своими ветеранами — Г. Ф. Верещагиной, Н. Т. Петриковой, Н. Ф. Петриковой и др.¹⁵ Следует отметить, что ученики Калиновской школы принимают активное участие в школьных олимпиадах по этнографическому направлению. Например, в 2003 г. они заняли призовые первое и второе места в номинациях «Костюм» и «Национальный мордовский обряд».

В Калиновской школе действует детская организация «Радуга», высшим органом которой является Общешкольное ученическое собрание. Участники собрания — учащиеся 4 — 8-х классов, родители и учителя.

Они анализируют работу за год, ставят задачи на следующий учебный год, распределяют обязанности, сферы деятельности, области взаимодействия. Всего в школе функционируют семь служб: «Поиск», которая планирует и проводит работу по гражданско-патриотическому направлению, взаимодействует с Советом ветеранов села, координирует работу поисковой группы музея, ухаживает за памятником воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; служба «Забота» осуществляет шефство над ветеранами труда, старших над младшими, проводит операции «Белые ночи», «Забота», «Милосердие», ухаживает за памятником; служба «Олимпийские резервы» организует спортивные соревнования в школе с учетом потребностей и физического развития и интересов детей (кроссы, эстафеты, «Веселые старты», лыжные гонки), устраивает Дни здоровья и спортивные праздники («Папа, мама, я — спортивная семья» и др.), организует и привлекает к участию в районных спортивных соревнованиях детей и взрослых; служба «Свой голос» отвечает за устную и письменную информацию о жизни школы, за художественное оформление школьных мероприятий и выпуск школьных газет, проведение различных конкурсов рисунков, газет; служба «Шоу-крюк» организует игры между классами, группами учащихся — КВНы, интеллектуальные и др., различные вечера отдыха и конкурсы; служба «Солнышко» организует и проводит мероприятия по привитию любви к чтению, к книге, устраивает операцию «Книжка в больницу», литературные «Гостиные»; служба «Экологический патруль» занимается работой по включению детей в экологическую и трудовую деятельность (изготовление кормушек, скворечников, дежурство в школе и по классам, организация трудовых дел — уборка, субботники, благоустройство территории вокруг школы). Председатели служб входят в Совет служб и переизбираются один раз в год.

В 2003/2004 учебном году детская организация «Радуга» работала по программе «Мой край», предложенной районной детской организацией. В течение года выпускались стенгазеты из цикла «Твои люди, село!», был собран и оформлен материал о жителях села: ветеранах Великой Отечественной войны и труда, ветеранах — педагогах школы. Победителями конкурсов «Самая старая фотография» и «Самая старая игрушка» стали Т. Петрикова, Н. Гераськина (4-й класс), Я. Левин (5-й класс), М. Никитин (6-й класс), Т. Петриков (7-й класс). В конкурсе «Моя родословная» одержала победу Т. Игишева (6-й класс). Кроме того, была осуществлена боль-

шая работа по сбору мордовских народных песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок, примет и обычаев. В поиске и сборе фольклорных материалов отличились Н. Шатунова, М. Никитина, М. Заборских и Я. Левин. Собранный материал был использован при написании научно-исследовательской работы учащихся 9-го класса О. Чупиной и Р. Одышевой, которые защищали ее на областной научно-исследовательской конференции «Шаг в будущее» и заняли третье место.

Организация работы школьного самоуправления возложена на учителей Л. П. Конакову и Н. А. Средневу. Службы курируют также учителя М. П. Гераськина, Н. Ф. Петрикова, С. А. Козленко, З. А. Шутова, П. И. Мирошкин и Н. Г. Четвайкина.

Детский сад. В 1929 г. с образованием коммуны в Калиновке появился первый детский сад. Коммуна просуществовала всего три месяца и распалась на два единоличных хозяйства. Сразу закрылся и детский сад. В 1934 г. с объединением в один колхоз двух колхозов, в колхозе им. Калинина снова открыли детский сад. Отдельного помещения не было, детей собирали в дома, кто побольше — к хозяйке с малыми детьми. Когда освободился после переезда одного сельчанина в город большой дом, туда перевели детский сад. Дом был просторный, рядом большая поляна. Кухня и столовая находились во дворе, детей кормили на свежем воздухе под навесом. У детей в возрасте до трех лет были самодельные кровати с матрацами и подушками, набитыми соломой или камышом. Постельного белья не было. Старшие дети играли на поляне, ходили на экскурсии в лес, играли с самодельными игрушками.

Детский сад был сезонным — с ранней весны до поздней осени. Среди работников не было конкретных обязанностей: заведующая с утра распределяла все работы. В основном в саду работали девушки 15 — 16 лет и женщины, освобожденные от колхозного «плана». Работники детского сада проводили с детьми различные игры, организовывали экскурсии, ставили концерты. Разговаривали все на мордовском языке — русского языка дети не знали. С каждым годом условия воспитания в детском саду улучшались. Появились постельное белье, фабричные игрушки. Много внимания стало уделяться здоровью детей: медработник Нина Михайловна Никитина осуществляла медицинские осмотры, своевременно прививала детей.

Первыми работниками Калиновского детского сада были Домна Дмитриевна Мирошкина, Варвара Михайловна Серова, Анна Ильинична

Конакова, Мария Яковлевна Шутова, Елена Матвеевна Одышева, Анастасия Федоровна Гераськина, Мария Егоровна Шутова, Дарья Дмитриевна Фролова, Елена Михайловна Никитина. Осенью 1972 г. в с. Калиновку приехал первый специалист по дошкольному образованию — Нина Михайловна Рябкова-Шатунова. Она проработала до 1989 г. В 1973 г. приехала Валентина Кузьминична Гераськина-Поспелова (проработала до 1989 г., затем уехала в с. Сорокино). В 1975 г. приехала из Ленинградской области методист по дошкольному образованию — Зинаида Сергеевна Кокарева. В отделе народного образования работали Луиза Гавриловна Фефилова и Анна Андреевна Трескина. Благодаря их поддержке стали обучать мордовских детей русскому языку, проводить различные мероприятия, во время которых дети развивали свою речь.

В 1980 г. Калиновский детский сад переехал в новое здание с большими игровыми комнатами, отдельной спальней. С 1984 г. в коллективе детского сада начали работать воспитатели с педагогическим высшим и средним специальным образованием. В последние годы численность населения уменьшается. В 2000 г. детей от 1 года до 7 лет было 19, а в настоящее время детский сад не функционирует, и дети воспитываются дома¹⁴.

Почтовая связь. До 1950 г. почта из Ишима до границ с. Викулова доставлялась на лошадях. В с. Прокутка, Рядовичи, Сорокино, Жидоусово, Готопучово деревянные здания контор связи построены в 1950 г., а кирпичные — в 1984 г. С 1980 г. доставка почты производилась на автомашинах. В 1960 — 1980-х гг. многие семьи райцентра и сел выписывали по 3 — 5 наименований и более газет и журналов¹⁵. В Калиновке отделение связи располагается сегодня в отдельном здании. Люди по-прежнему выписывают журналы и газеты. Особой популярностью пользуется районная газета «Знамя труда».

1.2. Природная среда и хозяйственная деятельность

От климата, ландшафта, гидрографии, растительности и других природно-географических факторов в значительной степени зависят хозяйственная и промысловая деятельность, пищевой рацион и др.

Согласно постановлению ВЦИКа от 4 ноября 1923 г. было принято постановление Уральского облсовета по районированию Ишимского округа

на основе укрупненных волостей. 4 декабря 1923 г. Ишимский окрисполком принял решение об образовании 14 районов, в том числе Сорокинско-го. До образования района эта территория входила в Большесорокинскую волость в составе 7 сельских Советов — Большесорокинско-го, Курмановско-го, Александровско-го, Стрельцовско-го, Рядовиченско-го, Пинигинско-го, Осиновско-го.

Первый состав Сорокинско-го райисполкома приступил к работе 15 марта 1924 г. В состав района входили 17 сельских Советов, были образованы государственные органы: финансовая инспектура, налоговый стол, земельная комиссия, торговые присутствия, назначен один страховой агент на два района — Сорокинский и Викуловский. Основное занятие жителей района — выращивание зерновых, масленичных культур, животноводство, охота. Землепользование базировалось на отрубном производстве. На 1 декабря 1930 г. в Сорокинском районе значились 24 колхоза, в них — 424 хозяйства. К тому времени утвержденная контрольная цифра под посев составляла 17 300 га, нагрузка на одну единицу тягловой силы на лошадь — 3,07 га. Из-за уничтожения скота «кулаков» и «средняков» поголовье скота по району снизилось на 9 129 голов¹⁶.

1 января 1932 г. район был расформирован: 10 сельских Советов были переданы в Викуловский район, 7 — в Ишимский, и лишь через 3 года — 4 января 1935 г. — решением Омского областного Совета Сорокинский район образован вновь. В его состав вошли 23 сельских Совета — 77 населенных пунктов с населением 22,1 тыс. чел. В районе созданы 74 колхоза, их посевная площадь составляла 20,4 тыс. га. В колхозах насчитывались 1 конеферма, 33 молочно-товарные фермы, 28 овцеферм, 5 скотоферм, на них было: лошадей — 2 307 голов, крупного рогатого скота — 11,9 тыс., овец — 11,4 тыс., свиней — 1,9 тыс. голов¹⁷. Кроме того, функционировала Сорокинская МТС, в ней 60 тракторов, 4 комбайна, 13 молотилок, 46 плугов, 8 сеялок, 5 сноповязалок, 8 грузовых и 1 легковая машины. Первые гектары механизаторы Сорокинской МТС вспахали в колхозах весной 1934 г. В 1958 г. Сорокинская МТС была реорганизована в РТС, затем в СХТ, роль которых — ремонт сельхозтехники колхозов, снабжение промышленных предприятий запчастями и материалами¹⁸.

В первой половине XX в. в Сорокинском районе числились 53 населенных пункта, на 1 января 2001 г. — 31¹⁹. К 1 января 1958 г. в районе действовали 8 радиоузлов, 1 797 радиоточек, 29 библиотек, 9 клубов, 2 Дома культуры, 20 киноустановок, 74 магазина, 5 столовых, 3 пекарни.

В 1961 г. в состав района входили 9 сельских Советов с 47 населенными пунктами. На полях колхозов и совхозов работали 288 тракторов, 160 зерновых комбайнов, 106 лафетных жаток²⁰.

В 1975 — 1980 гг. район занимал первое место в области по комплексной механизации свиноводческих ферм (100 %), третье — по поголовью крупного рогатого скота. Посевные площади зерновых и зернобобовых культур — 35,8 тыс. га. Производство зерна в 1978 г. — 64 тыс. т, в 1979 г. — 47,4 тыс., в 1980 г. — 45,7 тыс. т. Урожайность зерновых 13 — 15 ц с 1 га. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах на 1981 г. — 26,3 тыс. голов, в том числе коров — 8,8 тыс. (в личных подсобных хозяйствах крупного рогатого скота — 4,5 тыс.), в том числе коров — 2,2 тыс., свиней — 9,7 тыс. (в личных подсобных хозяйствах — 2,2 тыс.), овец — 1,1 тыс. голов (в личных подсобных хозяйствах — 7,1 тыс.). Производство молока в 1978 — 1980 гг. — 18 тыс. т в год, мяса (в живом весе) — 3 тыс. т в год. За 80-летнюю историю Сорокинский район дважды подвергался упразднению (в 1932 и 1962 гг.). В январе 1965 г. район восстановили, однако Прокутская зона вошла в границы Ишимского района. В состав вновь образованного Сорокинского района вошли четыре совхоза из Голышмановского района — «Тимирязевский», «Кротовский», «Березовский», «Новопетровский» (северная зона). В 1970 г. совхозы северной зоны вошли в состав вновь восстановленного Аромашевского района²¹.

Площадь Сорокинского района на 1 января 2002 г. составляла 4 тыс. км², население — 12,7 тыс. чел. Национальный состав — русские, немцы, украинцы, казахи, мордва и др. Сельских администраций — 9, сельских населенных пунктов — 33 (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Административные центры Сорокинского района*

Центр сельской администрации	Год образования	Численность населения, чел.	Населенные пункты, входящие в сельскую администрацию
1	2	3	4
Готопучово	1739	2 029	Жидоусово, Буньково, Тиханиха, Черемшанка, Лебяжье, Желнино
Знаменщиково	1740	498	Сергино
Большое Сорокино	1747	5 994	Ново-Николаевка, Стрельцовка, Воскресенка

Окончание табл. 1.3

1	2	3	4
Ворсиха	1760	1 038	Курмановка, НПС «Вознесенка»
Пинигино	1800	955	Мало-Пинигино, Городище, Рядовичи
Александровка	1863	958	Лькошино, Московка
Покровка	1905	735	Преображенка, Петропавловка
Осиновка	1910	818	Петровка, Ново-Троицк
Калиновка	1924	360	—

* Таблица составлена по: Сорокинский район в XX в. Сорокино, 2004. С. 4.

Районный центр — с. Большое Сорокино — находится в восточной части юга Тюменской области. Сорокинский район граничит с Вагайским, Викуловским, Абатским, Ишимским, Аромашевским районами. В физико-географическом отношении Сорокинский район расположен в подзонах подтайги и лесостепи. Здесь преобладают сосна, береза и осина с примесью других пород. Климат континентальный, характеризуется суровой продолжительной зимой (32 недели в тундре, 21 неделя в лесостепи), коротким и холодным летом на севере и теплым — на юге, переходными сезонами (6 — 7 недель) с поздними весенними и ранними осенними заморозками.

На 2002 г. посевная площадь в Сорокинском районе составляла 35,6 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами — 22,0 тыс., картофелем — 0,6 тыс., овощами — 0,1 тыс., кормовыми культурами — 12,9 тыс. га. Производство сельскохозяйственной продукции (2001 г.): зерно — 37,7 тыс. т, картофель — 9,3 тыс., овощи — 1,2 тыс., скот и птица (в убойном весе) — 1,4 тыс., молоко — 12,9 тыс. т., яйца — 3,4 млн шт. Урожайность зерновых — 17,2 ц с 1 га. В личных подсобных хозяйствах население произвело 61 % продукции²².

Мордовское население в Сорокинском районе компактно проживает в с. Калиновка, которое расположено в лесной местности. Также оно проживает в с. Сорокино и Покровка. Территория Калиновского населенного пункта, богата естественными травами, пастбищами, а это основа для разведения крупного рогатого скота, коневодства, птицеводства и др.

Мордовский народ издавна предпочитал селиться и жить в лесах, где можно было найти материал для строительства, землю для пастбищ и т. д., что способствовало сохранению и продлению жизни. Лесные

массивы, реки были главным источником существования. Люди промышляли охотой на дичь и зверей, ловлей рыбы²³. Сорокинский район как раз соответствовал всем требованиям жизни мордвы, изобилуя лесными массивами и густой сетью водных путей. На территории Сорокинского района климатические условия позволяли осуществлять возделывание разнообразных зерновых, технических, овощных культур и картофеля, развитие многоотраслевого животноводства.

Земледелие было главным видом хозяйственной деятельности мордовских переселенцев. В первые годы после заселения основными по площади посевов сельскохозяйственными полевыми культурами были рожь, ячмень, овес, пшеница, гречиха, просо, горох, лен и др.²⁴ Использовалась трехпольная система севооборота. Характерными орудиями были соха и плуг. Сеяли из берестяных лукошек или холщовых мешков. Жали серпами, молотили цепями с помощью лошадей, провеивали зерно деревянными лопатами. Обмолоченное зерно хранили в срубных амбарах, где для каждого вида зерна устраивали отдельный ларь. В семьях, не имевших достаточного количества хозяйственных строений, зерно хранили в сенах — в мешках или ящиках.

В военные годы вся тяжесть крестьянского труда легла на плечи женщин и детей, которые работали по 12 — 14 ч и более. 27 тружениц Калиновки за годы Великой Отечественной войны награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Труженики колхоза им. Калинина в годы Великой Отечественной войны выращивали хлеб, заготавливали корма на конной тяге. В колхозе было около 300 голов крупного рогатого скота, в том числе 200 коров, которых обслуживали 8 — 10 доярок. Все работы проводились вручную. Содержалась отара овец. Председателями колхоза в годы войны были Н. Д. Крутляков, И. Ф. Петриков, а до войны И. Кисняшкин.

В послевоенные годы жизнь постепенно налаживалась. В 1959 г. в Калиновке животноводы добивались высоких надоев молока. Так, из 35 молочно-товарных ферм Сорокинского района калиновцы заняли шестое место, надоив от каждой коровы по 2 227 кг. Доярка М. Конакова надоила 2 413 кг молока от одной коровы, Ф. Шатунова, М. Петрикова — по 2 370, С. Федяшкина — 2 273 кг. В 1959 г. от 100 овцематок получили около 125 ягнят.

Славились своим трудом на весь район свиноводы Калиновской фермы. В 1960 — 1980-е гг. за двухтысячным поголовьем свиней ухаживали

Евдокия Васильевна Четвайкина, Марфа Николаевна Петрикова, Марфа Федоровна Еремкина и др. За высокую сохранность молодняка, привесы мяса труженицы получали почести не только в совхозе, но и в районе, награждались почетными грамотами и дипломами. Есть что вспомнить Виктору Васильевичу Мирошкину, который работая в совхозе «Преображенский» на «Кировце», занимал призовые места. Его имя всегда было среди лучших механизаторов района. В 1985 г. В. В. Мирошкин на соревнованиях механизаторов области занял одно из первых мест. На 1 января 2001 г. в Калиновке в частном секторе имелось 27 единиц техники, которая в основном была задействована на заготовке кормов. В 1999 г. частный сектор села реализовал 80 т мяса, в 2000 г. животноводческой продукции реализовано значительно больше. В 2002 г. в с. Калиновка общественное производство было ликвидировано²⁵.

В настоящее время на личных приусадебных участках выращивают капусту, лук, морковь, огурцы, помидоры, картофель, репу и др. Раньше пробовали сажать арбузы, но они плохо растут. Плохо растут смородина (*шукштура*), шиповник (*офтонь бокат*) и черемуха, хотя около пяти лет назад они хорошо плодоносили. Вишня и слива не растут, из яблонь — только ранетки (ПМА: Зайцева М. Ф., Одышева А. А.). Сегодня огородничество играет большую роль в подсобном хозяйстве мордовского населения. Следует отметить, что многие ходят в лес за ягодами и грибами.

Животноводство в домашнем хозяйстве имело мясо-молочное направление и служило источником удобрения для земледелия и сырья (шерсть, кожа) для домашних промыслов. Разводили крупный рогатый скот, овец, коз, птиц. Лошади были основной тягловой силой для земледельческих и других хозяйственных работ. Содержание скота было стойлово-пастбищным. Мордовское население Калиновки в 1970-е гг. в среднем содержало от 1 до 5 коров, молодняка — около 3 голов, по 2 — 3 свиньи, овец — до 15 голов, птицы — до 30 голов²⁶. В 1999 г. только в с. Калиновка насчитывалось около 150 голов свиноматок, которые шли на продажу²⁷.

В настоящее время в своих хозяйствах держат по 5 коров, столько же телят, от 20 до 30 кур. Например, И. Ю. Никитина из с. Калиновка содержит 5 коров, 5 телят, 4 маленьких бычков, 1 быка, 2 поросят, 20 овец, 30 — 40 уток и кур, 20 пчелосемей (за год собирают около 12 фляг меда) (ПМА: Никитина И. Ю.). В с. Покровка мордва держала в среднем

по 3 коровы, 7 свиней, 25 овец, более 30 кур и уток, более 20 гусей (ПМА: Бахмач). Кроме того, сегодня в Покровке разводят кроликов. По отчетным данным за 2009 г., Е. И. Никитина из с. Калиновка содержит 10 голов крупного рогатого скота, в том числе 5 коров и 5 телят, 1 лошадь, 1 свинью, 8 овец и 10 пчелосемей²⁸. О развитии пчеловодства в Калиновке говорит, например, тот факт, что Николай Федорович Петряков держал около 30 пчелосемей. Пчелы были во многих хозяйствах, а хорошими пчеловодами в Калиновке также считались Петр Павлович Петряков, Евгений Васильевич Никитин и Иван Петрович Мирошкин.

Рыболовство и охота имеют подсобный характер. Рыбу ловят удочками, сетями, бреднями. В реке водятся караси, щуки и др. Хорошими рыбаками в с. Калиновке считаются: Николай Иванович Мирошкин, Иван Васильевич Одышев, Сергей Александрович Пресняков, Николай Иванович Еремкин, Иван Иванович Левин. Охотятся на коз, лосей, лис, енотовидных собак, барсуков, уток и тетеревов. Хорошим охотником в с. Калиновка считается Григорий Александрович Одышев, а в с. Сорокино — Виктор Степанович Пресняков (ПМА: Преснякова А. И.).

В хозяйстве мордовских переселенцев значительное место занимали различные домашние и кустарные промыслы — обработка волокна, шерсти, древесины, коры и ряда других продуктов крестьянского хозяйства. Как вспоминали информаторы, широко использовался детский труд. В семьях раньше было много детей. Старшие дети следили за младшими. Все занимались домашними делами: девочки стирали детские вещи, чистили картофель, мыли полы, а мальчики сгребали деревянными граблями сено, косили. Взрослые парни занимались рытьем колодцев.

Одним из главных промыслов была деревообработка. Мордва — хорошие плотники. Оставаясь рядовыми крестьянами, они строили дома по мере поступления заказов от односельчан. В настоящее время мордовское село застроено добротными срубными домами пятистенной и крестовой планировок. В Калиновке хорошим плотником считался Федор Федорович Мирошкин. Он умер в 106 лет, а до этого, как говорят переселенцы, всем «рубил» дома. Он же делал маслобойки. Информаторы также отмечали Василия Каргина (он был немым), который был и печником.

В прошлом среди мордвы были мастера по изготовлению долбленой и резной утвари: корыт, ковшей, ступ, чаш, маслобоек и др.

Сегодня в Калиновке маслобойки делает Юрий Иванович Никитин. Он изготавливает ее из алюминиевой трубы, а дно и крышку делает деревянными. Юрий Иванович занимался и пчеловодством, сам делал для пчел ульи (по-местному — *улики*). Кроме того, он делал и самопрялки.

Горшечный промысел заключался в производстве разнообразной посуды из гончарной глины — корчаги, кувшины, квашни для теста, горшки, кубышки, масленки, миски, тарелки и т. д. Гончарное ремесло — это не только технологически сложное, но и физически трудное дело, оно было развито не везде. Мордовские переселенцы из Калиновки глиняные кувшины и чашки покупали в с. Кротове Аромашевского района (село находится в 12 км от с. Калиновка). Из того же села вывозили крахмал, жмых. В настоящее время там проживает и мордовское население.

Одним из древнейших домашних занятий крестьянской семьи и наиболее распространенными домашними промыслами были прядение и ткачество, которые входили в обязанности женщин. На женщине лежали управление домашним хозяйством, присмотр за скотом, птицей, приготовление еды, шитье одежды. Первичная обработка пеньки состояла в отделении волокна конопля и льна от кострики и была очень трудоемкой. Прядением из конопляного и льняного волокна пряжи, а также тканьем из нее разнообразных холстов занимались повсеместно. Как правило, прядением занимались осенью.

Следует отметить, что многие переселенцы самопрялки и прялки привозили из Мордовии, а также делали и на новой территории проживания. В настоящее время в музее с. Калиновка сохранился старинный ткацкий станок. Особенно широко было распространено изготовление льняного холста, отличавшегося тонкостью, белизной и прочностью. Из такого холста женщины-мордовки шили себе традиционную одежду. Известной портнихой в с. Калиновка была Дарья Ивановна Сайкина. Кроме того, женщины занимались изготовлением и вышиванием полотенец, скатертей и др.

Важным промыслом, во многом обеспечивавшим жизнедеятельность крестьян, было валяние валенок. Трудоемкий процесс валяния выполняли мужчины. Этот промысел был широко распространен в с. Калиновка у семьи Пресняковых. Они обеспечивали валенками не только свое село, но и соседние села.

Обработку кожи, мехов и овчин проводили также отдельные ремесленники, которые работали для односельчан, а нередко и для жителей нескольких поселков. Так, в Калиновке шитьем шуб для населения занимались Конаковы и Никитины; изготовлением и шитьем обуви — Егор Филиппович Никитин, Андрей Петрович Шатунов, Василий Петрович Шатунов. Лапти плели практически все мужчины, чаще всего старики. Женщины и подростки ходили в лаптях вплоть до 1950-х гг. В с. Покровка лапти плела Анна Алексеевна Одышева.

Жители мордовских селений Сорокинского района давали окружающим их элементам ландшафта (лесам, полям, водоемам и др.) свои названия, причем в местной топонимике часто используются слова мордовского языка.

Употребляются мордовские слова в названиях полей, расположенных вокруг мордовских сел. В названиях полей встречаются производные от фамилии или имени людей, владевших ими: *Василькиттнень паксясна* — «пашня Василькиных»; *Лаврань пашня* — «пашня Лаврентия»; *Трофимонь ума (пакся)* — в этом месте Трофим корчевал в лесу пни, и в настоящее время там поле; *Марянь крескац* — на одном из полей во время работы погибла девушка по имени Марья, на том месте сейчас поставлен крест, и пашня названа в честь нее. Название поля также зависело от особенностей местности и от того, какие звери там водились. Например, мордва Калиновки одну из пашен называла *Келазь ума* — «лисыя пашня», там раньше было много лис; *Поколень умац* — на этом месте много земляных комьев.

В названиях лесов отражались их особенности: в Калиновке есть *Кисляк* — болотистое место, где грязью лечились при ломоте суставов. Дом, который срубил один из жителей в лесу, называют *Прокуткань кудняц*.

Мордва давала названия и водоемам. Например, пруд, который расположен около села Калиновка, — *Велень ляйне* («сельский пруд»), или *Перень пе ляйне* («пруд на конце огорода»).

В мордовских селениях специальные названия имеют отдельные улицы. Например, в с. Калиновка улицы носят названия тех селений из Мордовии, откуда они переехали: *Куртаж песь* — там живут переселенцы из с. Курташки ныне Атюрьевского района; *Потьма пе* — из д. Старая Потьма ныне Краснослободского района; *Зайцерь пе* — из с. Старое Зайцево ныне Краснослободского района. Новую улицу в селе называют *Зеленая*, так как там много деревьев, зелени.

Таким образом, переселения стали широким каналом этнокультурных и бытовых связей различных народов, создали главное своеобразие Тюменской области как многонационального края. Благодаря переселенцам установилась внутренняя живая связь между Мордовией и Сибирью. Переехав в Сибирь, мордовские переселенцы сохранили земледельческую культуру, занимались животноводством. Они принесли в Сибирь индивидуальные особенности развитых ремесел, ведущими из которых были обработка дерева, ткачество, вышивка и др.

Вместе с тем, находясь в окружении других народов, мордва использовала их достижения и навыки в сельском хозяйстве, в домостроительстве, в промыслах. Окрестности населенных пунктов Сорокинского района, в которых проживает мордовское население, получили названия, производные от каких-либо особенностей местности, фамилий, имен, рода деятельности людей и т. д. При этом в названиях сохраняются мордовские слова.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Вольхина М. Г.** Материалы к концепции по теме «Этническая культура народов-переселенцев XIX — XX вв.» / М. Г. Вольхина // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1998. Тюмень, 1999. С. 206 — 207.

² Архив библиотеки с. Калиновка. 2009 г.

³ См.: **Петров А.** В Калиновке, заслышав голосок... / А. Петров // Национальные культуры региона. Тюмень, 2005. Вып. 9. С. 42 — 43.

⁴ Архив библиотеки с. Калиновка. 2009 г.

⁵ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

⁶ См.: Сорокинский район в XX в. Сорокино, 2004. С. 23.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ См.: Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 3. С. 137.

¹⁰ См.: Сорокинский район в XX в. С. 76.

¹¹ См.: Сорокинский район в XX в. С. 23.

¹² Архив библиотеки с. Калиновка. 2009 г.

¹³ См.: Сорокинский район в XX в. С. 72, 114 — 115, 117.

¹⁴ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

¹⁵ См.: Сорокинский район в XX в. С. 58.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 130 — 131.

¹⁸ Там же. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 8.

²⁰ Там же. С. 132.

²¹ Там же. С. 60.

²² См.: Большая Тюменская энциклопедия. Т. 1. С. 13, 137.

²³ Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, И-1320. Никонова Л. И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы. Саранск, 1993. Л. 46.

²⁴ См.: **Кузнецова Я. Л.** Мордва / Я. Л. Кузнецова // Тюменская область: народы, языки, культуры. Тюмень, 2007. С. 224.

²⁵ См.: Сорокинский район в XX в. С. 111 — 113.

²⁶ Архив Покровского сельского поселения. Похозяйственная книга за 1970 г.

²⁷ См.: Вести из Калиновки // Знамя труда. 1999. 23 июня.

²⁸ Архив Покровского сельского поселения. Похозяйственная книга за 2009 г.

Глава 2. ТРАДИЦИОННАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

2.1. Поселения. Жилище и хозяйственные постройки

Формирование материальной культуры народов зависит от естественно-географической среды, в которой она складывается, направлений хозяйственной деятельности, социальной структуры этноса, культурного взаимодействия с другими народами, живущими на одной территории.

Жилой дом — сравнительно устойчивый компонент материальной культуры, используемый в бытовой жизни людей, в нем выявляется длительное функционирование традиций, формировавшихся в различные исторические периоды. С одной стороны, в жилых и хозяйственных постройках сохраняются древние традиции; с другой — происходят постоянные изменения, обновления, которые в свою очередь при условии длительного существования постепенно становятся традициями.

Согласно собранным сведениям, в с. Калиновка мордва заселилась в 1924 г. Первоначально она жила в землянках. Пожилые люди вспоминали: «Поначалу было очень сложно, потому что не было жилых помещений, все строилось и становилось с нуля». Весной 1925 г. начали строить деревянные дома. Избы эти были небольшие, неказистые, с маленькими окнами, крытые соломой, дерном или берестой. В избах было грязно. Но такие дома, как говорили жители, были лучше землянок. Первый дом построили для Ксении Семеновны Мирошкиной.

Долгое время в архитектуре сохранялись своеобразные черты старого мордовского жилища. Окна прорубались только в тех стенах, которые выходили во двор. Входная дверь курных изб состояла из двух частей: нижней и верхней. Около потолка прорубались отверстия, так как печь топилась «по-черному». Обстановка в избах была бедная. Внутри дома кроме стола стояли одна-две лавки, лохань, деревянный сундук для

одежды, а чаще вместо сундука была кадушка. Спали на деревянных топчанах, полатях или большой печи под рогожками и дерюгами на соломенных матрацах. Детские зыбки делали из лубка или плели корзины из прутьев ивы. Свободное место комнаты занимали нары (*кершпель*), под которыми держали ягнят и козлят. В подполе находились птицы (куры, гуси). Освещением служила лучина, которую заготавливали летом на всю осень и зиму, или жир. Керосиновой лампой пользовались лишь по большим праздникам, на свадьбах, а также в случае болезни или родов. Но постепенно жизнь переселенцев налаживалась. Они жили единолично до 1929 г. В том году организовали коммуну¹. Перед войной в деревне было всего семь пятистенных домов, остальные жители ютились в избушках, а некоторые в «землянушках» (ПМА: Петрикова А. С.).

Расположение домов в с. Калиновка — рядное. Один ряд длинный, основной, по нему проходит заасфальтированная дорога, другой ряд — параллелен основному, вдвое меньше и выходит к школе (когда-то действовавшему току). Как вспоминала М. Ф. Зайцева, в 1933 г., когда они переехали в Калиновку, длина улицы составляла 2 км. Уличная форма характерна и для с. Покровка. А. А. Одышева, проживающая в ней, говорит, что тот угол, где она живет называют *Мордовский край*, а другой край — *Собачеевка*, там живут украинцы. Все жители разговаривают как на мордовском, так и на украинском языках. По рассказам М. М. Бахмач (Игишевой) из с. Покровка, то место, где она проживает, называют *Центр* (ПМА: Бахмач, Зайцева М. Ф., Одышева А. А.).

В первые годы после переселения строили пятистенные дома, у которых два сруба срачивались между собой таким образом, что одна стена была общей. Сначала, как только переехали, строили пятистенные дома, а в настоящее время — чаще крестовые. Печь в таком доме отапливает все комнаты сразу (ПМА: Бахмач). В с. Калиновка мордва также отдавала предпочтение крестовым домам и в настоящее время также большинство домов — крестовые, площадью не менее 35 м². Внутри «крестовика» перекрещиваются две стены, и в целом постройка представляет собой как бы четыре соединенных сруба. Кроме того, в с. Калиновка есть несколько саманных домов (ПМА: Шатунова О. Д.).

На исследуемой территории дома строили из березы и осины. В с. Калиновка есть два или три дома из сосны, которые купили у татар. В с. Сорокине мордва строит дома из кирпича (ПМА: Преснякова А. И.).

Зафиксированы два способа соединения бревен в венцы. Наиболее распространенными были соединение в простой угол с выпуском концов — «в чашу» и рубка без выступов концов по углам — «в лапу». Внутренняя площадь определялась длиной бревен. Высота сруба зависела от числа уложенных в него венцов — обычно от 18 до 21 венца. Для проконопачивания пазов сруба между венцами использовали мох, паклю. В с. Калиновка «пазы конопатили болотистым мхом, который заготавливали летом, чтобы он был чуть мокрым. Конопатили деревянной лопаточкой и деревянным молотком» (ПМА: Левин). Фундамент для дома делали из камней, которые соединяли с помощью раствора (для этого перемешивали глину, щебень, воду, песок и цемент). Иногда для фундамента просто использовали более толстые бревна. Кроме того, на 3 — 4-м венце делали небольшое отверстие для проветривания, которое зимой закрывали, а весной открывали. Подоконники, окна и двери выполняли из пихты и сосны.

Некоторые обряды совершались, когда ставили первый венец. Повсеместно устраивали помочи, в которых участвовало около 20 человек, так как для строительства крестового дома требовалось много народа. Для всех помогающих накрывали стол: угощали, чтобы работа шла веселее. Как вспоминал житель с. Калиновки М. Г. Левин, «женщины месили ногами в деревянной чаше глину, перемешанную с мелконарубленной соломой, вперемешку с конским навозом и водой. При этом они пели песни. Им также помогали дети. Этим месивом мазали стены» (ПМА: Левин). Обычай взаимопомощи в с. Калиновка существует до сих пор. С теми, кто рубил дом, расплачивались деньгами. Когда ставили печь, печников обязательно угощали, поскольку в народе считалось, что если не угостишь, то «дым будет валить в дом» или дом может сгореть. Такой случай был у Феодосии Федоровны Порунькиной, как говорили, сначала дым постоянно шел в дом, а потом загорелся пол.

При доведении сруба до нужной высоты настилали потолок. В последний венец, в зависимости от размеров избы врубались один или два толстых бруса, обтесанных с четырех сторон, — матицы, служившие опорой для потолка, который настилали из расколотых пополам бревен. Матица иногда выходила на внешнюю сторону дома, и вставлялась в выемку в стене. Так она «не торчала» изнутри и снаружи. По традиции под матицу клали овечью шерсть, монеты — для богатства и семейного тепла в доме. Сверху потолок утепляли слоем сушеных листьев, мхом

(*нупонь*), опилками и слоем земли. Потолок, как правило, белили (ПМА: Левина).

Крыши делали различные — и двускатные и четырехскатные стропильной конструкции. Как говорят, четырехскатные крыши делать сложнее. Если раньше крыши покрывали соломой, дерном, берестой, то сегодня — шифером и железом.

Внутреннее помещение жилой избы состояло из четырех комнат. Обычай строить большие дома объяснялся большим количеством детей в семьях. Стены изнутри штукатурили, а затем красили известью или краской. Сегодня стены оклеивают обоями. Повсеместно мордва в своих домах генеральные уборки проводила два раза в год — на Пасху и после вскапывания картофеля.

Для отопления жилища и выпечки хлеба в домах делали печи. Печь, как правило, стояла с правой или с левой стороны от входа и занимала до 1/4 жилой площади. В крестовых домах она находилась посередине и отапливала все четыре комнаты сразу. Сзади печи, как правило, делали маленький чулан, где ставили умывальник. Печи топили березовыми дровами. В с. Покровка сени иногда делали дощатые или выделяли для них одну из комнат, поэтому они были теплые. «Красный», или передний, угол всегда располагался в противоположном по диагонали от печи углу. В переднем углу висели иконы, украшенные расшитыми полотенцами. Под иконами стоял стол, покрытый скатертью (ПМА: Бахмач и др.).

При переселении в новый дом мордва старалась соблюсти некоторые обычаи. В с. Калиновке после окончания строительства ставили позу — поза для нового дома (*од кудонь поза*). Приглашенные приносили с собой разную посуду. Когда переезжали в новый дом, «приглашали» с собой домового, при этом говорили такие слова: «Домовой, домовой, я иду по дорожке, а ты за мной» и на стол обязательно ставили горшок с кашей (ПМА: Шутова).

Усадьба мордвы включает в себя двор, к которому примыкал огород, обычно с полем для картофеля. Хозяйственно-бытовые постройки мордовского населения гармонично примыкают к жилому дому, образуя в зависимости от местных условий, национальных традиций и бытовых потребностей различные типы застройки усадьбы. Для мордвы характерно наличие открытого двора с покоеобразной застройкой. Также встречается двурядная застройка, когда жилой дом и надворные постройки,

располагаются в два ряда, параллельно друг другу. Например, в с. Сорокине планировка дома и построек у А. И. Пресняковой — П-образная и многие хозяйственные постройки размещаются под одной односкатной крышей, в том числе баня. В Сорокине в качестве оберега на хозяйственные постройки вешали оленьи рога и свиной пяточок, а в Калиновке и Покровке на дверях хозяйственных построек чертили мелом кресты (ПМА: Преснякова А. И.).

Усадьба включала в себя различные хозяйственные постройки: срубное здание для крупного и мелкого рогатого скота с высоким сеновалом, дощатые сараи для хранения дров, амбары, погреб, баню и летнюю кухню (в с. Покровка последнюю называют «малуха»). Хозяйственные постройки имеют как односкатные, так и двухскатные крыши под шифером. Поскольку в хозяйствах содержалось и содержится много разного скота, таких построек делалось много. Дворы огораживались ранее плетью, а сегодня жердями или досками.

Таким образом, переселения были весьма важным явлением как для областей, откуда шло выселение, так и для территорий, на которых обосновывались переселенцы. В этнографическом отношении этот процесс представляет собой значительный интерес, так как в новых местах по-разному складывался быт населения, в зависимости от совокупности конкретных условий развивались различные формы его материальной и духовной культуры. В частности, под влиянием природно-климатических условий, культур местных народов и других переселенцев в материальной культуре мордвы произошли изменения. Например, практически все переселенцы приспособились к сибирскому стереотипу, строя традиционные дома-пятистенки и крестовики, сохраняя лишь отдельные особенности своего жилья во внешнем оформлении дома, наличии резьбы, в планировке интерьера, в типе печи и др.

2.2. Одежда

Традиционный мордовский костюм, особенно женский, красочен и разнообразен. Следует отметить, что на территории Сорокинского района мордва носила такую одежду, которая была характерна на территории ее прежнего проживания, отличаясь расцветкой, орнаментом, способами ношения отдельных частей одежды, их названиями.

На современную территорию мордва-мокша переселилась из ныне Краснослободского, Ковылкинского и Атюрьевского районов Мордовии. Пожилые женщины до сих пор носят мордовскую одежду. Костюмы есть почти во всех домах, часть мордовского наряда хранится в музее с. Калиновка. Одной рубаше в экспозиции музея уже более 100 лет.

Основной частью мордовского костюма является белая холщовая рубаша (*панар*). Мокшанская рубаша кроилась из одного центрального полотнища, перегнутого поперек, и двух коротких боковых. Вдоль швов располагалась вышивка, выполненная разноцветными нитями. Рубаша была длиной чуть выше колен, с напуском над поясом. Праздничные рубашки украшались вышивкой. Рубашки с шестью полосами носили только девушки. Четыре полосы означали, что девушка — невеста. Для женского костюма были типичны цветное платье с круглым вырезом для головы, невысоким стоячим воротником и прямым разрезом на груди (*нула*), передники без нагрудника, закрытые передники с рукавами (*сапун, сапоня, рукават*), жилетки и кофты (*ковта*). Мокшанки носили штаны с широким шагом (*понкст*). Верхняя распашная одежда (*мушкас*) и глухая, богато расшитая из холста (*ожа ки панар, шуваня, щам*), кафтан из дмотканого сукна (*сумань*), овчинная шуба со сборами (*ор*).

Украшения мордва делала из металла, бисера, монет, речных раковин каури, перьев и пуха птиц, кожи животных и т. д. Украшениями являлись вышитый пояс (*каркс*), поясные подвески (*каркс пет, килькштамат*), брошь-заколка (*сюлгам*), нагрудные бисерные воротники (*тифкс, цифке, комбоне*), бусы и ожерелья (*крганят, ожнат*), браслеты (*кятыкст*), серьги (*пилькст*), накосники (*пулалунят, цеконят*). Головные уборы мордовских девушек включали налобные повязки (*ашкоркс, ашкотф, пурдавкс, конякс*), шерстяные платки, цветные шали с бахромой (*парьхцинь шаль*). Головными уборами женщин были (*панга, куйгор, пряруця*). Повседневной обувью служили лыковые лапти (*карьхть*), ступни (*ступнят*) с портянками (*пракстат*) и наколенниками (*цюлкат*). Зимой носили валенки (*валенкат*). Праздничной обувью были кожаные сапоги со сборами (*сермоф мархта кямот*) и кожаные ботинки.

Мордовские переселенцы отмечали, что в прошлом на праздники улица расцветала красным цветом от мордовских нарядов. Бросалась в глаза и лыковая крестьянская обувь. Женские ноги сравнивали с белоствольными березами (считалось — чем толще ноги, тем красивее девушка). Сначала на ногу наматывали короткие онучи из грубого полотна,

сверху — из отбеленного холста, закрепляли их с помощью обор (две плетеные из лычек тонкие, длинные веревочки). Умершим онучи заворачивали налево. Раньше лапти пользовались большим спросом. Мордовские мастера изготавливали праздничные двухпяточные лапти, которые нарезались из 7 — 10 лык и отличались от русских лаптей (с круглой головкой и толстыми бортами) трапециевидной головкой и витыми «ушками» с боков и сзади. Сверху их украшали «петушком» (загнутый уголок вдоль всего носка).

«Писанные» лапти выделывали из вязового лыка, которое для красивого цвета парили в горячей воде. Плели их косым плетением, начиная с задка. Лыко драли в сезон — с мая по июль. В половодье к ним приделывали деревянные колодки, либо носили на босу ногу «шептуны» — скрипучие берестяные лапти с соломой. На свадьбу шли в лаптях — «венчарках». В с. Калиновка лапти плели Иван Васильевич Левин и Федор Егорович Шатунов².

Следует отметить, что мокшанская одежда мордвы Сорокинского района имеет как общие, так и специфичные черты. Например, комплекс одежды мокшанок, переселившихся из Атюрьевского района, дополняется черным чапаном, сарафаном и фартуком со сборами, украшениями из пуха (*соргт*, *гудрят*). Такие украшения отмечены и у переселенцев из Краснослободского района. Общими для обоих районов являются фартуки со спинкой без рукавов, нула, налобное украшение (*коняфкс*). Южный комплекс костюма мокши — у переселенцев из Ковылкинского района — характеризуется панаром, распашной одеждой (*плахой*) и одеждой переходного типа, в частности сапоней с рукавами и со спинкой, головные уборы — куйгор, панго и девичья повязка-венчик из стекляруса и бумажных цветов. Из украшений бытовали бисерные воротники, ожерелья из монет, бусы и подвески из речных раковин. Одежда мокшанок Ковылкинского района имеет много общих черт с элементами костюма мокшанок Краснослободского района: панар, понкст, фартук, набедренное украшение (*килькст*, *тенькат*), нагрудные украшения (*бусы*), налобная лента с однообразными украшениями (*корейнят*).

Традиционная мужская одежда была менее разнообразной и колоритной. Основной частью мужской одежды являлась широкая и длинная (до колен) пестрядинная или сатиновая рубаха (*церань панар*) туникообразного покроя с рукавами без обшлагов, невысоким стоячим воротником, разрезом в правую сторону на груди. В праздники мужчины

надевали белую косоворотку с высоким стоячим воротником и вышивкой на груди, подоле и рукавах, сшитую из домотканого сукна кафтан (*сукман, сумань*). Штаны (*понкст, штанат*) были с широким шагом и держались на завязках. Зимней одеждой служили дубленые шубы с отрезной талией (*ор*) с тремя глубокими выточками на спине, прямоспинные тулупы из дубленых овчин с большим отложным воротником, а также сшитые из домашнего сукна широкие и длинные распашные чаланы. Неотъемлемой принадлежностью мужского костюма был пояс (*каркс*). Обувью служили лыковые лапти (*карьхть*), сапоги (*кямот*) и валенки (*валенкат*).

Таким образом, повсеместно комплексы одежды не только мордвы, но и других народов, претерпели существенные изменения. Вошли в быт новые материалы, изделия промышленного производства, обувь. Заметим, что из перечисленных предметов традиционной парадной одежды у мордовского сельского населения в настоящее время функционируют немногие.

2.3. Пища и утварь

Один из устойчивых компонентов традиционной культуры мордвы — пища. Национальная кухня постоянно воспроизводится, во всяком случае ее традиции обладают большей устойчивостью. Эта устойчивость поддерживается еще и тем, что трапеза — одна из форм социального общения, потому в национальной культуре она обладает функцией ритуала. Обычно совместные трапезы являются существенной частью практически любого национального обряда или праздника³.

В рационе питания мордовских переселенцев большое значение имели зерновые и мясо-молочные продукты, а также добытые в результате охоты, рыболовства и собирательства.

Хлеб был основой питания. Хлеб пекли ржаной и пшеничный из кислого заквашенного теста в форме круглых или продолговатых больших хлебин. В с. Калиновка хлеб круглой формы называли *копшат* (ПМА: Петрикова М. Н.). В повседневном питании для приготовления опары вместо дрожжей использовали закваску из куска теста последней выпечки.

При необходимости изготавливали самодельные дрожжи из запаренных хмеля, муки, солода и отрубей. Замешивали дрожжевое тесто в

деревянной кадке. Небольшое количество воды с куском теста или дрожжами и частью муки размешивали в квашне с теплой водой (в праздники еще и с молоком или сывороткой) деревянной лопаточкой, накрывали чистым полотенцем и оставляли в тепле на несколько часов. Затем добавляли оставшуюся муку, тщательно вымешивали тесто, пока оно не начинало отставать от рук и стенок квашни. Тесту давали подойти еще раз, после чего приступали к формовке хлебов. Хорошо протопив печь, из нее выгребали «жар» и чисто выметали помелом. Хлеб сажали на деревянной лопате, предварительно подложив под каждый каравай капустный лист для предохранения нижней корки от золы и, как считалось, улучшения вкуса хлеба (ПМА: Никитина У. Е.).

Обычно хлеб пекли раз в неделю, чаще всего в субботу. Изготовлением хлеба в домашних условиях занимались исключительно женщины и девушки. Если хлеба не хватало, то из кислого теста жарили на сковороде небольшие хлебцы, периодически их переворачивая, чтобы они равномерно пропекались. В неурожайные годы, а в бедных семьях почти постоянно ржаной хлеб заменяли смешанным: к ржаной муке добавляли ячменную, пшеничную, кукурузную, отруби. В голодные годы, как и у других народов, в тесто подмешивали картофель, морковь, свеклу, лебеду, кору деревьев и др. Как вспоминала А. А. Одышева из с. Покровка, «раньше ели и крапиву, варили из нее суп и добавляли в хлеб. Кроме того ели саранку (трава), лебеду и картофель, который также добавляли в хлеб» (ПМА: Одышева А. А.).

Хлеб и хлебные изделия были и ритуальной едой, играли важную роль в семейных и календарных обрядах. Они символизировали хлебо-сольство, гостеприимство, благополучие и всегда стояли на столе в переднем углу.

Мордовские переселенцы часто пекли пироги (*пярят*) из дрожжевого и пресного теста. Начинка была разнообразной: творожная, капустная, картофельная, грибная, мясная (из вареного мяса или ливера, поджаренного с луком). В прошлом в Калиновке, в качестве начинки использовали картофель, смешанный со жмыхом из конопля (ПМА: Мирошикина В. В.). Летом часто пекли пироги со свежими ягодами и фруктами, зимой — с толчеными или вареными сухофруктами, весной — с начинкой из свежей зелени с вареными яйцами или кашей. В качестве начинки также использовали сахарную свеклу с калиной: нарезанную на куски свеклу помещали в чугунок, сверху посыпали ржаной мукой и

ставили в печь, на следующий день снова, и так ставили ее в печь до тех пор, пока она не потемнеет, затем свеклу пропускали через сито, добавляли калину и опять ставили в печь. Для приготовления пирога делали два блина из теста, между ними клали начинку и края соединяли вместе. Затем готовые пироги сверху смазывали маслом, ставили на 10 мин в теплое место и помещали в печь. Такие пироги назывались *гурнект*. Без пирогов не обходился ни один праздник.

В настоящее время в Калиновке часто жарят лепешки (*пышки*). Для их приготовления 3 яйца тщательно перемешивают с солью, сахаром, добавляют кислое молоко, питьевую соду и немного муки, тесто должно быть как для оладьев, жарят на сильно прогретой сковороде с добавлением большого количества подсолнечного масла (ПМА: Одышева Л. Е.). Праздничным изделием повсеместно были «орешки» (*пяхтенят*), которые жарили для колядующих на Рождество.

Следует отметить, что мордва Сорокинского района на все праздники и семейные торжества пекла пшеничные блины (*суро ямксано пачат*). Для блинов пшено пропускали через мясорубку. Кроме того, готовили и крахмальные блинчики (*крахмалонь пачат*) из крахмала, молока и яиц. Из таких блинчиков делали крахмальную лапшу (*крахмалонь лапшат*), которую варили на воде и молоке. Она считалась обрядовой пищей. Праздничными были блины из манки (*манкань пачат*) (ПМА: Воробьева В. Е., Зайцева М. Ф.).

К древним мордовским блюдам следует отнести каши, служившие основой питания у многих народов. Готовили каши из зерен гречихи, проса, овса, гороха. Прежде варили их в глиняных горшках, а позднее — в чугунках. Каши готовили крутые и жидкие, меняя соотношение крупы и воды. Ели их со сливочным маслом, молоком, в пост — с растительным маслом, а также с молоком, полученным из конопляного семени, в праздники — с мясом. Каша у мордвы, как и у других народов, была обрядовым блюдом на свадьбах, рождинах, поминках. В с. Калиновка, например, часто готовили гороховую кашу (*саламат*). Ее варили густой, выносили на холод, а потом резали на кусочки и поливали растительным маслом. Для жидкой гороховой каши (*снав мархта шонгарям*) говядину резали на небольшие кусочки, варили их до полуготовности, затем добавляли заранее замоченный горох и нарезанный картофель. После приготовления заправляли обжаренными луком и морковью. Перед подачей на стол посыпали укропом. Из гороха в с. Калиновка готовили «гороховые

орешки» (*сनावонь пштенят*): в гороховую муку добавляли молоко, масло, яйца, сахар, хорошо перемешивали, из теста делали шарики и ставили в печь на 20 — 25 мин. После приготовления смазывали их маслом. Мордовское население также готовило *перловой шалама шонгарям*: сначала замешивали тесто — дрожжи заливали теплой водой, добавляли соль, муку, перемешивали и ставили тесто в теплое место на 10 — 12 ч; затем в тесто добавляли немного воды и крупу и варили до готовности. Кроме того, мордва готовила *шалама шонгарям*: до полуготовности варили на воде овсяную крупу, затем добавляли кислое молоко, сметану и варили до готовности⁴.

Широко были распространены кисели, которые варили в основном из овсяной крупы и крахмала с добавлением сока ягод. В с. Калиновка овсяный кисель является обрядовым блюдом. Его готовят и в настоящее время: «Геркулес» сначала замачивают в теплой воде, добавляют кусок черного хлеба и оставляют на сутки, затем сливают воду и варят из нее кисель, добавляют соль, сахар и при варке постоянно помешивают. Такой кисель обычно едят с молоком. Кроме того, из гороха варили гороховый кисель (ПМА: Зайцева Л. В.).

Широко распространены в питании мордвы Сорокинского района мучные вареные блюда — галушки, лапша, клецки. Галушки готовили из пшеничного пресного крутого теста с яйцом в воде или молоке, реже — в мясном бульоне (ПМА: Преснякова А. И.). Клецки готовили из более жидкого пресного теста, которое брали ложкой и опускали в кипяток (обычно в бульон с картофелем). В с. Калиновка повседневным блюдом был суп с клецками (*шонгарям*). Для его приготовления обжаривали мелко нарезанное сало с луком, готовили клецки, добавляли пшено, а в конце приготовления выливали в него яйцо (ПМА: Никитина У. Е.).

Одним из наиболее распространенных сегодня блюд, как и в Мордовии, являются вареники (*цемарат*). Раньше их чаще всего готовили в воскресенье и праздничные дни, сегодня они вошли в повседневный рацион питания. В Калиновке, например, вареники готовили с начинкой из соленой селедки. Для этого брали филе рыбы, добавляли кусочек сливочного масла, некоторые клали еще перец. Кроме того, в качестве начинки использовали небольшие кусочки сала.

Наиболее известным ежедневным блюдом мордовских переселенцев были щи, а под влиянием украинского населения, проживавшего рядом с мордвой, в рацион питания вошел борщ. Как вспоминала А. А. Одышева

из с. Покровка, «рядом с нами проживает украинское население, мы переняли у них рецепт приготовления украинского борща, который стал повседневным блюдом на нашем столе» (ПМА: Одышева А. А.). По словам рассказам М. М. Бахмач (Игишевой) из того же села, «из-за того, что муж украинец, старалась готовить их национальное блюдо — борщ» (ПМА: Бахмач).

Питание мордовских переселенцев существенно обогащалось за счет овощных блюд и различных добавок к блюдам, приготовленным из круп и мяса. Для большей части населения повседневной пищей служила растительная. Огурцы, помидоры, капуста, чеснок и другие овощи употреблялись в большом количестве, как в сыром виде, так и в виде различных солений, маринадов. В прошлом они хранились в деревянных (березовых) кадушках, в настоящее время — в стеклянных банках. Жители с. Калиновка такие кадушки покупали в соседних селах.

Значительное место в питании занимала капуста. Ее употребляли свежую и квашеную, сырую и после тепловой обработки. Из капусты готовили щи. Часто ели жареную и тушеную капусту с грибами или мясом. Она использовалась в качестве начинки для пирогов, сегодня готовят начинку из капусты, мясного фарша и крупы.

Картофель занял прочное место в рационе питания мордвы. Наибольшей популярностью пользуются картофельный суп, жаркое с мясом, жареный картофель, печенный, вареный картофель и т. п. Любимым блюдом у мордвы были *модамарень шеняпт*. Для их приготовления натерли на мелкой терке картофель, добавляли немного муки, яйца (на 1 кг картофеля 4 — 5 яиц), солили. Из этой массы жарили блины, остужали и затем резали на небольшие кусочки. Затем складывали их в чугуны, добавляли сливочное масло и помещали в жаркую печь (ПМА: Одышева А. А.).

Популярными были блюда из тыквы. С тыквой готовили сладкую пшеничную кашу, ее ели печеной; тыквенным пюре с ягодами калины или клюквы начиняли пироги. В архиве Центра мордовской культуры с. Калиновка хранится такой рецепт пшеничной каши с тыквой: очищенную и нарезанную на куски тыкву залить кипяченой водой с молоком, добавить соль, сахар и варить в течение 10 — 15 мин, затем добавить пшеничную крупу и варить еще 30 — 40 мин (ПМА: Петрикова М. Н.).

Мордовские переселенцы занимались садоводством. Они разводили ягодные деревья и кустарники, заготавливали на зиму сушеные ягоды.

В своих садах мордва с. Калиновка собирает черную смородину, вишню, яблоки, рябину. В с. Покровка в садах выращивают красную и черную смородину, малину, вишню, сливу (ПМА: Бахмач). Кроме того, жители с. Калиновка собирают смородину, костянику, калину, черемуху в лесу. На зиму в большом количестве заготавливают смородину. Для этого ее обваливают в муке и сушат. Такую смородину используют в качестве начинки для пирогов и варят из нее компот. По рассказам М. М. Бахмач (Игишевой) из с. Покровки, в большом количестве собирают черемуху, ее сушат и добавляют в самогон для придания вкуса и цвета. Также делают и в с. Калиновка. В с. Сорокине, по словам А. И. Пресняковой, для придания самогону коньячного цвета добавляют чагу. Считается, что чага полезна и держат ее до тех пор, пока она не даст цвет (ПМА: Бахмач, Преснякова А. И.).

Сушеные и соленые грибы были существенным дополнением к пищевому рациону. Жители с. Калиновка из леса приносили грузди, опята (*капенки*), маслята, подберезовики (*рузгба*), подосиновики, волнушки (*келу пангонят*), шампиньоны, сморчки и др. Такие же грибы собирали в с. Покровка. Обычно их солили в больших деревянных кадушках. Из грибов мордва готовила *пангонь шонгарям*: сухие или соленые грибы варили до готовности, добавляли нарезанный картофель, за 10 — 15 мин до окончания варки клали соль, лук, специи (ПМА: Бахмач).

Продукты животного происхождения в питании мордовских переселенцев играли большую роль. Мордовское население, как и на родине, отдавало предпочтение свиному мясу и салу, баранине, птице. Говядину употребляли реже. Мясо жарили, тушили, варили. В с. Калиновка мордва также употребляла лосятину. Кроме мяса мордовское население Сорокинского района использовало субпродукты. Так, сразу после забоя животного варили селянку из внутренностей (печени, сердца, легких). Кроме того, их кишок животных готовили вареники. Для этого их тщательно мыли, заливали водой и оставляли на 6 ч. Потом связывали и вешали для стекания с них воды. Затем субпродукты складывали в чугуны, солили и ставили в печь. После приготовления пропускали через мясорубку и в фарш добавляли репчатый лук, также пропущенный через мясорубку. Если фарш был очень жирным, в него добавляли кашу или мятый картофель. После приготовления фарша замешивали тесто, оставляли его на 20 — 30 мин, затем делали вареники. Их варили 10 — 15 мин. В готовые вареники добавляли сливочное масло.

Еще одно блюдо, которое готовила мордва из кишок животных с пшенной кашей, — *валоньзюлот*, или *емла колбаскат*. Для этого варили пшенную кашу на молоке. Предварительно очищали, мыли кишки, замачивали их на ночь в соленой воде, чтобы не было запаха; утром резали по 30 см и начиняли каждую из них кашей. С обеих сторон перевязывали, жарили на огне в печи и добавляли порезанный репчатый лук, затем эти колбаски складывали в чугунок, добавляли топленое масло, лавровый лист, лук и ставили томиться в печь. В архиве Центра мордовской культуры с. Калиновка был записан и другой рецепт приготовления блюда из кишок свиней — *ерьмат*. Их тщательно моют, связывают из них косички, затем складывают в чугунок и варят. После приготовления режут на небольшие куски. Иногда их еще обжаривают и подают с мятым картофелем или кашей⁵.

Следует отметить, что мясные блюда мордва всегда готовила на все праздники. Например, в с. Калиновка на Рождество обязательно варили свиную голову. Сваренным свежим мясом (*пяням*) на свадьбе у мордвы угощали старшую сестру или сноху со стороны невесты (*архцеаву*) (ПМА: Сайкина).

Одно из любимых мокшанских мясных блюд — жареное мясо с луком (*щеням*)⁶. Другое блюдо из мяса — *кудонь шонгарям*. Для этого говядину режут на небольшие кусочки, заливают водой, добавляют перловую крупу, нашинкованную капусту и картофель, варят до полуготовности. Затем добавляют нашинкованный лук, специи и варят до готовности. Мордва также готовила *модамарь мархта вазнянь сиволь*: говядину порезать на небольшие кусочки, сварить до полуготовности, добавить картофель, лук, специи, налить масло и варить до полного приготовления⁷.

В повседневном рационе (за исключением постов) употребляли свежее, топленое и кислое молоко. Особенно много ели кислого молока и творога. Творог использовали как начинку для вареников, делали из него сырники, ели просто так. Также из творога с добавлением картофеля делали «орешки» (*мичке мархта модамарень пяштеньят*). Для приготовления «орешков» нужно сварить картофель в мундире, затем очистить его от кожуры, помять, добавить творог, яйца, сахар, соль, тщательно перемешать. Сделать из этого теста «орешки» и пожарить. Готовые «орешки» полить маслом.

Свежее и топленое молоко пили с хлебом, варили на нем лапшу, галушки, кисель, каши. Сметану и масло употребляли в качестве приправы к

овощным и мучным блюдам (для забеливания супов и для праздничных вареников и блинов). В пищу шли и сыворотка и пахта: с ними варили каши, ими заправляли борщ. Из топленого молока, заправленного сметаной, делали ряженку (*шапама ловца*). Кроме того, мордва с. Калиновка употребляла молозиво, в которое добавляла питьевую соду, соль и ставила томиться в печь (ПМА: Шатунова М. Г.).

Яйца ели сырыми, варили, жарили на масле, пекли в золе. В основном их добавляли в лапшу, тесто, использовали в качестве начинки для пирогов, как обрядовые блюда в религиозные праздники пасхального цикла. На Пасху яйца пекли в печке, чтобы они дольше сохранялись.

Рыба в пищевом рационе мордвы занимала значительное место. Из нее варили уху. Много ели жареной рыбы (*рястаф кал*): нарезанную на куски треску клали на сковороду, сверху — нарезанный картофель, лук, заливали все молоком, перемешанным с яйцом, добавляли масло и ставили в печь или в духовку. Рыбу также жарили без картофеля, только заливали молоком с яйцами и перчили⁸.

В прошлом мордва с. Калиновка обычно употребляла конопляное масло, которое делала на специальных маслобойнях. Такая маслобойня располагалась в с. Преображенка. Масло делали из выращенной в огороде конопли.

В настоящее время у мордвы Сорокинского района широко применяется рецепт приготовления майонеза в домашних условиях. Сначала нужно отделить желтки от белков. В желток добавить горчицу, соль, сахар, тщательно все перемешать и поставить в холодильник. Через некоторое время добавить холодное подсолнечное масло и перемешивать до тех пор, пока не образуется масса в виде густой сметаны. После этого добавить 3%-й уксус и перемешать. Также можно добавить немного густой сметаны. Чтобы приготовить 200 г майонеза, необходимо: 1 яйцо, 3 г горчицы, 2 г соли, 2 г сахара, 70 г подсолнечного масла, 15 г уксуса⁹.

На все календарные праздники и семейные торжества мордовское население готовило позу из свеклы. Для этого через мясорубку пропускали красную свеклу, смешивали ее с ржаной мукой, вареным картофелем, пшеничной мякиной и делали из этой массы лепешки. Затем тщательно мыли печь, клали капустные листья и деревянной лопатой эти лепешки закидывали. Печь должна быть хорошо протопленной. Устье печи закрывали заслонкой и обмазывали глиной. Вытаскивали примерно через сутки. Потом лепешки складывали в большую кадущку

со специальным отверстием, которая затыкалась деревянной пробкой. Предварительно на дно кадлушки клали солому и заливали кипяченой водой, до тех пор, пока кадлушка не наполнится. Через несколько дней поза была готова. По мере необходимости открывали отверстие внизу, и поза выливалась в таз (ПМА: Мирошкина В. В.). Как говорят информаторы из с. Калиновка такие кадлушки покупали в с. Александровка и Покровка, а раньше перевозили из Мордовии.

Для закваски (*шалафтома*) брали 2 — 3 вареные картофелины, ржаную муку, заливали кипятком, немного варили и после остывания добавляли хмель и кусок черного хлеба. Такую закваску добавляли в общую кадлушку, после ее полного остывания, так как поза могла испортиться. Закваску хранили в 2 — 3-ведерном глиняном кувшине (его также перевозили из Мордовии) и хранили в холодном месте, чаще в погребе. В настоящее время мордва готовит позу, но уже не в таком количестве и состав немного изменился. Для ее приготовления свеклу, морковь и муку заливают кипятком и добавляют дрожжи и сахар.

Мордва с. Калиновка готовила и «белый» квас. Для этого брали соленую сельдь, ее отваривали, затем эту воду сливали и добавляли мелко нарезанный лук, который толкли вместе с рыбой. В качестве закваски использовали такую же, как и для позы, но без свеклы. С этим квасом ели картофель, сваренный в мундире.

Из алкогольных напитков мордовское население делало медовуху и брагу. Кроме того, во время сокодвижения мордва Калиновки в большом количестве заготавливала березовый сок на зиму и хранила его в деревянных кадках¹⁰.

В быту мордовских переселенцев была широко распространена глиняная посуда. Для приготовления пищи служили глиняные горшки, сосуды для толчения продуктов и запекания мучных блюд, молочные кувшины, миски и т. п. Необходимые принадлежности кухни — густые и редкие сита (решета), кочерга, деревянные ухваты, лопаты для сажания хлеба в печь, ведра, бочки для воды и кваса и т. д. Из дерева делали корыта для муки, для теста. В качестве столовой посуды обычно употреблялись глиняные миски и деревянные ложки. Из чугунной посуды были распространены котлы, сковороды. Посуда подвергалась тщательной ежедневной чистке; летом ее сушили на солнце, зимой — на печи. Посуда хранилась на специальных полках рядом с печью. Сегодня национальные виды утвари и посуды практически не используются. Их полностью

вытеснила более удобная в обращении покупная посуда. Утварь, используемая в хозяйстве мордовскими переселенцами в прошлом, в настоящее время хранится в музее с. Калиновка.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Бычкова Т.** Загадки мордовского народа / Т. Бычкова // Мир национальностей. [Тюмень]. 2006. № 2 (6). С. 19; Петров А. В Калиновке, слышав голосок... / А. Петров // Национальные культуры региона. Тюмень, 2005. Вып. 9. С. 43.

² См.: **Бычкова Т.** Счастливая чета / Т. Бычкова // Знамя труда. 2008. № 88, 1 нояб. С. 2.

³ См.: **Щербаков А. С.** Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов / А. С. Щербаков. Уфа, 2005. С. 112.

⁴ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

⁵ Там же.

⁶ См.: **Бычкова Т.** Загадки мордовского народа. С. 22.

⁷ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: **Петров А.** Указ. соч. С. 43.

Глава 3. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ

3.1. Обряды

Духовная культура и народные знания мордвы Сорокинского района богаты и разнообразны, несмотря на то, что переселенцы оказались в новых условиях проживания. Если, например, в традиционном хозяйстве соседних народов было много общих черт, то в быту и духовной культуре индивидуальные черты особенно выделялись. Как бы ни быстро ни осуществлялось приспособление к новым условиям жизни, требованиям почвы, водоснабжения и климата, все это совершалось больше в рамках хозяйства. В нравах же и обычаях, в образе жизни, переселенцы долго сохраняли родные обычаи¹.

Большую роль в жизни мордвы Сорокинского района играли семейные обряды, которые были связаны с важными вехами жизненного цикла: свадебные обряды, обряды, связанные с рождением ребенка и похоронно-поминальные.

Традиционная свадебная обрядность мордвы состояла из нескольких этапов: предсвадебный период — от сватовства до дня бракосочетания; день бракосочетания; послесвадебные обряды, которые в той или иной степени сохранности можно наблюдать повсеместно.

Свадебный цикл мордвы начинался со сватовства. В деревне если молодому юноше понравилась девушка и он решает на ней жениться, тогда в дом невесты идут сваты. Сватовство проходило в несколько этапов. Сначала для предварительных переговоров в дом невесты отправлялись родственница жениха или главный сват (*куда*). Она спрашивала согласия невесты на замужество. М. Ф. Зайцева вспоминала про свою свадьбу: «Замуж я вышла в 24 года за Алексея Васильевича Зайцева. Первый раз пришла сваха, спросила разрешения у родителей и у меня. По взаимному согласию пришли 5 человек со стороны жениха, принесли с собой четверть самогона и каравай хлеба. Во время сватовства к нам пришла одна женщина. В селе она считалась колдуньей, и она хотела

поднять стол, но ее остановил отец жениха. В этот же день я переехала жить к своему мужу. Были случаи, когда до сватовства сваты приходили по 7 раз, как бы набивали цену. В селе также часто обманывали, т. е. сватали, женили или выдавали замуж за умственно отсталых. Раньше самое страшное было, если выйдешь замуж за русского или парня другой национальности, так как мордовское население плохо разговаривало на русском языке, поэтому стеснялись» (ПМА: Зайцева М. Ф.). А. А. Одышева из с. Покровка вспоминала: «Сватать обычно приходило мало людей, всего 3 человека, так как раньше их нечем было угощать. Замуж вышла за парня, который жил напротив нашего дома. Поэтому и свадьбы не было» (ПМА: Одышева А. А.).

Когда назначался день свадьбы, начинали подготовку к ней. Подготовительный период свадьбы включал множество отдельных ритуалов, имевших символическое и магическое значение. Одним из них был *девичник* — комплекс обрядов, связанных с прощанием девушки-невесты с девичьей жизнью, с родным домом и обязательное мытье невесты в бане. Например, в с. Калиновка перед тем, как идти в баню, подружки невесты ходили к жениху, им там давали для невесты подарки — полотенце, мыло, веник. В настоящее время дают шампунь, таз и др. Мать жениха всем подружкам невесты дарила подарки — отрезы, платки и др. После этого шли к невесте и вели ее в баню, обязательно парили там принесенным от жениха веником. Иногда в качестве шутки парили веником из крапивы, как бы этим давали понять, что семейная жизнь — это не шутка и нужно много терпеть (ПМА: Шатунова О. Д.).

На свадьбу мордва специально пекла и готовила национальные блюда. В с. Покровка свадебным блюдом был холодец (ПМА: Одышева А. А.). В с. Сорокине на свадьбу пекли специально хлеб — *рвянянь кши*, который украшали колосьями из теста. Такой хлеб пекла Раиса Одышева, которая считалась хорошим мастером (ПМА: Преснякова А. И.).

В день свадьбы жених со сватами шли за невестой с песнями. Обязательно пели такую свадебную песню — «Вай, атяй» (в ней просят благословение на брак). Запевалу одаривали подарками. Главный сват нес в руке кнут. Когда сваты подходили к воротам дома невесты, родственники невесты их не пускали, требуя выкуп за вход в ворота. Пока сваты торговались, подружки невесты старались незаметно снять у мужчин шапки или фуражки (ПМА: Преснякова В. С.). В с. Сорокине молодые девушки головные уборы парней украшали бумажными ленточками или

тесьюмой, а потом им же продавали и на эти деньги покупали «петушки» из сахара (ПМА: Преснякова А. И.). Такой обычай был и в с. Калиновка. Кроме того, в с. Покровка молодые подружки невесты также надевали на головы венки, сделанные из искусственных цветов, разноцветных лент. Это связано с влиянием украинского населения, проживавшего рядом с мордвой (ПМА: Одышева А. А.).

Во время торгов родственники со стороны невесты пели песню «Тя кудатня-чудатня» (в песне они высмеивали сватов, а те должны спокойно снести все насмешки, зная, что это шутка). Затем их приглашали в дом, усаживали за столы и одаривали подарками. Сватье (*кудаве*) на шею надевали картофельный крест и напевали песню «Сыркада кудат» (песня с просьбой поторопить невесту в новый дом). После этого пели «Торынь канды» (высмеивали дружка), обводили молодых вокруг стола три раза и ставили на овчинную шубу, чтобы у них в доме всегда был достаток. Затем их благословляли родители невесты, жених с невестой шли на регистрацию (в настоящее время). Во время благословления молодые целовали три раза родителей, три раза икону, а затем друг друга. Когда их выводили из дома, сват размахивал кнутом — освобождал молодым дорогу. Гости шли следом (ПМА: Петрикова М. И.).

Когда молодые подходили к дому жениха, у ворот их встречали родители с хлебом-солью и иконой, благословляли их на долгую и счастливую жизнь. Когда молодые заходили в дом жениха на них бросали зерно, деньги — для богатства. Также перед ними стелили выделанную овечью шкуру, чтобы они не наступали на «голый» пол — для семейного тепла в доме, благополучия, счастья (ПМА: Никитина Н. М.). Встретив и благословив, молодых не заводили в дом, а закрывали их в амбаре, накрывали платком и пели им песню, в которой высмеивали невесту:

Вай... пяляз... рвянякай,
Састь кудатне, ашат кудса,
Ляй банясат, кевмарть фталат,
И Ванькат алат.

Или:

Велеть песа столбанясь,
Атянь пинетне серендезь,
Рьвакс кивок ашензе сявонде.

После этого молодых заводили в дом и усаживали возле печи, а гости садились за столы. На свадьбе и до свадьбы невеста должна была постоянно причитывать, но не все умели это. Когда жених с невестой сидели около печи, в то время она должна была также причитывать, как бы оплакивать свое девичество. Родители жениха одаривали родителей невесты подарками. Кроме того, на свадьбе молодая дарила подарки близким родственникам и родителям — рубашки, отрезы, платки и др. (ПМА: Шутова М. Г.).

Сидя за столами, гости пели песни о любви, семейной жизни, например «Шачи сера» («Родится мальчик»), в ней невеста «готовила мужа» к тому времени, когда родится мальчик:

Илядень шачи шабанясь,
Шобдавань сяви рвянсь,
Рвянять сявозь кодиезь,
Крьнесазь пичень утомса,
Прялонза пуховай тоду,
Алонза акша кендя,
А шаманяц вельфтяф руцяса-пацяса,
Москуста рамаф акша фатаса.

Чтобы у молодой семьи было богатство, в с. Калиновка пели такую песню, по 2 раза повторяли каждую строчку (ПМА: Левина Е. А.):

Шачи цера ялгай улелень,
Межада межас ялгай мадолень,
Монь прянязе улелъ локшень эчконе,
Монь шужярезе улелъ щяйнюдишкяне,
Монь нумонь молельхть одстирьхть, одцерат,
Етконь шовар сюдуф солдаткат,
Панарса улелъхть сембонь акшенят,
пря сотксна улелъхть сембонь якстернят,
Монь маралемазь сиде кресканьди,
Монь усколемазь козялянянди...

Мордовское население, особенно на свадьбе, боялось колдунов, так как они могли навредить молодым. В с. Калиновка колдуньей считали Анастасию Шутову (Сергяйня баба). Ей мастерство передала перед смертью

ее бабушка. В качестве оберега жениху и невесте в сапоги или туфли насыпали мак, что якобы колдунье этот мак не пересчитать.

К концу дня близкие родные молодых месили тесто на блины (*пачи*). При этом пели песню «Арина сяряди маряди» (о счастливой жизни молодых), женщину-запевалу одаривали платком. На этом первый день заканчивался, и гости расходились. Поздно ночью (в 12 часов ночи) снимали фату невесты. Обязательно это делала женщина, которая была счастливая в семейной жизни. Когда снимали фату, около жениха и невесты вставали две женщины, у одной из них на голове повязан платок, а у другой надета фуражка. Когда они с обеих сторон платком накрывали головы молодых, эти женщины менялись головными уборами. Так проделывали три раза. В это время женщины пели: «Молодице плачет, покрываться хочет, не так покрываться, как поцеловаться», после этих слов жених с невестой целовались. Затем снимали фату, невесте повязывали платок, а на жениха одевали фуражку. Фату вешали на стену за спинами молодых там, где они сидели. Этот обряд сохранился до сих пор (ПМА: Шутова М. Г.).

Утром на второй день свадьбы невеста пекла блины и угощала всех. Таким образом определяли, умеет ли она готовить. В с. Калиновка во время печения блинов, кто-нибудь из гостей выхватывал сковородник и заставлял выкупать его. После этого родственники жениха пекли блины, ставили их на стол и угощали гостей (ПМА: Шатунова О. Д.). В с. Сорокине, по словам А. И. Пресняковой, сразу при входе гостей невесте надевали фартук, она подавала всем блины, и ей за это давали деньги. Эти деньги собирала подруга или свидетельница (*ваксонь арай*) в специальный украшенный лоскутками и бусинами мешочек, который вешала через плечо на веревочке, — *лакомку*. Если девушка замуж вышла «нечестной», то утром в соседнем доме специально пекли один блин, протыкали его в середине и всем показывали. В с. Калиновка также на второй день гости раскидывали на полу солому, монеты, а жених с невестой должны были их собрать, при этом все гости мешали им собирать. Такой обычай действует до сих пор. Его проводят с целью, чтобы молодые жили в достатке.

Веселье, песни, частушки продолжались целый день. Пели песню «Илядень шачи шабанясь» (вечернее наставление). Когда гости начинали расходиться по домам, начинали петь песню «Времясь пора» («Надо меру знать и идти домой»).

На третий день вечером все гости собирались в доме жениха провожать архцеаву. Ее заводили в дом невесты, усаживали на почетное место и ставили для нее лучшее угощение — паням. Зимой, как правило, архцеаву сажали на сани, а летом на небольшую телегу, которые украшались лентами, цветами, веточками, причем вместо лошадей впрягались мужчины. Вместе с архцеавой садились гости и обязательно гармонист. Сначала архцеаву катали по всем улицам села, иногда сани опрокидывали и только после этого везли домой. При этом пели песню: «Вай сенькань гроланясь» (где высмеивали старшую сестру или сноху) (ПМА: Преснякова В. С.).

Свадьба продолжалась всю неделю, некоторые гуляли по 2 — 3 дня, и это было целое представление. Гуляли по очереди у всех родственников. За день обходили по 2 — 3 семьи.

В настоящее время в мордовский свадебный обряд влились и украинские и русские обряды. Н. М. Никитина (Бибичева) (русская по национальности) из с. Калиновка рассказывала, что свадьбу играли по мордовским обычаям. Все женщины приходили на свадьбу в мордовских платьях.

По обычаям пока невестка не родит, она ела стоя и никогда не садилась со всеми членами семьи.

Таким образом, мордовская свадьба была и остается ярким проявлением традиционной народной культуры. Рассматривая свадебный обряд мордовских переселенцев, сложившийся в результате разнообразных внутри- и межэтнических контактов, следует отметить богатство его черт и форм, однако общий смысл его сводится к скреплению и оформлению брачного союза.

Традиционная родильная обрядность мордвы включала несколько этапов: предродильная обрядность, направленная на обережение роженицы и плода; обрядность, сопровождающая появление ребенка на свет; послеродильная обрядность защиты новорожденного от потусторонних сил, длящаяся примерно год и заканчивающаяся «пострижением волос».

Родильная обрядность начинала исполняться не с момента родов и зачатия, а еще в процессе свадебной церемонии. Обеспечить благополучное деторождение были призваны такие магические приемы, как обсыпание молодых зерном, хмелем и др.

Мордва Сорокинского района наступившую беременность старалась скрыть от «дурного глаза», поэтому женщина носила широкую одежду.

Для поведения беременной существовали особые предписания. Ей запрещалось смотреть на пожар, на покойника, ходить на кладбище. В качестве оберега ей надо было закалывать булавку внутри одежды, поскольку острому железному предмету приписывались защитные функции (ПМА: Мирошкина В. В.).

Местом родов у мордвы была баня, иногда рожали в поле. В тот же день топили для роженицы и ребенка баню. Роды принимали повитухи. Они были в каждом селе. Например, в с. Калиновка повитухой была Мария Фролова. Она при необходимости «вправляла» живот, для этого горячим веником водила по животу снизу вверх. Также на живот клала кусочки льда. Хорошей повитухой считалась Марфа Антоновна Аверьясова (Антон баба). Она же вправляла вывихи. Роды принимала и Агафья Никитина (Степарясь). Заведующая фельдшерско-акушерским пунктом Н. М. Никитина (Бибичева) вспоминала: «До открытия пункта (1953 г.) роды принимали повитухи. Как только начала работать, приходилось бегать за роженицами, так как они прятались, боялись меня, не доверяли. Был случай, когда у одной женщины сразу после родов дети умирали, поэтому она затем согласилась. Этот ребенок выжил, но вместе со мной роды принимала повитуха, которая сразу и окрестила ребенка» (ПМА: Никитина Н. М.).

У мордовских переселенцев имелись представления о существовании парциальной души в последе. Например, в с. Покровка его прятали в подполе, а в с. Калиновка закапывали в землю, где не ходили люди. В Калиновке, если ребенок рождался «в рубашке», то эту «рубашку» высушивали и клали ему под подушку. Были случаи, когда «рубашку» крали, тогда считалось, что ребенок будет несчастным. Если рождалась девочка, ее сразу пеленали в женскую рубаху (*сарафан*), а если мальчик — в мужскую рубашку. Сразу садились за стол, повитухе вешали на шею платок и выпивали по стопке самогона и поздравляли родителей. В тот же день, когда рождался ребенок, устраивали праздник «Бабань кши». Приглашали одних женщин. Каждая обязательно приносила с собой каравай хлеба, а если его не было, то пшено или муку в миске (ПМА: Шутова М. Г.).

Через несколько дней после родов женщины приходили «на зубок» — несли гостинцы. В с. Калиновка этот обряд назывался *ямонь кандома*, («принести кашу»). Все приглашенные приносили с собой по горшку пшенной каши и разные подарки и сладости. Этот горшок оставляли для

ребенка. В с. Покровка такой обряд посещения называли *варжама*. Кроме того, все гости приносили подарки, чаще всего одежду. Раньше одежду шили сами. В свою очередь, родственники тоже получали подарки — платочки. В с. Покровка в качестве подарка выступала бутылочка для молока, и гости обязательно приносили с собой хлеб (ПМА: Зайцева Л. В., Одышева А. А.).

Новорожденных детей укладывали в деревянную колыбель (*нюрям*), подвешенную на ремнях к крюку, вбитому в потолочную перекладину. Колыбель иногда делали новую или использовали ту, которая оставалась от уже подросших детей. Когда первый раз ребенка укладывали в колыбель, то кого-то просили, чтобы тот задел спиной колыбель (чтобы ребенок не был плаксивым). Тому, кто толкал люльку, давали сладкое угощение. Обычно этот обряд совершал ребенок.

Младенца старались кормить грудным молоком, для искусственного вскармливания использовали соску, разжеванный хлеб в тряпице (*порькс, кши потя*), который начинали давать ребенку вскоре после рождения. С 5 — 6-й недели его прикармливали разбавленным коровьим молоком, потом жидкими кашками. Кормление грудью продолжалось до «шести постов», т. е. примерно до 1,5 лет, после этого ребенку давали молоко.

Ребенка старались оградить от злых людей, колдунов. Поэтому от сглаза на шею ему вешали в мешочке кусочек ладана, старались не показывать чужим людям. В с. Калиновка в случае если ребенка сглазили, то обращались за помощью к местным знахарям: Агафье Четвайкиной (Агу баба), Анне Семеновне Петряковой (Ваньжарясь), Мирошкиной (Степарясь), а также к Александре Москвиной (баба Шура). К ней приезжали со всей округи. В с. Покровка была своя знахарка. От сглаза она читала такую молитву: «Етаст потаст, урманза тарманза, скорбанза, болезнянза, жиливай потяготанза». После этих слов она брызгала на ребенка освященной водой, давала ему попить ее.

Большое значение у мордвы придавалось крещению ребенка. Обычно крестили ближе к какому-либо празднику или через несколько дней после рождения, если ребенок рождался слабым. В кумовья выбирали как ближайших родственников, так и чужих — друзей, знакомых. Из-за отсутствия церкви в с. Калиновка крещением детей занималась Татьяна Андреевна Петрякова, а в с. Покровка — бабушка Алена (Степа баба), а потом уже крестили в г. Ишиме. Для совершения обряда крещения (*ксьтинге*) в таз

наливали теплую воду, затем наливали «святую воду», церковное масло и окунали ребенка. Для того чтобы взять ребенка на руки, крестная или крестный готовила специальное полотенце (*кундама котф*). Затем крестная с ребенком на руках 3 раза ходила по кругу за тем, кто совершал обряд крещения. Во время этого она читала молитвы. Если крестили девочку, то ее на руки брала крестная, а если мальчик — то крестный. После крещения, чтобы узнать будет ребенок жить или нет, отрезали у него маленький клочок волос, закручивали в воск и бросали в воду. Если будет плавать, то ребенок будет жить. В с. Покровка в знак благодарности за обряд крещения дарили платок, а в с. Калиновка — материал на платье. Кроме того, родители ребенка также делали подарки: крестному дарили рубашку, а крестной — отрез на платье (ПМА: Воробьева В. Е., Одышева А. А.).

Имя ребенку давали либо в честь кого-то из родственников, либо приурочивали к какому-нибудь празднику.

Важными моментами в жизни ребенка считались появление первого зуба, первые шаги, первая стрижка волос. Все они отмечались определенными обрядами. У мордовских переселенцев сохранились обычаи, связанные с появлением первого зуба и выпадением молочных зубов. Например, в с. Калиновка первому увидевшему зуб у ребенка давали подарок и устраивали затем небольшое застолье. Первый зуб ребенка в с. Калиновка клали в мякиш хлеба и бросали в подпол мышке со словами: «Шеерти целянь, а (имя) сиянь». В с. Покровка кидали также в подпол со словами: «На тебе костяной, а (имя ребенка) золотой» (ПМА: Зайцева Л. В., Одышева А. А.).

Когда ребенок делал первые шаги, ему «резали пугы» ножом, т. е. имитировали разрезание пуг на ногах. Считали, что так ребенок быстрее научится ходить.

Одним из обрядов детского цикла была стрижка волос. Первый раз ребенка стригли, когда ему исполнялся один год. Некоторые эти волосы хранили, но чаще всего сжигали.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в настоящее время ушли в прошлое многие поверья, забываются магические приемы и действия с целью повлиять на благоприятный исход родов и сохранение ребенка, поскольку сегодня в них нет необходимости.

Весь комплекс похоронно-поминальных обрядов можно условно разделить на три части: обряды, совершаемые над умирающим; собственно погребальные или похоронные обряды; поминальные обряды.

У мордовского населения считалось, что если человек умирал дома, за несколько часов до его кончины обязательно зажигали свечу, чтобы человек отходил легко. Также на подоконник ставили воду, которую затем выливали в «чистое место». Свечки, которые догорали не до конца, относили в церковь, а в настоящее время их сжигают в печи, но не выбрасывают. Когда бросали в печь, говорили такие слова: «Святой огонь будь на месте, куда поставила, туда и садись, везде не выскакивай». Это делалось для того, чтобы покойник не «вернулся» и от пожаров. Если человек умирал тяжело, для облегчения его страданий открывали двери.

Через некоторое время после смерти умершего начинали обмывать. В с. Калиновка обмывали, как правило, 5 человек, которых затем одаривали: мужчинам давали рубашки и полотенца, семье победнее дарили носовые платки, женщинам — платья, платки и др. Оставшуюся после обмывания воду выливали под «святой» угол, т. е. снаружи дома по правую сторону в переднем углу, либо под кусты перед домом. Мыло, которым мыли покойника, некоторые забирали, так как считали его целебным. Таким мылом мыли руки и ноги, чтобы не болели. Если умерла женщина, то ее платок, который был у нее на голове, также считали целебным (лечили головную боль) (ПМА: Шутова М. Г.).

Одевали покойника во все чистое, обязательно новое. Более предпочтительной считалась одежда, сшитая вручную, без швейной машины. Например, М. Г. Шутова из с. Калиновки для похорон сама приготовила одежду — сарафан, платок, лакомку, пояс. Кроме того, купила полотенце для спуска гроба (*нардама котф*), а также церковное покрывало.

Голову женщине покрывали маленьким белым платком, сверху надевали платок побольше и подвязывали его у подбородка. Девушку хоронят в одном платке или фате, мужчину — без головного убора. Когда одевали покойника, то с ним разговаривали, просили не упрямиться, одеваться покорно, помогать одевавшимся.

Пока не сделают гроб, покойного кладут на лавку или на доски, лежащие на табуретах. Гробы прежде делали сосновые, а сейчас покупают. Над гробом в с. Калиновка делают полати тоже из сосны. Прежде чем положить умершего в гроб, последний продымляют ладаном — «отгоняют бесов». По обычаю гроб не обивали материалом, просто плотно подгоняли ровно оструганные доски, не крася и не «украшая»

их. Теперь же гроб, как и везде, обивают тканью, предпочтительно красного или черного цвета. В гроб кладут стружки, которые остались при изготовлении гробовых досок, или сухие веники, листья, все это закрывают белым материалом. Подушку покойному шьют из белой ткани руками, в правый и левый углы и на середину (под затылок) нашивают по черному крестик. Накрывают умершего специальным покровом для усопших, который приобретают в церкви, или обычным белым полотном. Руки покойника лежат на груди, в правую руку вкладывают носовой платочек и «Писание». На лоб кладут церковный венчик. Туфли или тапочки усопшего должны быть новыми (ПМА: Левин, Левина Е. А.).

Если у покойника приоткрыты глаза, считалось, что он может «забрать» кого-то за собой. На похоронах говорили: «Прощай, иди с Богом, а мы придем, как наш срок настанет». Ни в коем случае не говорили: «До свидания», иначе покойник будет «являться» живому. Чтобы покойника не бояться, прощаясь, касались его ног. Если покойник просто приснится, нужно было его помянуть: напечь блинов на помин души, в церкви заказать молебен «за упокой», поставить свечу.

Две ночи покойник обязательно «ночует» в доме, в своих стенах. Все знавшие его приходят с ним прощаться. Рядом с гробом всегда сидят родные и близкие, никто не спит. Всю ночь читают молитвы. На ночь покойнику закрывают лицо тонкой или прозрачной светлой тканью. Все трое суток до похорон у стены дома умершего, ближе к улице, стоит крышка гроба, держат открытыми ворота, чтобы все могли проститься с умершим. Хоронят, как правило, на третьи сутки (ПМА: Никитин И. Е.).

Перед выносом гроба из комнаты и во время похорон поют «Вечную память». Покойника выносят из дома ногами вперед. Хоронят обычно до обеда, после 12 часов дня похороны не делают. Похоронная процессия движется следующим образом: вначале несут или везут на специально подготовленной машине крышку гроба с памятником и венками; затем несут покойного; следом за покойником идут провожающие его в последний путь родные, близкие и знакомые. Пожилые женщины идут за гробом и поют молитвы.

Могилу делают в рост человека, длиной до 2 м. Место, где находится Калиновка, болотистое, поэтому, когда роют могилу, вычерпывают из нее воду и на дно кидают разные палки, камыши. Спускают гроб с телом

на полотенцах, затем полотенца разрезают и раздают копальщикам (каждому по 2 м). Землю бросают в могилу каждый, кто провожает до могилы покойного. Бросают обычно три горсти и говорят: «Прости и благослови нас, пусть земля тебе будет пухом». Памятник на могиле устанавливают в ногах: «чтобы покойнику, когда он захочет встать, было бы за что ухватиться руками и подняться» (ПМА: Преснякова А. И.).

Согласно религиозным предписаниям и этническим традициям, по умершим совершаются обязательные поминки — в день похорон, на девятый и сороковой день после смерти, в полгода, год и третью годовщину. Желательными были поминания в 20 дней и во вторую годовщину со дня смерти.

В день похорон, как правило, приходят помянуть усопшего с кладбища все те люди, кто провожал покойного в последний путь. Те, кто не приходят на поминки с кладбища, обязательно поминают усопшего у себя дома. Приготовления к поминкам совершают знакомые и дальние родственники, которые не ездили на кладбище. На поминках не едят вилками — только ложками: на столе не должно быть колющих и режущих предметов. На столе на поминках в первый, девятый, сороковой дни обязательно должны присутствовать ритуальные блюда, которые каждый хотя бы понемногу должен попробовать и тем самым помянуть покойного человека: кутья, блины, хлеб (*копша*). На стол в с. Калиновка ставят также холодец, пироги с разными начинками. Сначала, как правило, подают кутью, обязательно нужно было съесть яйцо, хотя бы половину, затем подают щи, молочную кашу и кисель. В постные дни вся еда постная. Готовят позу и квас. Обычно за стол на горячий обед (поминки после похорон) первыми сажают пожилых людей, которые должны петь трижды «Святой Боже...», трижды «Со Святыми упокой...», трижды «Вечную память...». Принято приносить и привозить на поминки то, чем богат сам, помогать в приготовлении стола.

Самые большие поминки делали на сороковой день. В с. Калиновка в этот день «проводжали душу» таким образом: выносили на тарелке продукты, в стакан наливали квас, ставили все на стул и начинали оплакивать и читать молитвы. Затем все продукты крошили и отдавали птицам, считалось, что для покойника будет хорошо. Накануне всех поминок обязательно топили баню (родительская баня). В бане говорили: «Юда минь парятама, стане и тиньге паряда, ару лямбе ведняса штада,

равжа щапнеть каясть, акшенетнеть щайть» («Как мы паримся, так и вы помойтесь, чистой теплой водой, снимите грязную одежду, наденьте новую»). Таким образом, «меняли» одежду покойника. Для умершего одежду клали на могилу, таким образом «выводили дух» из дома, что его в доме ничего не осталось (*куженц лихтихть*). Эту одежду обязательно отдавали родственникам или знакомым. Как говорят старожилы, обязательно все крестили: гроб, одежду. На сорок дней каждому давали по ложке, миске, бокалу и др., чтобы люди поминали покойного. Для покойника также готовили ложку, миску и бокал и также их крестили ножом. Эти кресты ставят после того, как все помянут его и с этой чашкой впоследствии ходят на другие поминки к другим умершим. В эту чашку, когда идут на похороны или поминки кладут конфеты, пряники, пироги и др. Обязательно приносят с собой что-то из еды и все принесенное складывают на общий поминальный стол (ПМА: Шутова М. Г.).

На все поминальные дни посещают могилу, оставляют «в ногах», у памятника, еду и питье. Если птицы склевали еду, это считается хорошей приметой, так как они символизируют души умерших, значит, кого-то на том свете насытили твои дары. На могиле всегда должны находиться кружка, рюмка, тарелка. Все это лежит возле памятника, в ногах.

Как и в Мордовии, помимо индивидуальных поминок мордовские переселенцы отмечали дни общих поминаний умерших — родительские дни. Первый такой день отмечался во вторник через неделю после Пасхи, в родительскую субботу накануне Троицы, потом через неделю после Троицы, а также на Дмитриеву субботу (перед 7 ноября).

3.2. Праздники

Среди больших праздников, которые отмечает мордва Сорокинского района, наиболее почитались Рождество, Крещение, Пасха, Масленица, Троица, Петров день, Покров день, престольные праздники и др. Как правило, они праздновались в течение нескольких дней.

Для с. Калиновка характерно то, что русское население, живя среди мордвы, соблюдает их праздники, обычаи и традиции. Как говорят они, мордовский народ умеет отдыхать. Старинными музыкальными инст-

рументами мордвы считаются тростниковая свирель (*нуди, нюди, нудей*) и самодельная скрипка (*карьзе*). Поскольку мордовские народные праздники приурочены к земледельческому календарю, в фольклоре развита обрядовая поэзия. Мордва поет колядки, семейно-бытовые, эпические, исторические, лирические песни, песни о животных, а также плясовые и частушки. В одном из писем мордвы, которые вели переписку с родственниками из Мордовии, было написано: «Праздник наш останется в сердце надолго, и это наше доброе настроение, и уже жить, просто жить — легче! Как-никак, а тело наше, плоть наша сильна и здорова Духом и духовностью...»².

Главное место среди праздников зимнего календарного цикла принадлежало встрече Рождества. Накануне Рождественского поста молодые девушки ходили друг другу, иногда они собирались в Рождественском доме (специально нанимаемый для проведения праздника дом). С собой брали в мешках шерсть и пряли ее, обычно шерсти приготавливали много. По этому поводу иногда пели:

Вай, Ешмань Анкась, равжа цыганкась,
Моцькат тиеди, пирьфса-баняса,
Ялган ванонды, баня вальмава,
Вай, ванондссь, ванондссь,
Баняв тозк суvasь, ох-ай, Аннаняй,
Кулине-няине, тон инжикс молят,
Молемать молят, ламос тят аще...

Иногда пели и такую песню:

Якак, якак, ялганякай, лапантнень мархта,
Каршезт лисян, ялганякай, карзинязень мархта,
Лапанятнень, ялганякай, кудыноголи-аксялу.
Карзинязень, ялганякай, повжири-кавлалу,
Минь тутама, ялганякай, оцю ульцять кувалмос,
Якатама-шяятама, пялевеста варьхмодемс.

В Рождественском доме некоторые девушки вязали носки и варежки. Кроме этого они еще танцевали, пели. В архиве Центра мордовской культуры с. Калиновка хранится такая песня³:

Иванонь Марянясь, аля рвянь тиентьф палянясь,
Марю симонди, Сире Пяцера са кабакса,
Ирецтоньбрянят од алянц мархта корхтазевсь:
«Эхи цебярян, алякай-трякай, мазыян.
Мондедон мазы Сире Пяцера са стирь аяш,
Мондедонь отькорь, Роштувань кудса кштий — аяш».

В Калиновке на Рождество обязательно ходили друг к другу в гости с блинами. В каждом доме старались сварить свиную голову и копыта, делали из них холодец. Рождество в селе отмечали весело, исполняли особые песни, славившие Коляду. Колядовать ходили и дети и взрослые. Специально для них пекли «орешки». В архиве Центра мордовской культуры с. Калиновка хранится такая колядка:

Щакай, пидек пяштеныт, якак стяда мяштеныт,
Тячи шинясь коляда, трешниконя каяда.
Щакай, пидек пряка, шумбраняста зряка,
Тячиень шись коляда, тейньковок каяда!

Дети колядовали таким образом:

Ай, коляда, коляда, щакай, пидек пряка,
Кда пидят пряка, церапяце шачеза,
Види-сокай улеза, юрхтонь-серень прянякс,
Атянь-авань трайнякс, а кда аф пидят пряка,
Тонь стирняце шачеза, лавця ланга яказа,
Ошке пари праза, коцькаргаса таргаса,
Пянакуду наваса, тиштяльмоса тьса,
Монць афи няйса.

В с. Калиновка также удалось записать следующие фрагменты колядок: «Коляда, Коляда! Дайка, бабай, перяка. Аф максат перяка, траксень сяфтяма» («Коляда, Коляда! Дай, бабушка, пирог. А не дашь пирог, заберем со двора корову»); «Коляда, Коляда! Дайка, бабай, перяка. Аф максат перяка, севсаськ букацень суроода» («Коляда, Коляда! Дай, бабушка, пирог. А не дашь пирог, заберем быка за рога»); «Коляда, Коляда! Открывайте сундучок, вынимайте пяточок» (ПМА: Мирошкина В. В.). Так желали хозяевам добра, благополучия и богатства.

Мордва Сорокинского района отмечала и Старый Новый год. В с. Калиновка на Старый Новый год мордва наряжалась в вывернутые наизнанку шубы, надевали маски медведя, козла. Дети и взрослые ходили по домам и поздравляли друг друга со словами: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю». Когда заходили в дом, кидали горсть пшеницы в любую из комнат, и запрещать было нельзя, так как каждый хозяин хотел, чтобы в доме у него был достаток (ПМА: Шутова М. Г.). В архиве Центра мордовской культуры имеется следующее поздравление:

Сеем, веем, просеваем, с Новым годом поздравляем!
Счастье будет вам горой, урожая воз большой.
Уродись у вас овес, чтобы на два метра в рост.
Уродись у вас пшеничка, и горох, и чечевичка.
Чтоб гостей невпроворот было в доме целый год.
На столе всегда пирог, легких вам всегда дорог.

Крещение считалось временем, предназначенным для изгнания нечистой силы, якобы появлявшейся на земле за эти две недели, а также очищения людей от грехов. Вечером накануне Крещения в с. Калиновка дети мазали друг друга сажеей, мазали и ночью, когда все спали, а рано утром мужчины обливали женщин холодной водой. Или специально выводили хозяйку дома к колодцу и обливали водой, чтобы был хороший урожай льна, а в настоящее время — чтобы было здоровье. Затем ездили в церковь за освященной водой, которой окропляли всех членов семьи, дом с хозяйственными постройками, часть воды выливали в колодец. Вечером обязательно все население или каждая семья старались развести костер. Сжигали ненужные вещи и елку, которая оставалась после Нового года. Эта традиция сохранилась до настоящего времени. Только сейчас костры жжет молодежь. Дети специально ходят по домам, собирают елки и делают большой общий костер. Это совершают с той целью, чтобы «сжечь нечисть», которая как бы накапливается в елке. Кроме того, накануне Крещения вечером рисуют мелом на окнах и дверях дома и хозяйственных построек со стороны улицы крестики, раньше крестики делали из палочек, чтобы «выколоть чертям глаза». В селе проводят крещенские игрища, поют песни, пляшут (ПМА: Зайцева М. Ф.).

Следующим праздником, который отмечала мордва, была Масленица. На Масленицу повсеместно мордва Сорокинского района обязательно

пекли блины, и ходили друг к другу в гости. Все свидетельства информаторов фиксируют использование особой праздничной «выездной» упряжи и нарядный облик катающихся. Столь же широко, как и праздничная езда на лошадях, было распространено катание с ледяной горы. Повсеместно мордовское население среду масляничной недели называло «лакомка», так как в этот день хозяйки готовили на всех блинов и угощали разными кушаньями всю семью; в четверг — обязательно развлекались и устраивали различные игры; в пятницу теща приглашала на блины зятя с семьей; в субботу сестра мужа устраивала «золовкины посиделки», где угощала всех родных; в воскресенье просили друг у друга прощения за большие и малые обиды. В этот день обязательно жгли чучело, которое делали из сена, надевали на него платье, передник и делали волосы. Пепел от чучела разбрасывали по полям, чтобы был хороший урожай. Так провожали Масленицу. При этом говорили: «Масленица, прощай, а на тот год опять приезжай» (ПМА: Мирошкина В. В.).

Религиозный христианский праздник День сорока мучеников связывали с пробуждением природы от зимнего сна (9/22 марта). С этого дня начинались обрядовые действия зазывания («кликанья») весны. В этот день полагалось делать печенье в виде птичек — жаворонков. Повсеместно жаворонков «приглашали» такими словами: «Жавороночки, прилетите к нам, принесите нам, лета теплого, хлеба доброго!»; «Жаворонушки, прилетите. Красну Весну принесите, нам зима надоела, весь хлебушек поела, остались крошки, их съели кошки»; «Весна, Весна, красная, приди, Весна с радостью, с великой милостью, со льном высоким, с корнем глубоким, с хлебом обильным» и др. (ПМА: Зайцева Л. В.).

Особо отмечает мордва Благовещение. Благовещенская вода, капающая с крыш, считается полезной. На Благовещение не работали: не кололи дрова и др. Причем в Калиновке существует такой обычай: если праздник приходится по календарю на воскресенье, то в течение года в этот день не работали до тех пор, пока не закукарекает петух. Если, например, приходится на понедельник, то по понедельникам ничего не делали. В этот день разрешалось есть рыбу (ПМА: Мирошкина В. В.).

В среду на четвертой неделе Великого поста, делившую его на две равные части, отмечалось средокрестие. Основной ритуальный обычай средокрестия — приготовление обрядового печенья в форме крестов. Верили, что средопостные кресты благоприятно влияют на урожайность.

Одним из больших праздников во время Великого поста было Вербное воскресенье (последнее воскресенье перед Пасхой). На Вербное воскресенье обязательно в церкви освящали веточки вербы. Ими ударяли всех членов семьи, домашних животных. В с. Калиновка когда ударяли, говорили: «Вирный кутю, вирный крес». Затем эту веточку оставляли в стайке на двери. Веточку вербы также брали с собой на поле, когда первый раз выходили работать. В с. Сорокине, по словам А. И. Пресняковой, вербу хранили в качестве оберега в течение года — для благополучия и оберега. На Вербное воскресенье разрешалось есть рыбу.

Самым главным праздником у мордвы Сорокинского района считалась Пасха. В с. Калиновка накануне Пасхи в субботу мужчины выходили на улицу и стреляли из ружей. Как говорят, таким образом отгоняли злых духов и чертей. Также до полуночи пожилые женщины обходили свои дома и хозяйственные постройки и окуривали ладаном. Когда обходили дом, тот, кто обходит должен говорить: «Христос Воскресе», а кто находится дома отвечать: «Воистину Воскресе». После такого обхода все садились за стол и съедали по яйцу. В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда, в которую обязательно входили пасха и крашеные яйца. В с. Сорокине пасхальные яйца хранили в течение года — от пожаров и несчастных случаев (ПМА: Преснякова А. И.).

Из-за отсутствия церкви в селе жители Калиновки ходили в церкви, расположенные в 15 км от села — в с. Преображенка и Кротово. Первого ребенка, который заходил в дом на Пасху, сажали на подушку. При этом примечали, если будет сидеть спокойно, то несушка выведет птенцов, а если беспокойно, то и птенцов не жди (ПМА: Мирошкина В. В.). Мордва Сорокинского района праздновала Пасху в течение недели, а первые три дня не работала вообще. Всю уборку (мыли полы, белили стены и др.) делали на Чистый Четверг, а также не стирали в течение недели (ПМА: Бахмач).

Большое место в жизни мордовского населения, занимали игры. Например, на Пасху в с. Калиновка, на каждой улице делали качели. Такой обычай исчез только в 2006 г. Первой на качели всегда садилась пожилая женщина и читала молитву: «Христос воспрял из мертвых, смертью смерть поправ и сущее во гробе живом даровав». После этой молитвы садились уже те, кто хотел. На Пасху дети играли в такие игры: «в лапту», «катание яиц». Девочки «проводили друг к другу телефоны»,

для этого стебли хмеля привязывали и делали большую нить (ПМА: Мирошкина В. В.).

Следует отметить, что на Пасху мордва обязательно покупала, шила или ткала новую одежду. Для покраски ткани использовали иву, кора которой придавала ткани коричневый цвет.

Важное место в пасхальной обрядности мордвы занимало поминовение умерших. В пасхальный распорядок входило посещение кладбища на родительский день во вторник. Согласно давней традиции на кладбище несли пасху, яйца и другие блюда.

На 50-й день после Пасхи мордва празднует Троицу. Накануне Троицы в субботу повсеместно обязательно посещали могилы умерших родственников. Также накануне праздника приносили из леса березовые ветки, на пол кидали траву, сейчас березовые ветки помещают в вазу. В этот день парни с. Калиновка устраивали соревнования. Они приносили из леса ветки берез, и у кого окажется больше, тот и выигрывал. Эти ветки и траву не убирали в течение трех дней и в течение трех дней веселились. Молодые девушки в лесу плели себе венки, пели песни. «Раньше без песен по улице никогда не ходили». В этот день принято дарить полевые цветы (ПМА: Зайцева М. Ф.).

Мордовское население с. Калиновка весело праздновало проводы весны и встречу лета. «По-разному на гулянье чудили», — вспоминает М. Ф. Зайцева. С момента организации колхоза в 1934 г. стали жить лучше, дружнее и умели отдыхать. Старинный праздник «Јишмя» отмечали через неделю после Троицы. С утра поминали усопших. После полудня начиналось шествие с чучелом лошади. Для проведения этого праздника брали лошадиную голову, делали туловище, в которое прятались два человека, изображая лошадь. Эту лошадь под уздцы вели в толпе поющих людей. Лошадь неуклюже приплясывала и подпрыгивала. Рядом с лошадью плясали молодые и взрослые сельчане в мордовских костюмах и пели частушки на мордовском языке.

Обязательно кто-то наряжался конюхом. Обычно в Калиновке конюхом была Мария Григорьевна Шутова. Для этого она делала из овечьей шерсти бороду, в руки брала кнут. Она старалась никого не подпускать к лошади, чтобы она никого не поранила, а детишки как бы специально к ней лезли. Конюха, Лошадь, Весну и Лето и всю процессию старались заманить в каждый дом, где их гостеприимно встречали хозяева с разными угощениями (блинами, брагой и др.). Гости желали хозяевам

счастья и здоровья. Считалось, что в тех дворах, куда Лошадь зайдет, все будет хорошо, и урожай осенью соберут богатый. Лошадь считалась символом плодородия, добра, силы. Веселье продолжалось до первых петухов⁴.

Через неделю после Троицы — 12 июля — мордва широко отмечает Петров день (Петровское заговенье). Накануне праздника обязательно режут баранов и вареной бараньей головой всех угощают.

На Ивана Купалу (Иванов день) (24 июня/7 июля) по народным поверьям вода приобретала волшебные целительные свойства, растения наполнялись особой магической силой. Мордовское население в это время традиционно заготавливало лечебные травы и веники для бани. Согласно народным преданиям вся нечистая сила боится крапивы, поэтому плели веники из крапивы и вывешивали над входом в дом и сарай, чтобы нечистая сила не смогла пробраться в постройки и навредить людям и животным. Устраивали большие костры, в которых должно было сгореть все плохое, что было в жизни. Девушки плели веники, гадали с их помощью и дарили своим суженым. Считалось, что вода приобретает в этот вечер магическую силу: нужно было обливать друг друга водой и обязательно искупаться. В народе также говорили, что на Ивана Купалу солнце играет. Молодежь встречает рассвет на берегу реки или пруда (ПМА: Шатунова О. Д.).

Осенний период сельскохозяйственного календаря у мордвы начинался со времени сбора первых результатов земледельческого труда, т. е. с августа, и продолжался до декабря. Так, на Ильин день (20 июля/2 августа) утром часть меда каждый пчеловод относил в церковь для освящения, а затем угощал всех. Таким же образом отмечали и Яблочный Спас (Преображение) (6/19 августа). Кроме того, в с. Калиновка 14 августа отмечали Картофельный Спас. В этот день выкапывали немного картофеля, варили его в мундире и ели с огурцами, помидорами.

Мордовское население с. Калиновка отмечает и более мелкие праздники. Например, 28 августа отмечают Успение. В этот день запрещалось заниматься домашними делами. 11 сентября — на Ивана Постного — запрещалось резать капусту и вообще брать в руки нож. К этому дню готовили все постные блюда. На Михайлов день (21 ноября) также не работали (ПМА: Левина Е. А.).

Следует отметить, что мордовское население Сорокинского района переселилось из разных районов мордовского края, поэтому оно отмечает

престольные праздники, которые были характерны для мест выхода. Престольными праздниками в с. Калиновка являются Покров (14 октября) и Микола (19 декабря).

Таким образом, несмотря на то, что мордовское население переселилось в Сорокинский район Тюменской области в первой четверти XX в. оно не только не забыло свои традиции, праздники, а наоборот, до сих пор отмечает их соблюдая при этом все обряды, которые остались в памяти с тех времен. Продолжая жить на иноэтничной территории, старшее поколение передает молодежи и детям опыт сохранения и продолжения этих традиций. Люди не уходят бесследно, остается накопленный годами опыт в быту и праздники.

3.3. Мудрость мордвы в знаниях и слове: народная медицина

В каждом доме есть сушеные букетики душицы, зверобоя, василька, а раньше были и бабушки-шептуньи...

Сельчане Калиновки, прежде, чем идти к врачу, вначале с тем или иным недугом пытаются справиться сами. Поэтому можно предположить, что народная медицина богато представлена в медицинской культуре мордвы села. Это траволечение, лечение средствами животного и минерального происхождения. Особое место занимают заговоры как методы, скорее, психотерапевтической направленности.

Окружающая природа богата растительностью и животным миром. Почти в каждом доме можно обнаружить такие травы, как душица, зверобой, васильки, ромашки. Эти растения, как правило, используются для заваривания в качестве чая. В. В. Мирошкина заваривает зверобой, душицу, василек, ромашку, мяту, корни змеевика «от надсады». Все части берет в равных количествах, складывает в кастрюльку, заливает кипятком и отваривает в течение 5 мин. Отвар остужает до теплого состояния и пьет в течение дня. На вопрос, откуда она знает о корнях змеевика, она сказала, что еще родители ими лечили желудок. В лесу его много растет, она знает несколько таких мест. Горец почечуйный помогает при геморрое: в бане заваривают пучок травы и пропаривают больное место,

сидя в тазу. На огороде много пустырника, который она заготавливает впрок и почти всю зиму пьет отвар как чай для укрепления сердечной мышцы с целью профилактики. Если воспалились почки, поможет отвар из брусничных листьев. Заваривает его как чай и несколько раз пьет в течение дня. Для профилактики можно пить и багульник, но лучше в сочетании с ромашкой, душицей и мятой. Получается приятный на вкус напиток, который хорошо успокаивает нервную систему. При болезнях печени пьет отвар спорыша. По мнению Веры Васильевны, этот отвар успокаивает боль в боку, если она появляется после приема жирной пищи. Если застудишь ноги или посидишь на холодном месте, то можно заболеть циститом, от этой болезни хорошо помогает отвар из ромашки пахучей, которую надо заваривать как чай. При простуде часто воспаляются глаза — они гноятся, тяжело смотреть даже на обычный свет. Чтобы избавиться от неприятных ощущений, заваривает цветки синего василька и промывает отваром глаза. Болиголов пятнистый очень может помочь при раковых болезнях. Из его корней делают настойку и пьют в последовательности от 1 до 10 капель и обратно, доведя до 1 капли.

В. В. Мирошкина делает масло или сладкий настой из цветов одуванчика, настойку из цветов сирени, из листьев мать-мачехи и др. Масло из одуванчиков она делает следующим образом: в банку складывает цветы, заливает маслом и ставит в темное место. Это масло она использует как антисептическое средство при опрелостях у детей. Сахарную настойку делает так: на дно поллитровой банки на 2 см закладывает головки желтых цветов, затем слой сахара в 1 см и снова такой же слой цветов. Ставит в темное место на две недели. На дне образуется жидкость, которая хорошо помогает при кашле, если ее пить с горячим чаем. Настойку из цветов сирени готовит так: в банку складывает почки и цветы и заливает самогонном. При зубных болях или пародонтозе 1 чайную ложку такого настоя растворяет в полстакане воды и пьет слабую настойку. При зубных болях незаменимой является приготовленная таким же способом настойка из прополиса.

Муж Веры Васильевны болел раком желудка. Она смогла «продержать» его 7 лет после этого диагноза. С весны собирала лопух, мыла, просушивала на решетке, затем прокручивала через мясорубку. Делала смесь из 1 л самогона, 1 л меда и 1 л сока лопуха. Он пил по одной столовой ложке перед едой. Это средство помогло ему прожить столько лет.

Использует она и средства животного происхождения. При начавшемся кашле надо взять 2 столовые ложки барсучьего сала и 1 столовую ложку меда, смешать их и пить по глотку. Это снимет воспалительные процессы в глотке и гортани (ПМА: Мирошкина В. В.).

Баня, по мнению сельчан Калиновки, многофункциональна — она и помоем и вылечит. «От всех недугов можно избавиться!» — говорят они. Веники заготавливают только березовые. При простуде тщательно парятся ими, делая припарки, лечат радикулиты и суставную ломоту, на горячих вениках сидят при геморрое. У одной женщины постоянно тряслись руки. Ее помогла контрастная банная процедура: она парилась в бане, потом на улице растиралась снегом и снова парилась. По истечении времени болезнь отступала.

На горячем венике, по мнению О. Д. Шатуновой, рекомендовали посидеть и при цистите. Однако она знает несколько других физиотерапевтических рецептов для лечения простуды. Например, раньше в печке калили 2 кирпича, потом вытаскивали и клали в чугунок, ставили его на печь, подливали кипятком, детей аккуратно рассаживали около него, накрывали толстой тканью, и они дышали теплом, исходящим от кирпичей и пара. Иногда кирпичи заменяли картошкой, но процедура прогревания оставалась той же. Это давний способ, но применяемый в селе до сих пор (ПМА: Шатунова О. Д.).

Д. И. Сайкина от ломоты суставов применяет настой, который она делает каждой весной: картофельные цветы складывает в банку, заливает самогонном и ставит в темное место. Использует круглый год по необходимости. Делает настой и из почек сирени, натирая им ноги при ломоте.

В Калиновке не растут клюква и брусника. За ними сельчане ездят в Кусеряк, где раньше была деревня. Ягоды едят как мочегонное средство, но особенно в качестве витаминного.

Жители с. Калиновка в беседе на вопросы о заговорах отвечали уклончиво. В ответ на вопросы: «Знают ли они заговоры?», «Какие болезни лечатся заговорами?», «Можно ли нанести порчу, сглаз?» и т. п., сельчане сдержанно делились сведениями и говорили: «Это может и не помочь», «Мы редко их используем», «Ими лечили в прошлом особые бабушки», «Мы не знаем тексты заговоров» и т. д. Однако в некоторых семьях заговоры, написанные на бумаге, бережно хранятся за зеркалом, иногда скрепленные в тетрадки, на столе под клеенкой, и судя по

измятым и пожелтевшим листочкам, пользуются ими давно. В силу этих обстоятельств фамилии информаторов, рассказавших о заговорах, не указываются.

Чтоб не «испортили» человека, он должен иметь при себе заговор. Этот заговор служит оберегом, но не в разлуке, а по жизни. Он охраняет от сглаза, порчи, может послужить и приворотом к любимому или любимой. Заговор может быть на один день, а может на год. Чтобы «удлинить его» повторяют снова. При этом слова заговора читают на новую свечу. Слова такие: «Заговариваю я раба (имя) от всех колдунов, ведунов, от колдуний и ведуний, от ворона-каркуна, от посхимника и посхимницы, от старца и от старицы. Отсылаю я от раба (имя) всех по лесу ходить, тальник с земли брать, голову себе заморочить. Покуда жив раб (имя), не изурочить его, не околдовать, не опоить, не испортить ни словом, ни делом, ни еловой, ни осиновой, ни колом, ни свечой, ни в Купальную ночь, ни на Святки, ни в один день, что дан на порчу. Свято дело. Аминь».

Человек может почувствовать себя плохо, нет настроения, его как-бы «ломает», дела не получаются. Возможно, это какое-то проклятие недоброго человека. Для того чтобы снять его, обычно берут два зеркала, ставят его перед собой и за собой. Зажигают свечу и читают в полночь глядя в зеркало: «Ночь черная, зеркало темное, отрази от меня слово злое, проклятье людское, знак адовый». Затем просят второй раз: «Ночь черная, зеркало темное, отрази от меня слово злое, проклятье людское, знак адовый». Потом снова повторяют: «Ночь черная, зеркало темное, отрази от меня слово злое, проклятье людское, знак адовый. Аминь». После этого умываются святой водой, вытираются изнаночной стороной ночной рубахи. Свеча должна догореть. В ближайшее воскресенье идут в церковь, ставят по три свечи Спасителю, Богородице, Святому Духу и святому Пантелеймону. Всего должно быть 12 свечей. Выходя из церкви благодарят Господа за снятое проклятье. Другой способ заключается в следующем. Заказывают в церкви молебен о здравии так, чтобы читали двадцать дней, не пропуская ни одного дня. Больной может не находиться в церкви. Но дома должна гореть во время обедни, где-то в 12 часов дня, свеча. Больная женщина должна отдать какой-нибудь старушке возле церкви свое платье, а если болен мужчина, то он должен отдать старому человеку свою рубаху. В последний день службы, т. е. на двадцатый день, нужно зайти в дом, пятясь спиной. А войдя, положить двадцать поклонов

с крестами и сказать: «Сними, Бог, с грешной души раба (имя) кару. Сними, Богочеловек, с грешной души раба (имя) двадцатилетнюю муку. Сними, Богочеловек, с грешной души и тела раба своего (имя) двадцатилетнюю порчу. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

По народному поверью дети легко подвергаются сглазу. Поэтому в народе сложились разные методы их сохранения от него. Например, если кто-то хвалит ребенка, облизывают ребенку правую ручку и три раза сплевывают на землю.

Бывают разные причины бесплодия. К одной из них относится порча. Чаще всего порчу наводят еще на свадьбе. Поэтому существуют народные способы, как сберечь молодых от этого. Например, оберег жениха состоит в следующем. Когда молодой входит в дом невесты, он произносит слова, глядя в потолок: «Я иду, зверь лежит гордый, горластый, зубастый. Я есть волк, а вы есть мои овцы».

Жизнь сельчан складывается по-разному. Среди них есть и завистливые люди, которые могут навести порчу на благополучную семью. В семье вдруг начинается разлад, теряется покой, родные становятся, как враги. В этом случае покупают 12 свечей и зажигают после 12 часов ночи. Обязательно следят, чтобы небо было не хмурое, а звездное. Читает старший в семье: «Отойди, дьявол, от храма и от дома сего, от дверей и от всех четырех углов. Нет тебе, дьявол, ни части, ни участия, места и покоя. Здесь крест Господень, Матерь Христова Пресвятая Богородица, святой Петр, святые евангелисты Иоанн, Лука, Марк, Матфей, святой Архангел Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Угасал, Егудиал, Варахаал. Силы небесные диковствуют, здесь святые Херувимы и Серафимы, святой Михаил ныне по всей вселенной, по ним же полки держат святой Петр, палицу держа, здесь рождество Предтечи, здесь тебе, дьявол, нет чести, части и участия, места и покоя. Не делай, дьявол, пакости сему месту, дому и человеку, скоту и всем рабам Божьим. Беги отсюда в ад крошечный, там тебе приют, там и обретайся. Слово мое крепко, как камень. Аминь».

Сложилось в народе и поверье, как поправить порчу дома. Если люди селились в «порченный» дом, и все у них пошло не впрок, приносят «святой» воды, взятой в среду у церкви, и брызгают в углы и окна со словами: «Господь всех прощает и всем помогает. Помоги, Господи, нашему дому и всякому живущему в этом доме. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Это помогает снять вред или порчу на 20 лет.

Для приворота любимого человека утром на заре в Иванов день (7 июля) наливали в таз воду, которая ночь стояла на улице, и, смотря на себя в эту воду и поводя правой рукой по воде, читали: «Стою я, раба (имя), благословясь, пойду, перекрестясь, от часты звезды, красное солнце. Пойду я, раба (имя), в чисто поле, океан море. В этом море стоит остров, на этом острове стоит Святая Моисеева. На море, на океане, на острове Буяне лежит бел, горюч камень, бел, как грудь жены; имя камню Алатырь. Алатырь никем не ведомый. Встану я, раба Божья (имя), крестом благословлюсь, ключевой водой умоюсь со пестрых листьев, со торговых гостей, со попов, со дьяков, со молодых мужиков, со красных девиц, молодых молодлиц, с белых грудей, с мужей, с крови человеческой. Из-под того камня Алатыря выпущу я силу для приворота и пошлю ту силу могучую моему милому рабу (имя) во все суставы, во все кости и суставы, во все жилы и полужилы, в очи ясные, щеки румяные, в грудь его, ретивое сердце, в утробу, в черную печень, в буйную голову, в руки сильные, в ноги резвые, кровь горячую. Чтобы кровь его кипела и шипела, сердце при мысли обо мне высказывало, очам бы я застала белый свет. Чтоб раб (имя) тосковал, горевал, в ночь покою не видал, днем среди людей искал, не мог бы он жить, быть, часа часовать, минуты миновать без меня, рабы (имя). Поднялась бы тоска-кручина из морской пучины, из морской травы-муравы, поднялось бы горе из-за синих гор, из темных лесов, частых ветвей, встань-восстань, печаль-сухота, страсть неугасаемая, любовь неуголяемая, накинься, набросься на раба (имя), порази его, как разбойник жертву, острым ножом, чтоб ни лекарь, ни ведун, сильный мастер колдун от болезни его этой не подняли, от груди его моей не отняли, чтоб раб (имя) тосковал, горевал по мне, божьей рабе (имя), как мать по дитяти, овца по ягненку, кобыла по жеребенку. Запираю приворот три девяти тремя замками, три девяти тремя ключами. Слово мое крепко и лепко, как горюч камень Алатырь. Аминь».

От порчи, сделанной в церкви, ставили больного в таз с водой и, обмывая его, читали на воду: «Стоит церковь белокаменная, купола золотые, иконы расписные, ограды кружевные, колокола серебряные. Подошла сила окаянная, охаила душу мою, свечу зажгла, тело испортила, забрала силушку, красоту, покой. Приди, Господь, подсоби рабе (имя), поклонюся я, помолюся я, выпрошу назад себе здравие. Божьей рабе (имя) душе покоя, сердцу радости, ногам резвости, жизни долгих лет.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Божьим наказам, всяким заразам, не злой резвице, никакой колдуннице отныне и довеку не испортить рабу (имя), в гроб не уложить. Слово будет крепким, наказ будет вечен. Аминь».

Порчу делают и на черта. Эта порча делается на кладбище, поэтому там же ее и снимают. Нужно встать у кладбищенских ворот и сказать: «Забрала силушку, красоту, покой. Прийди, Господь, подсоби рабе (имя), поклонюся я, помолюся я, выпрошу назад себе здравие. Божьей рабе (имя) душе покоя, сердцу радости, ногам резвости, жизни долгих лет. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Божьим наказам, всяким заразам, не злой резвице, никакой колдуннице отныне и довеку не испортить рабу (имя), в гроб не уложить. Слово будет крепким, наказ будет вечен. Аминь».

Как говорят информаторы, те, кто снимают с кого-то порчу, при этом теряют силу и даже сильно болеют. Тогда наговаривают заговор на воду. После ее пьют, умываются, пока не станет легче.

Чтобы злой человек не навредил на свадьбе молодым перед тем, как им выйти из дома и ехать в церковь, старшая женщина тихо, чтобы никто не слышал, говорит: «Господи Боже, благослови. Встала я, благословила, вижу чисто поле, где свадьба, где призвали меня к этой свадьбе. Помолюсь, покорюсь ему, самому истинному Христу. При мне посох осиноый, старая ладанка, есть буду просвиру, пить святую воду, сберегу свадьбу христианскую, отпущу в веселье да радости. Никто бы не мог к моей свадьбе прицепиться, приколится, никто бы не попортил ее. Закрою я эту свадьбу, никто бы ее не видел. Часы идите, минуты летите, встречайте, богоданные родители, с счастьем, с радостью мою свадьбу. Соль — злomu, беда — плохому, а молодым — удача и долгий век. Будьте, мои слова, крепки и лепки. Отныне и во веки веков. Аминь».

Если у ребенка рези в животе, то гладят живот и читают: «Бабушка Соломонидушка у Пресвятой Богородицы боль заговаривала, заедала медными щеками, железными зубами, так и я заговариваю боль у раба (имя)».

Чтобы снять сыпь с кожи ребенка надо, не касаясь больного, но глядя на то место, где сыпь, прошептать: «Ночь и день борись, раб Божий (имя), крепись. Иди, сыпь, на болотную зыбь, там твое место, там твой престол. Аминь».

Если ребенок плохо спит, то мать, чтобы он хорошо спал, шепчет при кормлении: «Спи, детка, в углу ветка от дерева сухого, от пня больного. Я на ветку пошлю неутомон с тебя, детка. Той ветке страдать, а моей деточке отдыхать. Аминь».

Чтобы сына никто не мог обидеть, избить, причинить ему вред, читают в полночь в день его ангела у изголовья кровати, пока он спит: «Ангел с рожденья на его сохраненье. Крыльями отмахните врагов, лиходеев, убивцев, огнем-мечом погубите, мое дитя сохраните. Аминь».

Есть оберег и на дочь. Его также читают в день ангела, пока дочь спит: «Стоя на ногах, никто не сможет причинить ей зла и нам, или дочь моя, ты спишь или перед Господом стоишь, на Матушку Богородицу глядишь. Иисус Христос, Матушка Пресвятая Богородица, охраните мою дочь во всех делах, при всех путях, при солнце, при месяце, при дороге ночной и дороге дневной, на чужих людях, чужих сторонах. Отнялись бы ноги и руки у ее врагов, нашел бы мрак на их мозги, чтобы не узнали они ни своего отца, на своей матери. Не стали бы чужую дочь обижать. Заклятье это никому не снять. Ключ, замок, ведьмин потолок. Аминь».

При обереге на внуков (бабушкина молитва) сажают ребенка на стул, дают в руки иконку, встав у него за спиной, прикусив три раза волос на его головке читают: «Лиха беда, руки чужие, враги людские, языки злые от раба нарощенного, покрещенного (имя), рукам онеметь, врагам каменеть, языкам отниматься, с лихой бедой не знаться. Аминь».

Неприятности могут прийти тогда, когда их не ждешь. Чтобы избавиться от них, кланяются на четыре стороны и говорят: «Ко мне, Спасители, ко мне, Крестители. На меня обернитесь. За меня заступитесь. Кто после вас меня обидит, тот вовеки добра не увидит. Аминь».

Иногда человек начинает скандалить и никак не успокоится, не давая покоя другим. Поэтому шепчат на воду: «Спокой и покойника, иди тихо, отведи лихо. Язык зол — на замок, а ключ — под порог. Аминь». Затем дают ее попить тому, кто волнуется, и он успокаивается.

Чтобы отучить женщину от алкоголя, нужно точно знать, что у нее в тот момент нет месячных. Кладут несколько углей в посуду с вином, и пока они не погаснут, читают заговор: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Хмель и вино, отступись от рабы Божьей (имя). В темные

леса, где люди не ходят, в поле, где кони не бродят, в небо, где птицы не летают. Во имя Отца и Сына и Святого Духа (повторить дважды). Хмель и вино, выходи на быструю воду, по которой люди не ездят, от рабы Божьей (имя). Хмель и вино, пойдти на буйный ветер, который веет, да в нашу сторону не идет. Аминь».

Чтоб беременной избежать ушибов и ранений, она читает этот оберег на молодой месяц, и за то время, пока носит ребенка, с ней ничего не случится. «Матушка-заступница, Заступница за мой живот, за мое дитя, сохрани и сбереги меня. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». При долгих родах открывают все занавески и замки, зажигают свечу и говорят: «Пока свеча догорит, тут и она родит. Аминь».

Роды бывают легкие и тяжелые. Некоторые роженицы долго не могут прийти в себя. Таких обычно «лечат», иначе они потеряют последние силы. Идут в натопленную баню (где не очень жарко), ставят посередине бани табурет и женщина садится на него. Очерчивают вокруг нее круг куском мыла, встают со спины и тихонечко льют ей на голову теплую воду. Читают громко вслух заговор: «Банной водой, серой золой, веником лесным обливаю, обтираю, отговариваю. Ставлю на свои места молодущкину силушку. Подзываю банного домового к ее ногам, к рукам, к грудям, к телу белу! Ставь, домовик банный, ее тело бело. Аминь, аминь, аминь». Затем, женщина обтирается тем, в чем пришла в баню, затем одевается в новое и уходит молча. А той одеждой, которой она обтиралась, вытирают табурет и бросают ее в печь.

Чтобы убрать грыжу, смотрят на молодой месяц и говорят слова: «Месяцу прибывать, а грыже не бывать. Я не пуп грызу, а грыжу выгрызаю. Аминь».

При плохом сне на ночь говорят такие слова: «Дрема, зевота, покой найди на раба Божьего (имя). Пусть он спит, отсыпается, по ночам не просыпается. Часты звезды ему сестры. Ясный месяц ему брат. Добрый сон ему кум и сват. Аминь».

От коллик в животе кладут левую руку на живот больного и говорят, крестя при этом правой рукой больного: «Коли ежа, коли живот волку, коли старого мерина в холку, а раб (имя) встанет и пойдет и нигде у него не кольнет. Аминь».

Бывает, что человек оступится или неловко повернется, и от этого у него начинает болеть живот. Приглашают знахарку, она ставит «святую» воду на печь, тупой стороной ножа разбивает кусок ладана на три кусочка

и бросает в воду со словами: «Христос, мой щит надежный. Камень дома, где ты родился, вода, в которой весь мир крестился, встаньте на защиту раба Божьего (имя), на жизнь его живота. Аминь».

При прыщах на лице моют лицо майским молоком черной коровы, а именно — 15 мая, сказав при этом: «Молоком черной коровы умываюсь, от прыщей и угрей навсегда избавляюсь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Если нет возможности найти такое молоко, есть другой способ: девушка должна умыть лицо в тазу при трех свечах, говоря при умывании три раза: «Как чист лик свят, так чист мой лик». Затем пусть сольет эту воду в баночку и на трех перекрестках выльет ее.

При болезни легких, если она не поддается лечению, можно попытаться свести ее на муравейник. Заранее (без больного) отыскивают в лесу муравьиную кучу. Воткнут прут в середину кучи заостренным концом, и как пройдет три дня, но так, чтоб (этот день был не суббота или воскресенье), идут в лес с больным. При этом примечают, не заркакает ли ворона. Если это случится, лучше отложить лечение до следующего раза, но тогда нужно искать новый муравейник. Больной должен сам выдернуть прут из кучи и сказать при этом: «Я сей прут забираю, а вам болезнь оставляю. А вы, муравьи, болезнь берите и меж собой ее делите». Затем больной идет домой, а лекарь идет сзади и 12 раз ему в спину говорит: «Бери, вари, пей и живи». Больной обмывает прут, ломает его и после заката заваривает с ним воду. Эту воду в три дня выпивает.

При ожоге водят ножом вокруг больного места и говорят: «Залей зло жгучее, боли болючие, укроти скорби, не жги, да не боли у (имя) рабы. Не жги тела белого, ретивого сердца. Отпусти от боли подальше в поле, в чисто поле, широко раздолье, на лес, на траву отдам маету. Аминь».

От поноса тоже есть заговор: «От звих Кузьмиху, от удара Варвару, звих, звих, не будь лих, по костям не ходи, костей не ломи раба (имя). Аминь». Наговаривают в бане, вода веником по пояснице. Затем веник сжигают.

При болезни селезенки говорят такие слова: «Как у нас был батюшка Адамий, лежал он в матушке сырой земле, усердно ничего не говорил, очами не глядел, ретивым сердцем не стучал, боли не ощущал — ни в костях, ни в голове, ни в сердце, ни в печени, ни в селезенке, так бы у раба (имя) селезенка не болела и не ныла, и не гнила при живом его теле,

при моих словах и при моем деле. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Чтобы заговорить «рожу», читают в том доме, где живет больной, закрыв рожистое место красной тканью: «Шел старец, нес ларец, запнулся и упал, что уронил, все подобрал. Забрал с рабы (имя) рожу, положил в ларец, а ларец в рогожу. Аминь». Читают так три дня после заката.

При «сучьем вымени» подмышками у больного знахарка водит съедобным куском по тому месту, где сучье вымя, и говорит заговор: «Вернись к той скотине, чье имя носишь, а рабе (имя) на веки бросишь. Аминь». Отдают кусок собаке.

От кровохарканья при заходе солнца сплевывают мокроту в выдолбленное место в бузиновом дереве. Закрывают это место корой и завязывают, говоря при этом: «Кора зарастет — гной уйдет. Кора зарастет — кровь уйдет. Кора зарастется — чахотка изведется».

Для того чтобы остановить кровотечение, сделав крест из пальцев, водят вокруг крови и читают: «Стань на камень, кровь не каплет, стань на чело, не будет ничего. Аминь».

Если ушибся до крови, то сразу над больным местом надо говорить заговор: «Шла Федора под гору и в гору, несла лапоть за обору. Обора порвалась, кровь унялась. Стань на камень, кровь не каплет, стань на кирпич, кровь, уймись. Аминь».

Для заживления порезов действенными оказываются такие слова: «Рана не нам, а нашим врагам. Крови не сочить, телу не ныть. Как собака свою ранулизывает, затягивает, заживляет, так меня этот наговор целит, правит, помогает. Аминь».

При кровотечении из носа левой рукой рвут любую траву, не глядя на нее, и говорят: «Трава, которую не садили, не сеяли, исполни Божье веление мне не исцеление. Аминь». Затем прикладывают эту траву к носу.

От «жилльных шишек» (при варикозном расширении вен) делают букетик из гусятных перьев. Обмакивают их в молоко, затем водят по больным венам и шепчат: «Река бежит, на месте не стоит. Кровь, по венам беги, на месте не стой, в ногах не ной. В узлы не вяжись, не мучай рабы Божьей (имя), чтоб она не страдала, болезни жилльной не знала. Аминь».

Чтобы избавиться от бородавок, трут их кусочками говядины и закапывают те в землю под порогом. Мясо пропадает, а с ним и бородавки.

При чирьях находят доску с сучком. Водят пальцем то по сучку, то по чирью и говорят такие слова: «Как сук сохнет, иссыхает, так у рабы (имя) пусть чирий сохнет, иссыхает. Аминь».

При ячмене плюют на него и через плечо говорят: «Ячмень, ячмень, иди под пень, там спит пень. Ляжьте вдвоем, сгорите огнем. Аминь».

Таким образом, народная медицина активно применяется в жизни мордвы Сорокинского района. Этому способствуют природа края, мудрость и любознательность народа.

3.4. Мордовский центр культуры — связующая нить между прошлым и настоящим

В Сорокинском районе проживают народы более десяти национальностей, в с. Калиновка — семьё. Здесь прочно обосновались переселенцы из Мордовии. Живя далеко от исторической родины, они сумели сохранить свой язык, фольклор, национальную одежду, традиции, обычаи и обряды, которые соблюдают и русские, белорусы, украинцы, живущие среди них.

Глава Покровского сельского поселения Л. Н. Верещагина отмечает: «Калиновцы — своеобразный народ, воспитанный на народных традициях и обрядах, фольклорных песнях, плясках, гуманном отношении к старшему поколению и материнской любви к своим детям. Может быть, поэтому в Калиновке никогда не было неблагополучных семей»⁵.

С уходом из жизни старожилы — хранителей национальной культуры — стали постепенно забываться традиции, поэтому специалисты культуры, работники сельских клубов старались объединять людей, воспитывать новое поколение на традиционной обрядовой культуре мордвы, сохраняли ее самобытность. В первой половине XX в. в с. Большое Сорокино клуб находился в здании деревянной постройки. Коллектив клуба оказывал большую помощь в организации художественной самодеятельности, в проведении культурно-массовых мероприятий в сельских клубах, где в основном работали коллективы, не имеющие специальной подготовки, и только великое желание нести людям радость придавало уверенности в свои силы⁶. Дворец культуры в райцентре на 340 мест был построен в 1973 г.⁷ В с. Калиновка Дом культуры был построен в 1988 г.

В 1962 г. заведующая сельским клубом Матрена Ивановна Петрикова организовала фольклорный ансамбль «Мокша». Матрена Ивановна приехала в с. Калиновка из с. Дмитриевка (где также проживала мордва), где и началась ее трудовая деятельность: вначале она заведовала сельским клубом, затем сельской библиотекой. Ансамбль принимал участие в районных мероприятиях. Первое выступление состоялось в г. Тюмени в 1962 г. в кинотеатре «Темп». Ансамбль тогда наградили дипломом за отличное исполнение песен. В состав ансамбля в то время входили: руководитель — Матрена Ивановна Петрикова (заведующая клубом, библиотекарь), Екатерина Тимофеевна Аверьясова, Матрена Михайловна Ачапкина, Марина Федоровна Зайцева, Анна Васильевна Зайцева, Анастасия Максимовна Фролова, Анастасия Ивановна Фролова.

Следующая поездка в г. Тюмень состоялась в 1969 г. Мордовский ансамбль выступал в кинотеатре им. Ильича и также получил диплом. М. И. Петрикова была награждена знаком Министерства культуры РФ «За отличную работу».

В 1986 г. коллектив возглавила Татьяна Николаева Петрикова (внучка первого избача Алексея Чевтайкина). Коллектив творчески трудился на протяжении десятилетий. Мордовский ансамбль «Мокша» участвовал в зональных, областных, районных фестивалях, конкурсах и мероприятиях, а также в V фольклорном фестивале в г. Новосибирске.

В 1997 г. в состав ансамбля «Ванфтыманя» вошли молодые исполнители: Татьяна Николаевна Петрикова (руководитель ансамбля), Валентина Ефимовна Воробьева, Зоя Дмитриевна Заборских, Юрий Алексеевич Зайцев, Лидия Владимировна Зайцева, Раиса Семеновна Мирошкина, Татьяна Григорьевна Одышева, Нина Николаевна Чупина, Ольга Дмитриевна Шатунова, Мария Григорьевна Шутова.

Позднее руководителями были: Татьяна Николаевна Петрикова, Ксения Семеновна Ащеулова, Юрий Алексеевич Зайцев. В 1995 г. в связи с созданием Центра мордовской культуры на базе сельского Дома культуры произошло большое обновление ансамбля. Лидия Владимировна стала художественным руководителем Дома культуры, а Юрий Алексеевич Зайцев возглавил коллектив. В настоящее время Центр культуры возглавляет Валентина Семеновна Преснякова.

В связи с открытием Центра мордовской культуры было утверждено Специальное положение о Центре мордовской культуры (прил. 2). С момента открытия Центра мордовской культуры при сельском Доме куль-

туры была создана комната-музей. В 1997 г. ансамбль «Мокша» переименован в «Ванфтымания» («Берегиня»). Назван он так в честь древнеславянской богини Матери и Любви, символ бережного, трепетного отношения ко всему святому, природе, матери, Родине. С этого времени в ансамбле действует детская группа и организован детский фольклорный кружок «Шиня» («Солнышко»), которым руководит Ольга Дмитриевна Шатунова. Работники культуры разработали программу «Истоки» по сохранению национальной культуры мордовского народа на 2001 — 2006 гг. Сегодня в ансамбле действуют поисковая и инициативная группы — по народным промыслам и по подготовке народных праздников и обрядов. Выпущен этнографический компакт-диск с записью фольклорной песни «Эрзянская Полина» в исполнении односельчанки Анастасии Федоровны Гераськиной.

За сохранение национальных культурных традиций ансамблю вручались благодарственные письма, дипломы:

1989 год — за участие в зональном смотре фольклорных коллективов в г. Ишиме;

1992 год — за участие во втором областном празднике семейного творчества в г. Тюмени;

1996 год — за участие в районном фестивале «Национальные культуры».

1997 год — за участие в первом Международном фольклорном фестивале в г. Тюмени и XV Сибирском фольклорном фестивале в г. Новосибирске, где участники «Ванфтымани» познакомились с другими фольклорными ансамблями: «Красота», «Радунница», «Раздолье» «Задонка», «Начало» (с. Омутинское), «Станичники» (с. Тоболово), а также с коллективами «Сканесфолькданслаиг» (Швеция) и «Деплагтенмайсер» (Голландия) и др. С некоторыми из них завязалась переписка. Вот несколько выдержек из писем:

«...Вы, мордва, лучше сохранили свои обряды, чем русские, а оттого веет от вас стариной, самобытным духом...».

«...и эта воспитательная естественность искусства в ваших неповторимых никем и нигде — танцах! Это чудо! Это действительно — праздник души, сердца, любви истинной и естественной, и, глядя на Вас, чувствуешь себя совсем молодым...».

«..Но праздник наш ...останется в сердце надолго и это наше доброе настроение, дружно жить, просто жить — легче!..».

В 1999 г. на празднике в честь 75-летия села Калиновка мордовскому ансамблю было присвоено почетное звание «Народный».

Коллектив Центра мордовской культуры в 1999 г. принял участие в областном фестивале «Приезжайте в гости к нам».

2 августа 2003 г. Тюменской области исполнилось 59 лет. В III международном фестивале фольклорных коллективов «Сибирские родники» принимал участие в качестве гостя народный фольклорный коллектив «Ванфтыманя» Калиновской сельской администрации. Всего участниками фестиваля стали более двадцати коллективов — национальный театр танца «Тайнань» (Китай), Тайлейский оркестр традиционной музыки (Корея), ансамбль «Кербез-сулу» (Казахстан), народный вокальный ансамбль «Казакки-запорожцы» (Украина), фольклорный ансамбль «Чеботуха» (Калининградская область), фольклорные коллективы Челябинской и Свердловской областей, севера и юга Тюменской области, г. Тюмени. Среди коллективов юга области были «Ванфтыманя» из Сорокинского района, «Вечерки» из Викуловского, «Станичники» из Ишимского, а также коллективы Ярковского и Исетского районов. Артисты не только выступали на различных площадках Тюмени, общались в творческом плане, но и подарили городу незабываемый праздник. Фестиваль запомнится яркими красками, национальными костюмами, профессиональным исполнением народных песен и танцев, необычным звучанием различных народных инструментов, незабываемыми встречами, всеобщим весельем и, конечно, хорошим настроением⁸.

Для адаптации общества большое значение имеет организация культуры, т. е. специфических средств и способов, благодаря которым осуществляется деятельность людей. Этнокультурная специфика мордовских переселенцев проявилась и в фольклоре: у них были распространены песни, частушки, а также пословицы, поговорки и др. Песня сопровождала женщин всюду — и на работе, и на праздниках.

Репертуар ансамбля мордовской песни «Ванфтыманя» разнообразный, но в основном это семейно-бытовые песни. Много песен о природе. Переселившись из мордовского края, калиновцы плохо знали русский язык, пожилые вообще не умели говорить по-русски, поэтому все песни пели только на мордовском языке. Сегодня они исполняют и русские песни, например «На горе колхоз, под горой колхоз», «Под окном черемуха колыхнется», «Расцвела у окошка белоснежная вишня» и др.

К семейно-бытовым песням относятся песни о женской доле. В них ярко отражены жизнь женщины, мир ее чувств и переживаний, излита тоска мордовской женщины по счастливой жизни. В них звучат горькие упреки дочери, сына в адрес родителей, устраивающих брачную жизнь детей по своей воле. В других песнях раскрывается образ трудолюбивой, красивой мордовской девушки, которая славится добротой, заботливостью, мастерством. Приведем некоторые песни из репертуара ансамбля.

Лирические песни

- «Мазы Ната» — «Красивая Ната».
- «Эрзянь Полюнясь» — «Эрзянская Поленька».
- «Всюда, всюда, эрзянь авась» — «Всюду, всюду, эрзянская женщина».
- «Сюдув, сюдув, шкаень сюдув» — «Проклятая, проклятая, богом проклятая».
- «Ой, луга, луга, пяк оцю луга» — «Ой луг, луг, очень большой луг».
- «Илять мады коль аварди» — «Вечером ложась все плачет».
- «Мазы эрвенясь» — «Красивая невестка».
- «Мокшень стирь мельгя руз кудат якайт» — «За мордовской девушкой русские сваты ходят».
- «Точь-мочь».

Обрядовые свадебные песни

- «Вай послави атай, пабай» — «Благословительная песня».
- «Тя кудатня-чудатня» — высмеивание сватов.
- «Курык, курык эрвяня кай» (торопят невесту в новый мужний дом).
- «Торынь канды» (высмеивание дружка).
- «Арця-ава, парь-ава» (поют родственники на 3-й день свадьбы).
- «Времась пара» — «Пришло время» (с этой песней уходят со свадьбы).

Много пели песен военного содержания, так как после войны осталось много вдов. Вот одна из них, которая называется «Ня кафта панттне» — «Эти две горы».

«Ня кафта панттне» («Эти две горы»)

Ня кафта панттне, нят карань-каршект.
Фкя пандть пряся ёмла кузня,
Кузнят пряся валда орелня,

Кенжензон ётка равжа калмонь кранч.
Сон аф сюцесы, сон аф пикссесы
Пара вал мархта, вай, кизефнесы:
— Куване якать, куване шяять?
Тон мезе няеть, тон мезе кулеть?
— Мон якань-шяянь дикай степкава,
Дикай степкава, степь Саратовга.
Мон няень-кулень калма солдаткат,
Калма солдаткат, новобраннайнят;
Вельхжскаст лиендихть колма пзыгатат,
Фкя пзыгатанясь — оцють васяняц,
Омба пзыгатась — шкайсна-тядясна,
Колмоце пзыгатась — стирь созорнясна.
Тядясна аварди — шуди ляйкс шуди.
Сазорсна аварди шабдавань расакс.
Расаняц коськи — стирьсь рывакс туй.

Эти две горы стоят рядом.
На одной горе — маленькая елочка,
На елочке — сизый орел.
В когтях у него — черный ворон,
Он его не ругает, не бьет,
По доброму он рассказывает:
— Где летал, где кружил ты, ворон?
Ты что видел, что слышал?
— Я летал, кружил над дикой степью,
Над тихой степью, степью Саратовской.
Я слышал, я видел трех солдат,
Трех солдат-новобранцев.
Над ними летают три ласточки
Первая ласточка — жена старшего,
Вторая ласточка — мать родимая,
Третья ласточка — их сестрица.
Матушка их плачет — словно родник бьет,
Жена плачет — словно речка течет,
Их сестрица плачет — утренняя роса.
Роса высохнет, Девушка замуж выйдет.

Песня о Герасимовой Марии, которая плачет о своем брате.

«Горай Марясь»

Илять мады Горай Марясь — аварди,
Стяй шабдава Горай Марясь — кольгонци,
Эстейнза арам, аш кулиец-маряец.
— Мес авардят, Марю сёстрай, тяшкава?
Мезень оцю, Марю сёстрай, нуждаце?
Мезень оцю, Марю сёстрай, печальце?
— Как аф ули, Абрам патяй авардян?
Кода аф ули, Абрам патяй, капондан?
Апак удок аф цебярь отт няендян.
Онцтон, бта тонь солдатокс нарадязь:
Первай наразь акша иляназ шяярыцень,
Тоса наразь акша парьхци сакалцень.
— Тят аварде, Марю сестрай, тяшкава.
Хоть туян — лятьфнембяльнят мон кадан:
Лангозт стафтан равжа покай кямонят,
Прязот раман палы заря руцяня.

И вечером ложится Герасимова Мария — плачет,
И утром встает — слезы льет.
Думает, что ее никто не слышит.
Соседский парень, брат ее Абрам услышал.
— Почему ты плачешь, сестра Мария, так сильно?
Что за горе, сестра Мария, у тебя?
Какая печаль, сестра Мария у тебя?
— Как же мне, брат Абрам, не плакать?
Как же мне, брат Абрам, слезы не лить?
Не успею уснуть, как плохие сны снятся.
Во сне снилось, как тебя в солдаты взяли,
Сперва остригли, белые, как лен, волосы твои.
Затем обрили белую, как шелк, бороду твою.
— Не плачь, сестрица Мария, так сильно,
Хоть и уйду, память оставлю:
Закажу тебе кафтан из черных клиньев,
На ноги куплю тебе лакированные сапоги,
На голову платок цвета алой зари.

Любимой песней в селе остается песня на мордовском языке.

«Времась пара» («Хорошая пора»)

Времась пара — куду тумась висяла
Куду думста, вииняста кундама.
Кенкшка сувамста панарняця шерьфтема.
Панень стада наюль акша мацинят
Мацинянь вирень сокол повсезень
Хуж повсезень — пакарняснон шокшезень
Пакарняснон — синяй моря седенди.
Синь вярняснон — синяй морянь веденди.
Синь пухкаснон — вишкё давал салазень.

Пора домой, на сердце весело
Идти домой, нужно покрепче взяться за руки.
Гоню стадо гусей, моих беленьких гусей
Их съело болотное чудище
И все косточки пересосало.
Косточки в сине море на мосточек,
А их кровь в сине море в воду.
А их пух быстрый ветер разогнал.

«Мастор чачсь» («Родилась земля»)

Мастор чачсь, койне чачсь...
Мезе светсэ васенцеке чачсь?
Иневедне, сон покш ведне.
Иневедьсэнтэ колмо калнэть.
Колмо калнэть, да калават.
Колмонест сынть патят — сазорт.
Кода кортыть ней не калтнэ?
Мезть думить ней неть вецунтнэ?
Ней покш калось, сон покш патясь,
Корты лия сон калтнэненъ:
— Ух, и сазорт, тынь роднойнеть:
Ух, и сазорт, тынь вечкевикст!
Велявтынка тынь кургиненк,
Монь ёнов тынь сынст ладинка,

Тыненк ёвтан мон побаска:
Секс появинец светэнтень,
Секс, роднойнеть, свете лисинек
Колмо стакань ней кирдене,
Колмо стакань ней снартомо.
Масторонть колмо пирянзо,
Масторонть колмо прорваизо.
Колмо уголга миненек арамс,
Прорватнэнь миненек модемс;
Минь рунгонок ладясынек.
Секс появинец светэнтень.
Покшось калось сон и мери,
Сон ней сыненст, сазортнэнь:
Прощатано ней дайтя,
Прощения минь тейтяно.
А нейтяно, роднойть, мейле
Минь вейкенек, ней вейкенек.
Истя мери покш и калось,
Покш и калось, сон покш якоресь;
Покш калось, сон вещунось,
Мон, роднойть, туян чи лисемав,
Омбоцесь туи обед ёнов,
Вишкинесь туи чимадемав.
Баславатадызь мон и ней тынк.
Кода мон туян чи лисемав,
Ведь пешкеди берёкто берёкс.
Омбоцесь туи обед ёнов
Иневедень сон потмакса.

«Кукусь-кукай»

Кукусь-кукай,
Келусь-люкай.
— Ой, пабай, пабай,
Шонгарямце лакай,
Атязе сай ярхцама.
— Атяй, мяма няеть?
— Крандаз марта лишме

— Коса ся лишмось?
— Шуди веднясь салаза.
— Коса ся веднясь?
— Кяжи букась симозу
— Коса ся букась?
— Утом ала, кев ала —
— Сире бабань пей ала.

Кроме того, исполняются и мордовские частушки.

Дай-ка, ялгай, кштитяма,
Содасамазь китяла,
Содасамазь китама —
Сембе мокшетама.

Дорогая, коза молят?
Дорогая, сокама
Дорогая плугце пезы —
Шовамонза лоткама.

Исяк якань кайся пети
Эста няень шаваня,
Кучкордине кучкорьса —
Ся колхознай аваня.

Через речку седнять туркс
Кяпе проходила,
Не успела перейти —
Пилге намочила.

Алу ванан ловти,
Вяри ванан ковти,
Милканязе кадомань —
Молян прокурорти.

Гармония, морака,
Сединязень колака.
Монь седизе аф коли —
Тячи тевозе моли.

Частушки о Родине, о достижениях в космосе

Ковнясь сятяв, ковнясь валда,
Тяшттне пуромсть ковнять ваксе.
Вай, спасибо, Ленин ялгась,
Тейнек цебярь эряф макссь.

Тейнек панжевсть сембе китне,
Тейнек кись аф перяф,
Ленин макссь васендакиге
Беднайхненди эряф.

Морак, морак, гармонист,
Морак сяда сидеста.
Сембе эряйхть тани парста,
Хоть любовайт кизефтесть.

Вярьге лии самолет,
Пацянза сонь пиндолдыхть.
Партияньке минь народть
Фалу вятьсы инголи.

Минь инголенк эшиня,
Ведец афи мерави.
Минь Советскяй странаньке
Кинциге аф пахеряви.

Партияньконь мельге минь
Кели стройса мольхтяма.
Павазу странасонок
Калацяда порьхтяма.

Милканязе вяре, вяре,
Эропланца лиенди.
Сон аф пелезь, аф ризназь
Мёртвай петлят тиенди.

Вярьге лии самолёт,
Конясонза звезда.
Гагарин ялгати привет
Колхозникнень эзда.

Месяц тихий, месяц ясный,
Звезды кругом светятся.
Ой, спасибо Ленину,
Мы зажили счастливо.

Нам открылись все дороги,
Перед нами нет преград.
Ленин первый позаботился
О жизни бедняков.

Играй, играй, гармонист,
Ты играй почаще.
Все живут теперь счастливо,
Каждый это скажет.

В небе мчится самолет,
Крылышками светит.
Наш народ за партией
Уверенно идет вперед.

Перед домом родничок,
Вода в нем глубокая.
Наша Родина прекрасна,
Не охаять никому.

Мы за партией своей
Идем широким строем.
Наша Родина богата,
В каждом доме калачи.

Высоко миленок мой
Летит на самолете,
Он без страха и боязни
Мертвые петли делает.

В небе реет самолет,
Звездочки виднеются.
Большой привет Гагарину
От наших колхозников.

Сатирические и шуточные частушки

Нешкопереса работай,
Кукусь кельгома кукась.
Сапендсь марлють алу цёра,
Ворьгодсь, мешкятне пупазь.

Ой, Ваняня, Ваняня,
Вайгяльце шуваяня.
Няеват тон сиреста,
Фалу якат ирепта.

Исяк якань паксяв,
Тоса шужярхть каннихть.
Первай аф рьявявихть,
Сяльде ават панихть.

Кда улелень сёронь капа,
Тнярс шеерхне кярольмазь.
Мазы авань кельгомца,
Вача врьгаст сивольмазь.

Я на пасеке была,
Слушала кукушечку.
Меня милый здесь искал,
Убежал от пчелок.

Ой, Ванечка, Ванечка,
Голосочек тонкий.
Старовато выглядишь,
Ходишь всегда пьяный.

Вчера в поле я была,
Солому убирала.
Парни долго невест выбирают,
А затем разводятся.

Был бы я овсяным стогом,
Съели бы меня мыши.
За любовь мою к красавице,
Чтоб растерзали меня волки.

Об исполнении частушек

Ну-ка, Ваня, морака,
Морак аф нолапяста.
Минь инголет кштитяма,
Ваня, всяляпяста.

Кельгома залетказень
Кядьсонза гитара.
Инголенза кштифтемань,
Мялезонза пара.

Дай-ка, Валя, кштитяма,
Кафцьке боевойхтяма,
Акатама-сазорхтама,
Аньцек аф роднойхтяма.

Тона песа мазанка,
Поталакоц шашни.
Дай-ка, ялгай, кштитяма,
Кие сяда машты.

Ну-ка, Ваня, поиграй,
Играй поживее.
Нам плясать под музыку
Будет веселее.

Эх, давай-ка, Валя, спляшем,
Обе боевые.
Мы с тобою сестры,
Только не родные.

Дорогой залеточка
Играет на гитаре.
От души сплясала я,
Милому понравилось.

У околицы домишко,
Потолок колыхнется.
Эх, давай, подруга, спляшем.
Кто сумеет лучше.

Любовные частушки

Тяни лисень ушуня
Куд уженьке мелуня.
Ванан, милканязе сай,
Кода кудряв келуня.

Тячи молян саду,
Сязян марья мазы.
Милканязти максса,
Пара валня азы.

Уторсонок пиже нар,
Стирнят, пуромода марс.
Монга щаян акша щам,
Милкафтома аф юман.

Монь ули руцянязе,
Кучкасонза панчфкязе,
Кие аф ётай — варжасы,
Тя залеткань канфкязе.

Сегодня вышла я на двор
Побелить наш домик.
Вижу — миленький идет,
Кудрявый, как березка.

Я сегодня пойду в сад,
Сорву там красное яблочко,
Миленочку подарю,
Он будет благодарен.

Перед домом на лужок,
Девчонки, собирайтесь.
Я нарядный выйду к вам,
Чтобы выбрать милую.

У меня платочек есть,
В середине — мой цветочек.
Как повяжу, всем нравится
Залеточкин подарок.

О НОВОЙ ЖИЗНИ

Лия шама кундась паксясь,
Касы сёрось, кода вирсь.
Пяшксе колазсь утяй алу,
Пяк козя колхозонь ширсь.

Ах, Нина ялганяй,
Кулхцонтт, радиось морай.
Радиоть пачк залётказе
Привет азомс ёрай.

Школаньке минь валда, валда,
Сяда валдот вальманза.
Радиоста кулендсайне
Милканязень валнянзон.

Мон колхозса покань честна,
Тиень сядот трудоши,
Сясы тядде мон ни усконь
Утомозон лама якши.

Морак, морак, гармония,
Морак, гайкфтить баснень.
Кона ломанць лац работаи,
Сянди васень васттнень.

Вири молян, тарад керан,
Сай илядсь — лисян, кштиян.
Мес аф кштимс и мес аф морамс,
Мон пяк павазу стирян.

Дай-ка, ялгай, покатама,
Лофцонкса и ваенкса.
Сядонга пяк покатама
Оцю урожаенкса.

Аде, ялгай, кштитяма,
Содасамазь китама.
Колхозса работамста
Лама тефт минь титяма.

Изменилось теперь поле,
Здесь растет стеною хлеб.
По душе нам всем колхозы,
Богатеем с каждым днем.

Ах, подруга моя Нина,
Слушай: радио поет,
Мне по радио любимый
Свой привет передает.

Наша школа светлая,
Светлая, просторная.
Милый часто посылает
Мне привет по радио.

Я в колхозе живу честно,
Трудовой моих не счесть,
Потому в нашем амбаре
Нынче много хлеба.

Ты играй, играй, гармошка,
Подыграй басами.
Кто хорошо работает,
Тот везде на первом месте.

Пойду в лес, сломаю ветку,
Вечером спою, спляшу.
Почему мне не плясать,
Девушке счастливой.

Эх, давай, подруга, спляшем,
Чтобы краше стал наш край.
А еще давай-ка спляшем
За высокий урожай.

Пойдем, подруга, спляшем,
Нечего стесняться.
Мы с тобой и на работе
Впереди других идем.

У мордовского населения с. Калиновка сложились свои пословицы, поговорки и приметы.

Роштува ёткс погода — кизось пизему ули.

Ярмакт повозт марат — жуватаце кулы.

Виде пильгозе юксондови — шнасамазь.

Сёксенда вирь мацихне алга ётайхть — курок лов прай.

Алдакеень шись мани ули — ся кизоня лама пожарда ули.

Саразонь удома вастс аф сярендихть — саразонь сельмоса арат.

Меки щетина тувот аф кадондыхть пляманьди — кулыхть.

Свадьбаса пеельса шарондсазь рвянять — ведунонди аф сивови.

Очижиста аватне кяпе аф якайхть — кулофне куду сувайхть.

Авась кодама кормас шочай, стама шаба и шачфты.

Кудонь путомста эзем пря уголти ярмакт путнихть козякодомс.

Шабась шамафкс мархта шачи — счастливай ули.

Од кизода меле баснят аф азонкшнихть — глухойгодат.

Санда ярхцсихть, штоба шяярсьна касольхть.

Сивольценъ мархта пекозень тряян — тонъ сянпояце шочай стиренди.

Январьсь — кизоть ушетксон, а тялотъ кучкац.

Кда январьста сидеста нюръгихть кувака эйзюрот — урожай ули цебарь.

Январень кельмось сембонь сутямгофнесыне, аныцек ментюкть эрек-лафнесы.

Кда январьсь коське, кельме, ляйса ведьсь кири — кизось ули пси и коське.

Январьсь — тундять атяц.

Январьсь — ведялдонъ эряйхненди шобда ков.

Кодама ковть васенце шиц, стама ули сембе ковське.

Кда илять менельса лама тяштъта, тялось кирди нинге ламось.

Февральть омбоце шиц няфнесы тундять: ши валда — тундаське ули мани, комачаф — учт позданъ даволхт. Кда тя давол — масланцянь сембе неделась ули тяфтома.

Февральста тялось васенцеда тундять мархта васеди.

Февральсь козя ловса, апрельсь — ведьс.

Кда нешкса вии увф, сталботь, кулсихть мешне. Кда увфсь цють маряви — мешне тялотъ ётафнесазь лац.

Од и машты ковста ушесь фалу полафни: начксь — коськти, лямбось — якшамти, комачафсь — манити.

Кда веть прась леш — шить лов аф ули.
 Катось ащи кудгучкаса — лямботи. Кда катось киськорясы кияксть — даволти. А вишке ловти — пинесь кеворькшни ловть лангса.
 Февралень ловть шинецка тундань.
 Мацись кепсесы пильгонц — цятякшамти, прянц, кяшендьсы пацянци алу — кельмоти.
 Гулянятне кулдордыхть — лямботи.
 Ловсь педенди шуфттненди — лямбонди.
 Кизонь васенце туманць — пангонь ванкс.
 Атямсь торай куватьс и аф кяжиста — сетьяй пиземняти, нюрхьяняста и цятордозь — ули мани.
 Умбравда лама — тялось ули лямбе.
 Шобдава мешне аф лиихть паксяв, а ащихть нешкса и увнайхть — учт пизем. Кда ацекшнихть нешке бокова — вии псити.
 Атямьёнгса сяда лама сянгяря тюста — пиземти, тюжада — манити, якстерьда — псити и вармати.
 Нюрхьяня пиземда меле эвондай атямьёнга, кона явсы менельть кельме ширде лямботи и эсонза сяда лама якстерь тюста — сюне ушети.
 Ватракшне бтордыхть — пиземти, кайгиста юватьякшнихть — манити, аф каштордыхть — кельмомада инголе.
 Илять сяськне эфтихть крянкес — манити, каруфне пях бзнайхть — пиземти.
 Сюне ушеня эрекласть и чильнязевсть кирьксне — куроқ маненди, лямбонди.
 Калхне комотнихть ведьста — пиземти или сюнети.
 Варсихне вяри нярьхть кепотьякшнихть туцятненди — сюне ушети.
 Шобдова туманць ацави ведть вельхкска — манити.
 Кда шабдова тишесь коське — веть учт пизем.
 Кда кизонда лама шудижувда — тялось якшама.
 Покравда меле жуватат лугав аф панцихть, андсазь кудса.
 Корхнесть: кодама ушесь Покровста, стама и тялоське. Вармась кельме или шинь стяма ширде — тялось ули якшама, кда уфай лямбе ширде — лямбе тялонди, шинь мадома ширде — лову тялонди. А кда вармась полафни, уфай тя, тона ширде — тялоське ули тяфтома, лямбе шитнень полафтсазь кельмотне.

Кда Покравонь шиня лов прай — рвяяйхненди пара куля, кармайтхь эряма шумбраста и павазуста. Ушесь тя ёткть сидеста лямбонькшни, модать лангса солафсь арси курькеты эйкс.

Корхнесть: михалунь шиня шуфттне пяк лешафт — тялось ули лову, а кда туман — куроқ лямбоськоды.

Луводдови, што Кузьмада меле модась, ляйхне и эрьхкне эйндакшнихть. Тя тялоть ушетксоц.

Крещенгяста эшелякшнихть ярданьца (эй ведьса).

Масланцяти самс молихть свадьбатне.

Крещенгяста кельмонц синдьсы — козя урожаенди.

Крещенгянь ёткть моли лов — лац тядде касы люкшясь.

Ярданень эйварясь пяхксе ведьта — шадось ули оцю.

Кда тя шиня моли лов — кизось ули начка.

Тя веня ваныхть ковть лангс. Кда сюронза шарфтфт кельме шири — тялось маласа, ловсь мады коське модати. Кда сюротне няфнихть лямбе шири — кувать нинге ули рдаз, пянзола.

Корхнесть: кие Казанскяйста рвяя — павазу ули.

Кда Казанскяень шиня туй пизем — тялось ёфси куцема песа.

Пеедемань валмуворкстка ульсть:

Фкя кизоня, кле, пянаклангса Казанскяйста атя эйндась.

Ноябрьста тялось сёксеть мархта бороцяй.

Февральсь коське и якшама — августсь пси.

Сентябрьть марень таньфоц, октябрьть — капстань.

Виде пилезе цинняй — пара куля кулян.

Январьста шись касы кирьхсонь кенжешкада.

Таким образом, мордовский народ сохранил в памяти и передавал из уст в уста, из поколения в поколение то, что его интересовало, волновало, вдохновляло — песенный фольклор, пословицы, сохранил многие обряды, традиции, хотя и живет далеко от исконной родины. В составе фольклорно-этнографического ансамбля «Ванфтыманы» — люди различных сфер деятельности, но объединяют их любовь к своему краю и преданность ему, забота о сохранении культуры мордовского народа, уважение к старшим и почитание мордовских традиций. Обряды, праздники, фольклор являлись важным механизмом сплочения мордовского населения, способствовали передаче этнокультурной информации и в целом выполняли функцию адаптации, что было особенно значимо в условиях освоения новой территории.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Вольхина М. Г.** Материалы к концепции по теме «Этническая культура народов-переселенцев XIX — XX вв.» / М. Г. Вольхина // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1998. Тюмень, 1999. С. 208.

² **Бычкова Т.** Загадки мордовского народа / Т. Бычкова // Мир национальностей. 2006. № 2 (6). С. 22.

³ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

⁴ См.: **Бычкова Т.** Счастливая чета / Т. Бычкова // Знамя труда. 2008. № 88, 1 нояб. С. 2; **Бычкова Т.** Загадки мордовского народа. С. 22; **Сысоева И.** Мост к дружбе и творчеству / И. Сысоева // Мир национальностей. 2008. № 1 (9). С. 7.

⁵ См.: **Бычкова Т.** Счастливая чета. С. 2.

⁶ См.: Сорокинский район в XX веке. Сорокино, 2004. С. 58.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Основное внимание при написании книги было уделено традиционным формам хозяйствования, материальной и духовной культуре, обрядности мордовского народа, которые продолжают сохраняться и на территории современного проживания. Вместе с тем именно традиционные элементы духовной и материальной культуры во многом помогли переселенцам выжить в суровых климатических условиях Западной Сибири, так не похожих на климат мест исконного проживания.

Следует отметить, что миграция этносов на любую территорию, смена привычных занятий и так далее часто приводят сначала к утрате многих черт национальной культуры этносов, а затем к практически полному их исчезновению. В с. Калиновка Сорокинского района этого не произошло, наоборот, село настолько уникально по сохранившимся традициям, что до сих пор в обиходе мордовская одежда, соблюдаются мордовские праздники и обычаи, разговаривают здесь только на мордовском-мокша языке. В селе действуют Центр мордовской культуры и Музей традиционной мордовской культуры. На базе Центра мордовской культуры создан мордовский фольклорный ансамбль «Ванф-тыманы», имеющий свою историю. Его участники ежегодно участвуют в различных фестивалях, за что неоднократно награждались почетными грамотами, дипломами.

В процессе работы над данной книгой нам оказали неоценимую помощь администрации Сорокинского района и Покровского сельского поселения. Особую признательность выражаем мордве с. Калиновка, Покровка и Большое Сорокино.

Песня о родном селе

Слова и музыка А. Чупина

Мордовское село, красивое такое,
Калиновкой зовут село мое родное.
Прекрасней нет села.
И люди здесь – мордва.
А как они поют, не заскучаешь никогда.

С рассветом если встать
И выйти на деревню,
Такая благодать —
От бога все, наверно.
И тут же петухи начнут будить народ,
Такая красота, что аж душа поет.

В деревне мы живем,
Нам города не надо.
Здесь люди все дружны,
И нам это отрадно.
На свете нет милей
Калиновки моей.
И в гости к нам, друзья,
Вы приезжайте поскорей.

А холост кто,
Жениться вам поможем.
Иль замуж отдадим,
Мы это тоже сможем.
Не пожалеете, у нас народ богатый.
И всей деревней мы тогда
Построим для вас хату.

Мордовское село, красивое такое.
Калиновкой зовут село мое родное.
На свете нет милей
Калиновки моей.
И в гости к нам, друзья,
Вы приезжайте поскорей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЙОННЫЕ АРХИВЫ

- Архив Покровского сельского поселения. Похозяйственная книга за 1970 г.
Архив Покровского сельского поселения. Похозяйственная книга за 2009 г.
Архив Центра мордовской культуры с. Калиновка. 2009 г.
Архив библиотеки с. Калиновка. 2009 г.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

- Бычкова Т.** Счастливая чета / Т. Бычкова // Знамя труда : обществ.-полит. газ. 2008. № 88, 1 нояб. С. 2.
Бычкова Т. Загадки мордовского народа / Т. Бычкова // Мир национальностей. [Тюмень]. 2006. № 2 (6). С. 19 — 22.
Вести из Калиновки // Знамя труда. 1999. 23 июня.
Петров А. В Калиновке, слышав голосок... / А. Петров // Национальные культуры региона : науч.-метод. и репертуар.-информац. альманах. Тюмень, 2005. Вып. 9. С. 42 — 44.
Сысоева И. Мост к дружбе и творчеству / И. Сысоева // Мир национальностей. [Тюмень]. 2008. № 1 (9). С. 3 — 9.

ЛИТЕРАТУРА

- Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень : АО «Неография», Словакия, 2004. Т. 1. 511 с.
Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень : АО «Неография», Словакия, 2004. Т. 3. 495 с.

Вольхина М. Г. Материалы к концепции по теме «Этническая культура народов-переселенцев XIX — XX вв.» / М. Г. Вольхина // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1998. Тюмень : ИПП «Тюмень», 1999. С. 206 — 211.

Кузнецова Я. Л. Мордва / Я. Л. Кузнецова // Тюменская область: народы, языки, культуры / под ред. Д-ра филол. наук, проф. И. С. Карабулатовой. Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2007. С. 220 — 224.

Сорокинский район в XX веке. Сорокино, 2004. 152 с.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРОВ

Тюменская область, Сорокинский район
(записи 2009 г.)

Аверкина (Левина) Светлана Семеновна, 1966 года рождения, с. Сорокино.

Бахмач (Игишева) Мария Михайловна, 1938 года рождения, с. Покровка.

Воробьева Валентина Ефимовна, 1952 года рождения, с. Калиновка.

Зайцев Юрий Алексеевич, 1961 года рождения, с. Калиновка.

Зайцева Лидия Владимировна, 1963 года рождения, с. Калиновка.

Зайцева Марина Федоровна, 1926 года рождения, с. Калиновка.

Левин Михаил Григорьевич, 1938 года рождения, с. Калиновка.

Левина Ефросинья Андреевна, 1939 года рождения, с. Калиновка.

Мирошкин Иван Петрович, 1931 года рождения, с. Калиновка.

Мирошкин Юрий Иванович, 1965 года рождения, с. Калиновка.

Мирошкина Вера Васильевна, 1948 года рождения, с. Калиновка.

Никитин Евгений Васильевич, 1973 года рождения, с. Калиновка.

Никитин Иван Егорович, 1933 года рождения, с. Калиновка.

Никитина Ирина Юрьевна, 1978 года рождения, с. Калиновка.

Нитина (Бибичева) Нина Михайловна, 1934 года рождения, с. Калиновка.

Никитина Ульяна Егоровна, 1938 года рождения, с. Калиновка.

Одышев Виктор Васильевич, 1958 года рождения, с. Сорокино.

Одышев Григорий Александрович, 1964 года рождения, с. Калиновка.

Одышева Анна Алексеевна, 1931 года рождения, с. Покровка.

Одышева Любовь Ефимовна, 1969 года рождения, с. Калиновка.

Петрикова Александра Степановна, 1924 года рождения, с. Калиновка.

Петрикова Марфа Николаевна, 1950 года рождения, с. Калиновка.

Петрикова Матрена Ивановна, 1935 года рождения, с. Калиновка.

Пресняков Виктор Степанович, 1958 года рождения, с. Сорокино.
Преснякова Антонина Ивановна, 1962 года рождения, с. Сорокино.
Преснякова Валентина Семеновна, 1963 года рождения, с. Кали-
новка.
Преснякова (Фролова) Вера Васильевна, 1937 года рождения, с. Кали-
новка.
Сайкина Дарья Ивановна, 1937 года рождения, с. Калиновка.
Шатунова Ольга Дмитриевна, 1967 года рождения, с. Калиновка.
Шутова (Левина) Мария Григорьевна, 1936 года рождения, с. Кали-
новка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Калиновцы, погибшие во время Великой Отечественной войны

1. Аверьясов С. А.	25. Карпин Ф. Н.	48. Петриков А. П.
2. Аверьясов Ф. И.	26. Кисняшкин А. В.	49. Петриков И. Е.
3. Аксенов М. И.	27. Кисняшкин В. Т.	50. Петриков И. Ф.
4. Аксенов С. И.	28. Конаков И. С.	51. Петриков К. Н.
5. Ачалкин И. Г.	29. Кривых И. Ф.	52. Петриков П. Ф.
6. Белозерских Н. Я.	30. Леонов А. Г.	53. Петриков Т. Д.
7. Березенко В. С.	31. Леонов И. Г.	54. Петриков Ф. Ф.
8. Вальжа Я. Ф.	32. Левин И. С.	55. Петриченко И. А.
9. Видмикин Н. Ф.	33. Левин П. В.	56. Терков С. С.
10. Воячалкин М. Л.	34. Левин С. С.	57. Пашанов С. С.
11. Герасименко Н. Ф.	35. Мирошкин В. И.	58. Потапенко Я. А.
12. Гераськин А. М.	36. Мирошкин В. Ф.	59. Прохоров В. Ф.
13. Гераськин И. И.	37. Мирошкин К. Ф.	60. Рахвалов П. М.
14. Гераськин П. М.	38. Мирошкин П. И.	61. Сайкин Н. Д.
15. Гераськин Ф. И.	39. Мирошкин П. Ф.	62. Саласин А. П.
16. Горшков Д. Ф.	40. Мирошкин Ф. Д.	63. Слюсарев М. Г.
17. Дорошенко А. С.	41. Мыцык С. М.	64. Фролов А. П.
18. Еремкин Н. М.	42. Немов И. С.	65. Халтурин В. И.
19. Игишев А. И.	43. Никитин В. М.	66. Шатунов А. В.
20. Игишев М. С.	44. Никитин Е. И.	67. Шатунов И. А.
21. Игишев С. Н.	45. Никитин М. Ф.	68. Шатунов И. В.
22. Ильченко В. И.	46. Огиев Г. В.	69. Шатунов М. А.
23. Кабанов М. А.	47. Одышев Д. Л.	70. Шатунов М. И.
24. Каранкин В. Ф.		71. Шатунов С. А.

Приложение 2

«Утверждаю»

Зав. Отделом по делам культуры

Ильиченко С. Т.

« _____ » _____ 2001 г.

**Положение
о Центре мордовской культуры**

Центр мордовской культуры создан на базе Калиновских сельских библиотеки и Дома культуры, разделяющих беспокойство за состояние и дальнейшую судьбу национальной культуры.

Центр приобретает права и выполняет обязанности со дня регистрации в районном отделе культуры (1995 г.).

1. Общие положения и задачи.

1.1. Центр мордовской культуры объединяет всех, кому небезразлично историческое, этническое, культурное наследие.

1.2. Центр ставит своей целью активное содействие развитию и обогащению культурной жизни этнического населения мордвы, сбор и популяризацию народных традиций, обрядов, промыслов, обеспечивая преемственность народных традиций путем передачи подрастающему поколению.

1.3. Центр осуществляет свою деятельность с государственными и другими общественными организациями.

1.4. Финансирование Центра обеспечивается за счет бюджетных средств и меценатства.

2. Содержание работы.

2.1. Осуществляет творческие контакты с исторической родиной с другими национальными центрами и коллективами.

2.2. Собирает, изучает и хранит народные обычаи, традиции, обряды, историю села и мордовского народа.

2.3. Восстанавливает и сохраняет родной мокшанский язык, вводит его в повседневный обиход села.

2.4. Создает и пополняет Музей этнографическими, бытовыми, документальными, архивными материалами на различных носителях информации.

- Обеспечивает необходимые условия для учета и сохранности музейного фонда.

- Проводит экскурсии, беседы.

- Делится опытом работы по национальным традициям.

2.5. Создает и организует работу фольклорных коллективов, клубов, кружков.

- Формирует репертуар, составляет программы клубов и кружков.

- Готовит выступления коллективов, обеспечивает их участие на международных, областных, районных фестивалях, смотрах, конкурсах, в концертах и народных гуляниях.

2.6. Организует и осуществляет работу по передаче мастерства в народных промыслах молодому поколению и обеспечивает участие в выставках народных умельцев разных уровней.

3. Организация работы и управление.

3.1. Центр работает под руководством Отдела культуры и подотчетен в своей деятельности Отделу культуры и Главе сельской администрации.

3.2. Центр руководствуется распоряжениями вышестоящих органов, Уставом Отдела культуры, Программой по сохранению национальной культуры мордовского народа «Мокша», перспективными и годовыми планами работы.

3.3. Центром руководит директор СДК назначаемый заведующей Отделом культуры. Он несет ответственность за организацию и содержание работы Центра.

3.4. Центр составляет годовые, квартальные, месячные планы работы в координации с библиотекой, школой, детским садом, СДК.

3.5. Распорядок работы Центра определяется в зависимости от производственной необходимости и местных условий.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. СЕЛО КАЛИНОВКА: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
1.1. История села Калиновка	5
1.2. Природная среда и хозяйственная деятельность	20
Глава 2. ТРАДИЦИОНААЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	
2.1. Поселения. Жилище и хозяйственные постройки	31
2.2. Одежда	36
2.3. Пища и утварь	38
Глава 3. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ	
3.1. Обряды	48
3.2. Праздники	60
3.3. Мудрость мордвы в знаниях и слове: народная медицина	68
3.4. Мордовский центр культуры — связующая нить между прошлым и настоящим	79
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102
ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРОВ	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	106

Научное издание

**НИКОНОВА Людмила Ивановна
ЩАНКИНА Любовь Николаевна
ШЕРСТОБИТОВА Жанна Викторовна**

**МОРДВА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

**Часть 1. Село Калиновка:
сибирская история и мордовские традиции**

Монография

Редактор *Т. И. Кильдюшкина*
Макет *Л. А. Челкановой*

Подписано в печать 17.09.2009. Формат 70 x 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,2 + 5,8 вкл. Тираж 500 экз. Заказ №

ГУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“».
430000 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а.

В книге впервые сделана попытка проанализировать историю заселения, материальную и духовную культуру мордвы, проживающей в с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области. В основу положены архивные, полевые и статистические сведения, полученные в этнографической экспедиции по Западной Сибири.

Книга предназначена для этнографов, историков и для всех, кто интересуется историей переселения и культурой народов Сибири, а также для широкого круга читателей.

УДК 39(=511.152)
ББК Т5